

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2018 №3 (16)

май-июнь

Основан в 2015 году

Казань
Издательство КНИТУ
2018

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2018 №3 (16) май-июнь

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в каталоге «Газеты. Журналы» АО Агентство «Роспечать».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-43-43, e-mail: development_knrntu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Валеева Н. Ш. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Иванов В. Г. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ

Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Курашов В. И. – д-р филос. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН

Мингалева Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ

Семенов Г. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., КНИТУ

Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л. З. Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Ivanov V. G. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU

Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Kurashev V. I. – Dr. Sci. (Philosop.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS

Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI

Semenov G. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU

Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: Fatkhullina L.Z.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ворончихина Е.Н.</i> Валовый региональный продукт как показатель экономического развития	5
<i>Галиева А. Э.</i> Методика оценки качества страховых услуг, оказывающих существенное влияние на результативность деятельности страховой компании	10
<i>Золин М. И., Перушкина Е.В., Сироткин А.С.</i> Агропромышленный кластер как фактор развития региональной биоэкономики	16
<i>Исламудинов В.Ф.</i> Прогноз развития обрабатывающих отраслей в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	19
<i>Карташевская И.Ф.</i> Праксеологические аспекты формирования устойчивого развития горно-лесной зоны Крыма	25
<i>Садыкова Р.Ш., Зюзина О.Ю.</i> Анализ состава и структуры капитала крупнейших нефтяных компаний России	31

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ахмадуллин И.Р.</i> Проблемы внедрения конфискационных мер в противодействии коррупции	35
<i>Бушкова–Шиклина Э. В.</i> Жилищные и социальные классы в России: грани соприкосновения	40
<i>Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л.З., Алексеев С.А.</i> Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи	45
<i>Зинурова Р.И., Тузиков А.Р.</i> Корпоративная социальная ответственность российских компаний за персонал: управление и технологии обучения	50
<i>Марков Ю. Г.</i> Общество пора делать самоуправляемым!	63
<i>Павлова А. Н., Гатина Л. И.</i> Управление карьерой служащего в силовых учреждениях (на примере управления вневедомственной охраны по городу Казани)	71

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Былинкин Р.А., Тимофеев О.Н., Шайхетдинова Р.С.</i> Формирование профессиональных качеств личности будущих инженеров в процессе вузовской подготовки в технологическом университете	76
<i>Валеева Р.Д.</i> Очевидные преимущества электронных образовательных ресурсов для «цифровых аборигенов»	82
<i>Исламхузин Д. Я., Гимранов Ф. М., Фахразиева З. Р.</i> Пути совершенствования системы подготовки кадров для проектных организаций нефтехимической отрасли	90
<i>Киселева Ю.А., Леонов С.А.</i> Проект реализации инновационной образовательной программы среднего профессионального образования	98
<i>Кузнецов В. Г., Кузнецов Р. К., Шайхетдинова Р. С.</i> Об эволюции методов обучения студентов высшей школы	110
<i>Лазарева М. А.</i> Информационные технологии в педагогике	115

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Voronchikhina E. N.</i> Features and problems of using gross regional product as an integral indicator of economic development	5
<i>Galieva A .E</i> Methodology of estimation of the quality of insurance services, providing significant influence on the performance of the insurance company's activity	10
<i>Zolin M.I., Perushkina Y.V., Sirotkin A.S.</i> Agro-industrial cluster as a factor of regional bioeconomics development	16
<i>Islamutdinov V.F.</i> Forecast of the development of manufacturing industries in the Khanty-Mansiysk Autonomous District-Yugra	19
<i>Kartashevskaya I.F.</i> Praxeological aspects of the formation the Krimea mountain and forest zone sustainable development	25
<i>Sadykova R.Sh., Zyuzina O.Yu.</i> Analysis of the composition and structure of capital of the largest oil companies in Russia	31

SOCIOLOGY

<i>Ahmadullin I.R.</i> Confiscational measures implementation problems in countering corruption	35
<i>Bushkova-Shiklina E. V.</i> Housing and social classes in Russia: the verge of contact	40
<i>Zinurova R.I., Tuzikov A.R., Fatkhullina L.Z., Alekseev S.A.</i> Features of formation social activity and civic position among students	45
<i>Zinurova R.I., Tuzikov A.R.</i> Corporate social responsibility of Russian companies for the quality of human resources: management and educational technology	50
<i>Markov Yu. G.</i> It is time to make society self-governed!	63
<i>Pavlova A. N., Gatina L. I.</i> Management of career of the employee in power institution (on the example of administration of private security around the city Kazan)	71

PEDAGOGICS

<i>Bylinkin R.A., Timofeev O.N., Shaihetdinova R.S.</i> The formation of professional qualities of future engineers in the process of university training in the technological university	76
<i>Valeeva R.D.</i> Electronic educational resources' obvious advantages for today's digital natives	82
<i>Islamkhuzin D. Y., Gimranov F. M., Fahrazieva Z. R.</i> Ways of improving the personnel training system for design organizations of the petrochemical industry	90
<i>Kuznetsov V. G., Kuznetsov R. K., Shaykhetdinova R. S.</i> About evolution of methods of students 'training for higher schools	98
<i>Kiseleva Yu.A., Leonov S.A.</i> Evolution of higher school students education methods	110
<i>Lazareva M. A.</i> Information technology in pedagogy	115

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

E. N. Voronchikhina

FEATURES AND PROBLEMS OF USING GROSS REGIONAL PRODUCT AS AN INTEGRAL INDICATOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: regional economy, gross regional product, value added, expenditure method, manufacturing method of collective non-market services, import and export of goods, the net import tax.

Gross regional product (GDP) is a comprehensive indicator of regional economy development showing quantitative results and peculiarities of local social economic processes in the region. However, the application of this indicator triggers a number of methodological challenges which should be successfully faced and should determine the reliability of the obtained results, as well as the appropriate nature of the solutions for the development planning issues in the regional economy. Dynamics and structure of GDP and GRP are the key indicators at strategic planning in Russia on the whole and its subjects in particular. These indicators are used to distribute inter-budgeted transfers and to arrive at other solutions with their significant impact on the social economic development of the country and its regions. Therefore, the reliability of the GDP and GRP estimates is critical for implementation and success of the GDP- and GRP-based economic solutions. And this is why the paper is relevant. The paper provides the Perm Krai GRP estimates with the expenditure method, it is compared with gross value added (GVA), a significant statistic difference in GRP indicators estimated with two methods is shown. Problems arisen at carrying out the estimates at the regional level, including partial account for the inter-regional relationships are identified. Types of economic activities with their GVA amount not being distributed among the country's regions are described. These specified problems made the authors conclude that today the region's development level is GRP-based which is quite conventional, this formulates the task for the researchers to look for alternative indicators with the possibility to rate a region development at a regional level. Therefore, a number of tasks for the regional statistics bodies are defined to obtain more accurate statistic data.

Е. Н. Ворончихина

ВАЛОВЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: региональная экономика, валовой региональный продукт, добавленная стоимость, метод расходов, метод производства коллективных нерыночных услуг, импорт и экспорт товаров, чистый налог на импорт.

Валовой региональный продукт (ВВП) является всеобъемлющим показателем развития региональной экономики, показывающим количественные результаты и особенности местных социально-экономических процессов в регионе. Однако применение этого показателя вызывает ряд методологических проблем, которые должны быть успешно решены, и должны определять надежность полученных результатов, а также соответствующий характер решений для вопросов планирования развития в региональной экономике. Динамика и структура ВВП и ВРП являются ключевыми показателями стратегического планирования в России в целом и ее субъектов, в частности. Эти показатели используются для распределения межбюджетных трансфертов и для достижения других решений, оказывающих значительное влияние на социально-экономическое развитие страны и ее регионов. Поэтому надежность оценок ВВП и ВРП имеет решающее значение для реализации и успеха экономических решений, основанных на ВВП и ВРП. В документе представлены оценки ВРП Пермского края по методу расходования средств, сопоставлены с валовой добавленной стоимостью (GVA), показана значительная статистическая разница в показателях ВРП, оцененная двумя способами. Определены проблемы, возникающие при проведении оценок на региональном уровне, включая частичный учет межрегиональных отношений. Описаны виды экономической деятельности с их величиной GVA, не распространяемой среди регионов страны. Эти указанные проблемы заставили авторов сделать вывод о том, что сегодня уровень развития региона основан на ВРП, что является довольно условным, это формулирует задачу для исследователей искать альтернативные показатели с возможностью

оценки развития региона. Поэтому определен ряд задач для региональных органов статистики для получения более точных статистических данных.

Transformations in economy at the end of the 1980s the beginning of the 1990s primarily led authorities to reconsider the key indicators for the evaluation of the economic growth in the country and in some regions. A state-run economy prioritized towards manufacturing industries, while the other activities were excluded from the manufacturing area. Consequently, gross national product and national income estimated by the manufacturing industries only (manufacturing, construction, agriculture, lorries, manufacturing communication, resource supply and other manufacturing industries) turned out to be the key macroeconomic indicators in the methodology of the economy balance [1].

In recent decades, the countries with the market economy have abundantly applied another methodology of statistical accounting - national accounts system, which presupposes that any activity in goods and services refers to a manufacturing activity and is accounted for in the key macroeconomic indicators [2], with the main one being the gross domestic product (GDP). Gross regional product (GRP) is a generalizing indicator of the RF subjects development. In Russia, a shift to a new methodology of statistical accounting was accompanied with a shift to the market relations. This methodology is being improved, although there are a number of serious challenges with adequate statistical representation of particular phenomena and processes.

Dynamics and structure of GDP and GRP are the key indicators at strategic planning in Russia on the whole and its subjects in particular. The-

se indicators are used to distribute inter-budgeted transfers and to arrive at other solutions with their significant impact on the social economic development of the country and its regions [3, 4]. Therefore, the reliability of the GDP and GRP estimates is critical for implementation and success of the GDP- and GRP-based economic solutions. That is why the paper is relevant.

GDP can be estimated with three methods: manufacturing, profit-based and expenditure-based, while presently GRP is estimated with one method only - a manufacturing one. This method is limited in checking the reliability of this indicator estimates.

Let us analyze a significant statistical difference in GRP indicators estimated with a manufacturing method and with the expenditure method for Perm Krai.

Perm Krai Regional Office of the Federal State Statistics Service defines GRP as value added sums of Perm Krai residents. Residents of the regional economy are all companies, quasi companies or households with a commercial interest in our region.

The author applies the expenditure method to estimate GRP by summing the final consumption expenditures of the households, the final consumption expenditures of the state management, gross savings and exports.

Table 1 shows the GRP estimates made by Perm Statistics Service by added costs and the GRP estimates made by the author with the expenditure method [5, p. 93].

Table 1 - GRP dynamics in Perm Krai in current prices, mln rubl.

Indicator	2005	2009	2012	2014
Value added GRP (gross value added - GVA)	327273	539831	860343	974193
Expenditure-based GRP, including:	370615	740735	1134263	1339213
household final consumption expenditure	173835	380710	532153	634126
state management final consumption expenditure	47722	96709	128590	177574
gross savings	58607	135681	163837	214613
Net export	90451	127635	309683	312900
Statistical difference, %	13,2	37,2	31,8	37,5

Table 1 shows considerable statistic difference between GRP indicators estimated with two methods, which can be explained by partial account for the inter-regional connections at the regional level. Therefore, let us define the problems occurred in carrying out the estimates at the regional level.

Calculations of a macroeconomic indicator at the regional level allows for some simplifications, which are very significant for the country's regions, including Perm Krai. GRP estimates do not account for some elements which are included in GDP, so a total GRP of all regions in Russia is less than country's GDP [6]. These elements are as follows [7]:

1. added value for the industries with corporate non-marketed services provided for a community on the whole (state management, military protection, international activities, etc.);
2. added value for the services of financial intermediaries (including banks) with their activities being limited by the regions [8];
3. added value for the foreign trade services which are mainly provided at the national level;

4. some taxes (import and export taxes, in particular) which are not included into the estimates at the regional level.

Some activities, including activities in the areas of finance and state management, are not included into GVA of Perm Krai, therefore, this GVA is likely to be undervalued.

The specified problems are mainly practice based rather than theory based. What is more, regions' economies are more closely intertwined than the countries' economies; their goods and service flows are very intense.

This results in the fact that the production of goods and services, incomes are less connected with their usage in a particular region than in the country on the whole; to match the data about resources and their usage, one should have the information concerning the abovementioned components which the regional level lacks (in contrast to the national level) [9].

For example, a significant GVA amount is not distributed among the country's regions in all types of economic activities (Table 2) [5, p. 94].

Table 2 - GVA share not distributed among Russia's regions in some economic activities in the overall GVA amount in Russia, %

Russian Classification of Economic Activities	2010	2011	2012	2013
Section F Construction	-0,5	9,7	11,6	7,4
Section G Wholesale and retail outlets; repair works of vehicles, motorbikes, household goods and personal appliances	8,8	3,4	7,6	8,1
Section H Hotels and restaurants	6,5	2,8	5,6	6,7
Section J Financial activity	87,2	86,1	87,4	91,7
Section K Real estate transactions, rent and services	12,3	8,5	5,8	13,1
Section L State management and military security provision; social insurance	22,2	20,2	16,9	21,4
Section O Other utility, social and personal services	24,7	19,8	17,6	19,5
TOTAL	5,9	4,9	5,8	5,1

Concerning the first component - corporate non-marketed services – which is excluded from GVA estimates – it is important to emphasize that this indicator should be included into the estimates of the region where these services are provided, and the value should be added into GRP amount of this region. However, in practice some national expenses are not distributed among separate regions, which can mainly be explained by the fact that it is impossible to define the region these expenditures refer to (for example, expenditures on the international cooperation, public debt management), as well as by the drawbacks in financial accounting or by the political background (military

expenses, expenses on Internal Affairs Department, etc.).

The same is true about the goods export and import records. It is quite difficult to track the distribution of the products manufactured by a firm in Perm Krai. More than that, actual statistics show the most popular goods in terms of goods import-export. For example, gas turbine combustion engines which are delivered in huge amount outside Perm Krai are not accounted for, which makes it impossible to have reliable estimates.

Some difficulties arise in reporting on import taxes. In our context the indicator can be estimated at the level of the economy on the whole, with no regional division. It is nearly impossible to

identify the territorial structure of the taxes, import subsidies since there is no information about territorial distribution of goods import [10].

A lack of possibility to collect the required information to estimate GRP results in the following challenges. The manufacturing indicators in the regions are given for residential units, while the indicators of final consumption expenditure at the regional level can not be estimated for the residents. Final consumption expenditure in the region is given in both residential and non-residential units. Hence, we are talking about the population's expenditure in a particular region rather than about residential population's expenditure in a region. This determines some differences between

the manufacturing and usage indicators. At the national level this difference is eliminated by some adjustments made for the Russia's residents abroad minus non-residents' consumption in Russia (these data are shown in payment balance). No payment balance is provided at the regional level, therefore, no adjustments are made.

These factors affect GRP balance which is estimated with the manufacturing and expenditure methods.

Besides, even these inaccurate data are placed on the website of the Federal State Statistics with a 1.5 year delay. So, with these factors in mind, GRP value is approximately estimated with the results of the events which are long gone.

Thus, since it is impossible to work out reliable and accurate expenditure-based GRP indicators, then we consider the estimates done for the regional analogue of GDP with the expenditure method and its correlation with GVA to find statistical difference to be inappropriate.

Moreover, GRP estimate problem refers to the insufficient precision in indicator estimate methodology at the regional level in Russia, the same concerns the indicator of the monetary incomes, population expenditures and other macroeconomic indicators which are important for the economic development level and population's standard of living.

The specified problems define a number of tasks for the regional statistics bodies to obtain more accurate statistic data:

1. to develop an easy-to-use GRP estimate methodology based on the alternative information sources (for example, based on the data from tax statistics).
2. to analyze the components of the net GRP application, including the net export indicator together with GRP estimated with the manufacturing method.
3. to use a try-and-see method to adjust the existing indicators and the work out the missing indicators to increase the reliability and accuracy.

References

1. Granberg A.G. Basics of regional economy. Moscow.: GUVSHE Publ., 2004. 495 p. (In Russ.).
2. Gordeev S.S., Zyryanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V. Gross Regional product as an integral indicator of regional economic development: specificity and problems of use. *Sotsium i vlast'. Political power and social theory*, 2014, no. 5 (49), pp. 50–54. (In Russ.).
3. Gordeev S.S., Kocherov A.V. Analysis and formalization of the dynamics of gross regional product in conditions of economic instability. *Vestnik ChelGU. Ekonomika = CSU Herald. Economy*, 2014, no. 15, pp. 102–107 (In Russ.).
4. Bhandari P., Frankel J. Nominal GDP targeting for developing countries. *Research in Economics*, 2017, vol. 71, no. 3, pp. 491–506.
5. Mirolubova T.V., Voronchikhina E.N. Reasons of the priorities of economic policy based on the structural analysis of gross regional product (in the case study of Perm Krai). *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika. Perm University Herald. Economy*. 2017, vol. 12, no. 1, pp. 91–109. doi: 10.17072/1994-9960-2017-1-91-109. (In Russ.).
6. Kosareva N., Polidi T. Assessment of gross urban product in Russian cities and its contribution to Russian GDP in 2000–2015. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, no. 3, pp. 263–279.
7. Glukhova M.V. Gross regional product and the practice of its calculation in Russia. URL: <http://www.cisstat.com/meet-sna2004/glukhova.htm> (дата обращения: 20.11.2017).
8. Encinas-Ferrer C., Villegas-Zermeno E. Foreign Direct Investment and Gross Domestic Product Growth. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 24, pp. 198–207.
9. Williams M.A., Baek G., Li Y., Park L.Y., Zhao W. Global evidence on the distribution of GDP growth rates. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2017, vol. 468, pp. 750–758.
10. Holmes M. Continued growth for European GRP market. *Reinforced Plastics*, 2014, vol. 58 (6), pp. 28–30.

Сведения об авторе:

©**Ворончихина Екатерина Николаевна** – ассистент кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: envoronchikhina@gmail.com.

Information about the author:

©**Voronchikhina Ekaterina Nikolaevna** – Assistant Professor of the Department of the World and Regional Economy, Economic theory, Perm State National Research University, Russian Federation, Perm, envoronchikhina@gmail.com.

УДК 338.46

А. Э. Галиева

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СТРАХОВЫХ УСЛУГ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Ключевые слова: услуга, страховой агент, страховой брокер, профессия, страхование, риск.

В работе определяются цели оценки качества страховых услуг и методы выбора показателей качества. Рассматриваются задачи повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности страховой организации и пути ее достижения. Методика оценки качества включает в себя семь взаимосвязанных этапов, каждый из которых состоит из отдельных параметров – показателей качества. На первом этапе определяется номенклатура показателей качества, которые включают не менее трех параметров. На втором этапе выбираются базовые показатели качества. Третий этап служит для определения значений базовых показателей качества. На четвертом этапе проводится определение показателей качества услуг оцениваемой страховой организации. Пятый этап служит для определения рангов показателей качества (их весовых коэффициентов). Шестой этап – выбор метода комплексирования показателей. Седьмой этап – оценка качества услуг непосредственно в страховых организациях, где определяется интегральный показатель качества услуг (Q_c), который, в свою очередь, включает в себя три комплексных показателя качества услуг (q). Заключительным этапом является принятие решений.

A. E. Galieva

METHODOLOGY OF ESTIMATION OF THE QUALITY OF INSURANCE SERVICES, PROVIDING SIGNIFICANT INFLUENCE ON THE PERFORMANCE OF THE INSURANCE COMPANY'S ACTIVITY

Keywords: service, insurance agent, insurance broker, profession, insurance, risk.

The work defines the objectives of assessing the quality of insurance services and methods for selecting quality indicators. The tasks of increasing the competitiveness and efficiency of the insurance organization and ways to achieve it are considered. The quality assessment procedure includes seven interrelated stages, each of which consists of separate parameters-quality indicators. At the first stage, the nomenclature of quality indicators is determined, which include at least three parameters. The second stage selects the basic quality indicators. The third stage serves to determine the values of the basic quality indicators. At the fourth stage, the quality indicators of the services of the insurer are assessed. The fifth stage is used to determine the ranks of quality indicators (their weight coefficients). The sixth stage is the choice of the method of integrating the indicators. The seventh stage is the evaluation of the quality of services directly in insurance organizations, where an integrated indicator of service quality (Q_c) is defined, which, in turn, includes three complex indicators of service quality (q). The final stage is the adoption of decisions.

Человечество на протяжении всей истории пыталось выработать эффективные механизмы создания и использования необходимых резервов на случай неожиданных бедствий и потерь. Осознание того, что преодоление ущерба возможно только совместными усилиями, привело к формированию солидарных систем накопления материальных и финансовых ресурсов. Так возник институт страхования, который в условиях современного рынка приобрел не только экономическую, но и социальную функцию. Человек, посвящающий себя страховому делу, берется за важную общественную миссию. Поэтому особого уважения заслуживает профессия страховой агент.

Успешная работа страховым агентом в каждой из них подразумевает владение определенным набором профессиональных знаний и навыков.

В этой структуре профессия страховой агент рассматривается как наиболее востребованная. Она предполагает возможность карьерного роста и реализации в проектах различного масштаба и финансового объема.

Страховым агентом может быть физическое или юридическое лицо, которое на контрактной основе представляет страховую компанию, выполняя действия в соответствии с определенными ею полномочиями [5].

Страховой агент действует от имени и по поручению страховой компании. Он продает ее продукты, заключает договора, оформляет нужные документы, осуществляет прием страховых взносов, а также в пределах установленных ограничений выплачивает страховые компенсации.

Прежде чем понять, как стать страховым агентом, не лишним будет узнать, что большинство из них в России являются физическими лицами. Наиболее распространенной практикой формирования агентских сетей является заключение гражданско-правовых договоров с агентами.

При этом страховые агенты имеют возможность заключать отдельные договоры с различными страховыми компаниями и, таким образом, предоставлять больший перечень страховых услуг. Кроме того, это расширяет возможности в получении агентами дополнительного заработка. Практикуется также работа страховым агентом по трудовому договору.

Профессия страховой агент включена в «Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов». Агенту, принятому на работу по трудовому договору, выплачивается заработная плата за выполнение функциональных обязанностей. Общий размер оплаты определяется самой компанией в зависимости от ее возможностей и квалификации специалиста. Конечно, если речь идет о крупной международной организации, то зарплата может быть весьма высокой. Но при этом выдвигаются соответствующие требования к компетенциям работника, его образованию и опыту работы [2].

Работа свободным агентом. Агент, заключив гражданско-правовой договор, выступает как посредник между поставщиком и получателем страховых услуг. В этом смысле деятельность страховых агентов содержит весомую составляющую труда предпринимателя. В самом деле, агент самостоятельно находит клиентов, изучает их нужды, предлагает оптимальные решения страховой защиты.

Он готовит и заключает договоры со страхователями, сопровождает и обслуживает их выполнение. Интерес агента состоит в получении комиссии от страховых взносов по договорам, которые он заключил со страхователями. Размер этого вознаграждения и порядок финансовых расчетов определяется условиями договора, заключенного с компанией. Такая схема стимулирует агента к получению большего заработка за счет активного продвижения продуктов страховщика на рынке, освоения новых видов страховых услуг.

Что нужно знать и уметь. Успешный агент страховой компании – это, прежде всего, компетентный, владеющий исчерпывающими знаниями о продвигаемом страховом продукте и способах страховой защиты, специалист. Но при работе с клиентами на первый план выдвигаются требования к личным качествам. Самым важным представляется умение выстраивать доверительный контакт с потенциальным страхователем. Клиент должен доверять компании, и, в немалой степени, это зависит от ее представителя. Агент должен демонстрировать доброжелательность и внимание, иметь располагающий внешний вид, проявлять терпение и готовность улаживать конфликтные ситуации. Не менее важными качествами являются навыки планирования, желание учиться, настойчивость и энергичность. А чтобы работа приносила материальное и моральное удовлетворение, необходимо иметь интерес к страховой деятельности как профессии и желание трудиться и зарабатывать [5].

Как можно научиться азам страхования. Обучение страховых агентов осуществляется на курсах разной продолжительности или в школах, созданных страховыми компаниями. Обучение бывает очным или заочным. Учебный процесс использует современные технологии обучения. Он включает в себя тренинги, деловые игры. Широко используются виртуальные классы, вебинары, учебные видеофильмы.

Например, начальная подготовка агентов в компании «Росгосстрах» осуществляется по отдельной системе обучения, которая получила название «Школа страхового агента». В ней должны пройти обучение все без исключения сотрудники продающих отделов организации. В ходе занятий слушатели осваивают базовые навыки работы с клиентами, изучают страховые продукты компании. После обучения в школе, в процессе трудовой деятельности, страховой агент «Росгосстраха» имеет возможность повышать свои навыки на соответствующих курсах, осваивать особенности управления страховым бизнесом [3].

Что влияет на размер заработка агента. Условия получения агентом комиссии определяются контрактом со страховой компанией. В то же время существуют объективные причины, влияющие на величину возможного заработка. Прежде всего, это регион, в котором работает агент, поскольку уровень достатка населения влияет на его возможность откладывать дополнительные средства, в том числе, на потребности страхования. Например, страховой агент «Росгосстраха» может иметь заработок в столичном регионе до 80000 рублей,

тогда как по стране размер дохода может колебаться в пределах от 10000 до 30000 рублей. При прочих равных условиях, размер дохода страхового агента зависит от того, насколько грамотно он сможет спланировать и организовать свою деятельность. Сможет ли он сформировать адекватный портфель предложений. Насколько эффективно он организует привлечение клиентов и дальнейшее взаимодействие с ними [6].

Современный мир заставляет нас постоянно меняться, осваивать новые виды деятельности и специальности. Профессия страхового агента предоставляет выбравшим ее людям возможность не только заработать, но и раскрыть свой предпринимательский потенциал, обрести широкий круг полезных и приятных знакомств, постоянно идти в ногу со временем, и, самое главное, приносить пользу людям.

Обучение техникам продаж и общения с клиентами целесообразно проводить со страховыми агентами, которые уже показали результат в продажах [3]. Оно должно отвечать запросам рынка и требованиям компании. Часто обучение страховых агентов к навыкам продаж занимает длительное количество времени. Страховые менеджеры заучивают сложные и не всегда понятные им правила страхования и выплат. Возникает необходимость организовывать обучение страховых менеджеров иными способами. Наиболее эффективно распределить время обучения следующим образом: 10 % — обучение продукту, 90 % — навыкам продаж. Перечень тренингов, которые необходимы каждому страховому агенту и которые необходимо ему пройти в течение 2 лет от начала работы:

Таблица 1– Виды тренингов

Название тренинга	Содержание тренинга
Изучение основ финансовой грамотности	Организация работы страховых агентов, органы контроля и надзора в страховой компаний, перестрахование, гарантии клиентам, источники информации о работе страховых компаний, конкурентный анализ
Страховые услуги	Виды рисков, требования к объекту страхования, мотивирование клиента на заключение договора, выгоды по страхованию
Ведение телефонных переговоров	Постановка голоса, работа с эмоциональными реакциями, работа с возражениями, работа с негативом и оскорблениями
Проведение встреч с клиентом	Этапы влияния на взгляды клиента, этапы сделки, клиенты и тактика работы с каждым из них, установление контакта с клиентом, ознакомление с компанией и ее возможностями, выявление потребностей клиентов.
Тактика при возникновении возражений	Источники возражений и сопротивлений клиентов. Форма возражений и сопротивлений. Тактика работы с возражениями и сопротивлениями.
Презентация услуг	Этапы презентации услуг. Стратегия и техника убеждения клиента. Работа с аудиторией. Публичные выступления и письменные презентации. Деловые переписки.
Предупреждение расторжений договоров	Послепродажное обслуживание клиента. Риски. Поддержание отношений. Взаиморасчеты с клиентами.
Рекомендации	Выработка доверительных отношений с клиентами. Мотивирование клиента. Создание и работа с базой данных.
Избегание конфликтов	Контроль восприятия. Правила эффективного общения. Методы достижения целей в общении.
Работа с корпоративными клиентами	Переговоры с компаниями с разными структурами управления. Порядок согласования и подписания договора. Мотивация. Построение отношений с конкурентами.
Сложные продажи	Отбор единого решения (друзья, семья, коллеги, СМИ). Способы объединения принятых решений и заключение договора.
Повышение личных способностей	Восстановление эмоционального состояния. Тайм-менеджмент. План личностного и профессионального развития.

После каждого тренинга следует организовать посттренинговую встречу и «полевое обучение» для закрепления навыка и коррекции программ обучения в дальнейшем. Для

повышения эффективности обучающих мероприятий необходимо периодически приглашать внешних тренеров. Комбинация обучения от внутренних и внешних тренеров позво-

ляет страховому агенту получать разносторонние знания и навыки, выбирать наиболее согласующиеся с собственными установками [3].

Согласно распространённой практике, соотношение оклада и премиальной части дохода страхового агента устанавливается как 20/80 в пользу премий по итогам работы. Средние эффективные страховые агенты в России зарабатывают (не получают!) не менее 120000-150000 рублей. Такой уровень дохода можно ожидать через 1 год работы в одной страховой компании, с момента формирования работающего клиентского пула [2].

Профессиональные навыки страховых агентов могут во многом повлиять на успех в заключении соглашений с клиентами. Кандидаты на эту должность должны обладать достаточными знаниями во всех видах страхования, понимать психологию людей, должны быть вежливыми, отзывчивыми в общении, уметь располагать к себе клиента, вести правильную беседу не оказывая давления на оппонента.

Во многих странах критерии отбора кандидатов на эту должность достаточно высокие. Приведем пример требований в Америке:

- общительность;
- скорость взаимодействия;
- экономическая устойчивость кандидата;
- высокий культурный уровень;
- достаточная привлекательность;
- любезность.

Имеются определенные общие принципы деятельности страхового агента. При общении с руководством агент заходит и садится только после соответствующего приглашения.

В течение беседы желательно наблюдать за поведением оппонента, следить за его мимикой, чтобы вовремя изменить разговор, прервать диалог, не прерывать собеседника и др.

Важную роль имеют хороший почерк, способность четко, грамотно, достаточно понятно и кратко оформлять необходимую документацию.

Неправильные неаккуратные записи страхового агента в документах бывают во многих случаях причиной конфликтов с клиентами и в результате снижают репутацию страховой организации.

По данным параметрам кандидаты на эту должность тестируются на профпригодность.

Учитываются также рекомендательные письма, устные отзывы руководителей прежнего места работы, предоставленные соискателем при приеме на новую работу.

Может использоваться опрос близких, знакомых, сотрудников с прежнего места работы для принятия решения об утверждении на должность.

Отобранные лица обучаются на курсах страховых агентов в специализированных бизнес-школах. Для этого применяются различные (очная и заочная) сроки обучения на протяжении одного – шести месяцев. Активно поощряются дальнейшие формы самообразования страхового агента [4].

Направленности формирования современного рынка страхования обуславливают необходимость повышения производительности работы страховых учреждений.

В результате этого увеличивается роль оценки свойств страховых услуг, которые являются одним из важных параметров, оказывающих воздействие на итоги работы страховой компании.

В соответствии целей оценки выбор параметров и объектов качества может быть разным. В случае, когда целью становится высокая конкурентоспособность и достаточная эффективность работы компании, то для этого нужно решить некоторые задачи, в частности:

- установить необходимые для клиента параметры качества услуг;
- накопить нужную объективную информацию для решения этих целей.

Во-первых, установление номенклатуры уровня качества услуг. Она определяется и формируется в соответствии с объемом оценок и содержит как минимум три параметра.

Во-вторых, определение базовых параметров качества. Здесь необходимо учитывать, что от увеличения качества услуг зависит объединенный эффект, выраженный в росте положительных отзывов клиентов. В данном случае степень качества рассматривается как сумма параметров, соответствующих количеству реализованных услуг.

Одним из важных параметров является количество жалоб на уровень организации предоставления услуг. Расчет проводится в виде соотношения количества жалоб клиентов на уровень организации предоставления услуг и количества клиентов страховой компании.

Третий этап – проводится расчет базовых показателей качества. Такими показателями могут быть:

- ожидаемые показатели качества услуг, выражающие перспективные национальный или мировой уровень качества;
- международными организациями по качеству предлагаются параметры качества услуг;

– показатели, установленные в мировых и национальных организациях в сфере страхования;

– прогрессивные показатели, установленные в стандартах качества.

Четвертый этап – установление значенных параметров качества услуг, рассчитываемых самой страховой компанией.

На пятом этапе осуществляется установление весовых коэффициентов. Каждое свойство объекта по-разному влияет на качество услуг организации сферы страхования. Уровень единичных и объединенных показателей качества определяются путем использования экспертного последовательного сравнения.

Шестой этап – подбор метода комплектования параметров. Он предполагает объеди-

нение, проводимое по конкретному закону. При наличии способности установления характера взаимосвязей среди показателей, необходимо установить функциональную зависимость, которая во многом соответствует их тесной взаимосвязи.

Седьмой этап предполагает определение качества услуг в компании. После комплектования параметров нужно определить значение характеристик качества объекта, с его экономическими и другими параметрами, включая другие стороны деятельности организации страхования. Объединенный показатель качества услуг (Q_c) состоит из трех показателей качества услуг (q_i), они определяются через единичные показатели.

Объединенный показатель качества услуг необходимо рассчитывать по формуле:

$$Q_c = \sum k_i q_i$$

где

Q_c – объединенный показатель качества услуг компании;

q_i – комплексный показатель качества;

k_i – коэффициент весомости комплексного показателя.

Коэффициенты весомости комплексных показателей качества услуг устанавливаются экспертным методом последовательных сравнений. Группа экспертов должна включать руководителей высшего звена.

При определении критериев оценки желательно использовать шкалу с градациями: «хорошо» – 4, «удовлетворительно» – 3, «неудовлетворительно» – 2 [4].

При этом определяется значение каждого вида страхования и его вес в объеме собранных премий, это даст возможность для проведения анализа эффективности выбранного вида страхования. Для этого необходимо иметь в виду:

– динамику роста страховых премий по сравнению с ростом собственных средств;

– сравнить объем страховых выплат с темпом роста страховых премий;

– колебания уровня убыточности по отдельным видам страхования.

Введение двух уровней оценок жалоб (нормальный, предельный) применяется при анализе динамики жалоб клиентов. Анализ, основанный только на основании жалоб недостаточен для объективной оценки, потому что клиенты жалуются на уровень услуг в целом. В условиях России оценка качества страховых услуг по жалобам и обращениям страхователей

не дает полноценную оценку, так как эти нарушения в целом незначительны. Однако и исключать этого полностью нельзя, потому что она дает возможность более объективно определить итоги деятельности и перспективы развития организации. Для целей увеличения достоверности итогов оценки важно иметь объективность значений каждого показателя и их коэффициентов весомости при оптимальном соотношении уровень качества – уровень цены.

В результате всех этапов процесса оценки качества принимается решение. При оценке качества нескольких вариантов отбирается тот, который удовлетворяет запросы потребителей, он должен быть принят как основной. В данном случае базовые значения должны соответствовать требованиям и стандартам ИСО 9000. Методика оказания страховой услуги имеет некоторые особенности, которая включает необходимость привлечения в качестве партнеров других хозяйственных субъектов. Это может быть медицинские и реабилитационные учреждения для добровольного медицинского страхования или туристические агентства для страхования рисков для туристов. Поэтому иногда необходимо оценивать уровень качества их обслуживания, для этого вводятся технологические показатели качества. Они могут быть двух видов: показатели качества самой

страховой услуги и сопутствующей ей услуги. Качество сопутствующей услуги определяется по качеству обслуживания и по особенностям вида страхования. При большой доле сопутствующей услуги в общей составляющей используется интегральный технологический показатель.

К показателям качества процесса оказания страховой услуги можно отнести следующие:

- время ожидания услуги;
- культура обслуживания потребителей персоналом и сотрудниками организаций-партнеров страховщика;

– надежность и полнота предоставления услуги; комфорт и эстетика места предоставления услуги;

– доступность услуги, в том числе расстояние от страхователя до места предоставления услуги;

– обеспечение прав потребителей.

По данным пунктам нужно решить проблемные вопросы, связанные с доступностью информации о местонахождении и времени предоставления услуги, лимитах, причинах нарушения условий предоставления услуги, правилах расчетов [5].

Литература

1. МС ИСО 9001:2000 Система Менеджмента качества. Требования. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:9001:ed-4:v1:ru> (дата обращения 22.06.2018).
2. Ефремов В. Управление организационным знанием // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. Вып. 1. 115 с.
3. Зайцева Ю.А. Обучение на рабочем месте и оценка его эффективности: Управление развитием персонала. М.: Экзамен. 2011. С. 208.
4. Кане М.М. Системы, методы и инструменты менеджмента качества. СПб.: Питер, 2016. 560 с.
5. Макарова И.К. Управление человеческими ресурсами: пять уроков эффективного HR-менеджмента. М.: Дело, 2016. 232 с.
6. Страховая деятельность и ее регулирование на современном страховом рынке. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. 160 с.

Сведения об авторе:

©Галиева Айгуль Эркиновна – студент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, respekt20122@mail.ru.

Information about the author:

©Galieva Aigul Erkinovna – student, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, respekt20122@mail.ru.

М. И. Золин, Е. В. Перушкина, А. С. Сироткин

**АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИОЭКОНОМИКИ**

Ключевые слова: биоэкономика, инновации, агропромышленные кластеры, агропромышленный комплекс, кластер.

На развитие отечественного агропромышленного комплекса влияет ряд значимых как глобальных, так и локальных трендов. Так если несколько лет назад основной задачей отрасли, прежде всего, в лице крупных агрохолдингов являлось обеспечение продовольственной безопасности страны, то на сегодняшний день ключевым вызовом становится повышение эффективности и инновационное развитие. Кластерный подход применяется во многих отраслях промышленности, сельского хозяйства, в сфере высоких технологий. Опыт зарубежных стран показывает, что управление промышленными комплексами «по вертикали» менее эффективно, чем управление кластерных систем, которые сформированы на основе горизонтальных связей. Этот вопрос актуален на сегодня, так как кластеризация призвана повысить конкурентоспособность регионов страны, однако потенциал кластеров пока не удается раскрыть в полной мере. Как показывает опыт зарубежных стран, эффективное развитие кластеров возможно не только при финансовой и материальной поддержке государства, но и в гарантиях востребованности результатов деятельности отраслей агропромышленного бизнеса, что в дальнейшем обеспечит продовольственную безопасность страны и создаст новые экспортноориентированные направления экономики. Формирование агропромышленных кластеров для решения этих задач видится одним из наиболее перспективных направлений. Потенциал особенно высок в отношении развития региональной биоэкономики на основе внедрения биотехнологических инноваций в рамках кластерного взаимодействия различных организаций, представляющие коммерческо-производственные, научно-образовательные структуры.

M. I. Zolin, Y. V. Perushkina, A. S. Sirotkin

**AGRO-INDUSTRIAL CLUSTER AS A FACTOR OF
REGIONAL BIOECONOMICS DEVELOPMENT**

Keywords: bioeconomy, innovations, agro-industrial clusters, agro-industrial complex, cluster.

The development of the domestic agro-industrial complex is affected by a number of significant global and local trends. So if several years ago the main task of the industry and large agroholdings was the ensuring of national food security, but today the key challenge is the increasing efficiency and innovative development. The cluster approach is applied in many branches of industry, agriculture, in the sphere of high technologies. The experience of foreign countries shows that the management of industrial complexes «vertically» is less effective than the management of cluster systems that are formed on the basis of horizontal links. This issue is relevant for today, since clustering is designed to increase the competitiveness of the regions of the country, but the potential of clusters has not yet been fully disclosed. As the experience of foreign countries shows, effective development of clusters is possible not only with financial and material support of the state, but also in guaranteeing the demand for the results of the activities of agribusiness sectors that will further ensure the country's food security and create new export-oriented directions of the economy. The formation of agro-industrial clusters for solving these problems is seen as one of the most promising directions. The potential is especially high in relation to the development of regional bioeconomics on the basis of biotechnological innovations introduction within the framework of cluster, which consists of various commercial and industrial companies, scientific and educational structures.

Эффективность производственной деятельности в современных условиях является одним из ключевых ориентиров бизнеса, в том числе в сельском хозяйстве. Это обусловлено конъюнктурой потребительского рынка и ключевыми трендами в агропромышленном ком-

плексе. Среди ключевых факторов развития отрасли можно отметить ужесточение нормативов безопасности продуктов питания, меняющийся спрос на продовольствие и требования покупателей, новый технологический уклад и

развитие биотехнологий, повсеместное внедрение интернета.

Сохранить рыночные позиции и обеспечить последующий рост с учетом существующих факторов возможно лишь при внедрении современных технологий, поиске путей повышения внутренней эффективности, повышении внутренних нормативов к качеству готовой продукции и следовании требованиям рынка.

Игнорирование данных факторов даже в отношении крупнейших компаний может отрицательно сказаться на результатах хозяйственной деятельности.

За последние несколько лет агропромышленным комплексом (АПК) России были сделаны значимые шаги по решению стратегических задач обеспечения продовольственной безопасности страны. Роль агрохолдингов как движущей силы роста объемов производства сельскохозяйственной продукции благодаря соответствующей государственной поддержке была в целом выполнена. При этом вертикальная интеграция являлась фактором операционной эффективности в данном процессе.

На сегодняшний день наиболее актуальными становятся вопросы создания и внедрения в АПК инновационных, и прежде всего, отечественных разработок и технологий. При этом роль агрохолдингов, обладающих соответствующими ресурсами, начинает смещаться в сторону заказчиков инновационных решений. Для активизации данного процесса необходимы комплексные инструменты развития так называемой «экосистемы» кластера.

Коммерческим, образовательным, научно-исследовательским, инфраструктурным организациям в сфере агропромышленного комплекса необходимо совместно работать для достижения необходимой конкурентоспособности. Одним из эффективных подходов такой деятельности является кластерное взаимодействие различных организаций в целях роста конкурентоспособности друг друга [1].

На сегодняшний день в России осуществляют свою деятельность несколько агропромышленных кластеров, существенно различающихся моделями организации и функционирования, среди которых можно назвать такие как Агропромышленный кластер Кемеровской области, Биотехнологический кластер Кировской области. Кластерный подход, а также межкластерное взаимодействие, как показывает зарубежный опыт, имеют высокий потенциал для развития региональной экономики [2].

Дальнейшее повышение эффективности производственной деятельности лежит в области кластеризации агробизнеса. С этой целью был создан Пищевой кластер Республики Та-

тарстан, объединяющий в себе сельхозпроизводителей, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, включая малый и средний бизнес, научно-образовательные учреждения, а также другие инфраструктурные организации.

Кластер является правильной формой организации, поскольку позволяет повысить операционную эффективность участников кластера, выстроить кооперационные связи, сократить производственные потери и издержки, реализовать и масштабировать исследовательские и инновационные проекты.

Существующие на сегодняшний день меры поддержки научно-исследовательской деятельности, такие, например, как федеральные целевые программы не могут полностью соответствовать данным задачам, так как ориентированы, прежде всего, на нахождение научно обоснованных решений, в то время как российский агробизнес в большей степени нуждается в реализации таких решений. Роль управляющих компаний кластеров в данном процессе очень важна с точки зрения возможности упаковки научных исследований в практические разработки для решения актуальных бизнес-задач, а кластерная интеграция становится фактором инновационного развития.

Далее, известно, что на сегодняшний день антропогенная нагрузка на природную среду превышает естественную возможность самовосстановления [3]. Глобальные проблемы устойчивого развития имеют место в вопросах демографии, продовольствия, экологии, энергетики и использования ресурсов. Биотехнологии в рамках концепции развития биоэкономики и интеграции коммерческой, научной и общественной деятельности могут позволить минимизировать существующие угрозы [4].

Указанные тренды непосредственным образом затрагивают и агропромышленный комплекс в части обеспечения необходимыми сырьем, материалами и услугами, осуществления производственного процесса, а также реализации готовой продукции потребителям. Развитие АПК находится на стыке технологических укладов. Если на текущем этапе ключевым фактором развития являются, прежде всего, информационные технологии, в том числе такие технологии как точное земледелие и большие данные, то факторы развития в новом технологическом укладе смещаются в сторону нано- и биотехнологий.

Качественный рост в сельском хозяйстве и пищевой промышленности может быть достигнут благодаря внедрению передовых биотехнологий. Основу рынка агrobiотехнологий составляют три основных сегмента: био-

технологии, применяемые в растениеводстве; создание новых типов и сортов растений методом геномной инженерии; биотехнологии, применяемые в животноводстве. Общая динамика рынка биотехнологий демонстрирует активный рост, продиктованный глобальными трендами и требованиями устойчивого развития. Биоэкономика, основанная на внедрении новейших достижений в биотехнологиях, обладает высоким потенциалом инновационного развития [5].

Сельскохозяйственным компаниям необходим переход к новым моделям организации в целях оптимизации производственных

цепочек и обеспечения эффективности, сокращения производственных потерь и формирования новых точек роста. Сельское хозяйство и пищевая промышленность являются ключевым потребителем природных ресурсов; при этом необходимо минимизировать отходы производства и выполнять предъявляемые требования экологической безопасности.

В таких условиях агропромышленные кластеры могут стать основным фактором развития региональной биоэкономики.

Литература

1. Менеджмент промышленных кластеров: учебное пособие. М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. Казань: Изд-во КНИТУ, 2015. 100 с.
2. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
3. Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Устойчивое развитие: вводный курс: Учеб. пособие. М.: Университетская книга. 312 с.
4. Биоэкономика в России: перспективы развития: монография. Москва: Проспект, 2017. 176 с.
5. Лыжин Д.Н. Перспективы развития биоэкономики в условиях глобализации. Проблемы национальной стратегии, 2014. №2 (23). С. 79-94.
6. Токолова А. А. Кластеры как форма интеграции агропромышленного комплекса // Молодой ученый. 2016. №6.5. С. 135-137. URL <https://moluch.ru/archive/110/27513/> (дата обращения: 03.06.2018).
7. Завьялов Д.В. Агропромышленные кластеры: проблемы и ограничения развития. URL: https://www.researchgate.net/publication/320114054_Agropromyslennye_klastery_problemy_i_ogranichenia_razvitiya (дата обращения 18.06.2018).

Сведения об авторах:

©**Золин Марат Иванович** – преподаватель, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: zolin.marat@mail.ru.

©**Перушкина Елена Вячеславовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной биотехнологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: perushkina_elena@mail.ru.

©**Сироткин Александр Семенович** – доктор технических наук, заведующий кафедрой промышленной биотехнологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: asirotkin66@gmail.com.

Information about the authors:

©**Zolin Marat Ivanovich** – Teacher, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: zolin.marat@mail.ru.

©**Perushkina Elena Vyacheslavovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Industrial Biotechnology Department, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: perushkina_elena@mail.ru.

©**Sirotkin Alexander Semenovich** – Doctor of Technical Sciences, Head of the Industrial Biotechnology Department, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: asirotkin66@gmail.com.

УДК 338.4

В. Ф. Исламутдинов

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ - ЮГРЕ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Департамента образования и науки ХМАО-Югры, грант на реализацию научного проекта № 17-12-86010-ОГН «Долгосрочное прогнозирование эволюции экономики ресурсодобывающего региона с учетом пройденного пути и особенностей институциональной среды (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры)».

Ключевые слова: прогноз, развитие, тренды, обрабатывающие производства, ХМАО-Югра.

Развитие экономики Российской Федерации в целом, и Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в частности, характеризуется в последнее время завершением процессов становления рыночного хозяйства и стабилизацией основных трендов. В этой связи становится возможным долгосрочное прогнозирование развития как в целом экономики региона, так и отдельных его отраслей. Отрасль обрабатывающих производств в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре имеет производный характер, то есть ее развитие определяется скорее не внутренними, а внешними факторами, и в первую очередь, развитием главной отрасли региона: добычи нефти и газа. Но в то же время в развитии отрасли наблюдаются внутренние тенденции и закономерности. Также весьма значительно влияние внешних факторов в связи с глобализацией. В статье сделан прогноз развития обрабатывающих отраслей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на основе трендов развития влияющих факторов, выявленных посредством корреляционно-регрессионного анализа и результатов анкетного опроса. Рассчитаны прогнозные значения добавленной стоимости обрабатывающих производств, учтена цикличность развития.

V. F. Islamutdinov

FORECAST OF THE DEVELOPMENT OF MANUFACTURING INDUSTRIES IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT – YUGRA

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Department of Education and Science of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra, a grant for the implementation of the scientific project No. 17-12-86010-OGN «Long-term forecasting of the evolution of the resource-producing region, taking into account the path taken and peculiarities of the institutional environment example of the Khan-ty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra)».

Keywords: forecast, development, trends, processing industries, KhMAO-Ugra.

The development of the economy of the Russian Federation as a whole, and the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra in particular, has recently been characterized by the completion of the process of establishing a market economy and stabilizing the main trends. In this regard, it becomes possible to forecast the development of the region's economy as a whole, as well as its individual branches. The distribution of manufacturing industries in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra has an industrial character, that is, its development is determined not by internal but by external factors, and primarily by the development of the region's main industry: oil and gas production. But at the same time, internal trends and patterns are observed in the development of the industry. Also very significant is the influence of external factors in connection with globalization. The forecast for the development of the processing industries of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra is made on the basis of trends in the development of the influencing factors revealed through the correlation-regression analysis and the results of the questionnaire. The forecast values of the added value of processing industries are calculated, the cyclicity of development is taken into account.

Прогнозирование развития обрабатывающих производств довольно часто вызывает

интерес у отечественных исследователей. Например, Лукшин Р.С.[1] спрогнозировал

тенденции развития обрабатывающей промышленности Нижегородской области, а Сафиуллин М.Р. с соавторами [2] разработали прогноз развития промышленных видов экономической деятельности для соседних регионов Поволжья.

За рубежом в данном направлении исследований работают не отдельные энтузиасты, а целые исследовательские центры под патронажем правительственных органов. Например, Институт Мак Кинсли [3] или Министерство торговли и промышленности Омана [4].

Что касается методологии прогнозирования, то основным методом является корреляционно-регрессионный анализ и построение уравнений тренда [2]. Также можно привести пример нормативного метода для прогнозирования развития обрабатывающих отраслей [5], а также методов экономико-математического моделирования [6] и Форсайта [7].

Подбор влияющих факторов, для которых можно построить динамические ряды, осуществлен на основе результатов корреляционного анализа [8] и анкетных опросов [9].

Статистический анализ выявил, что значительное влияние на эволюцию добавленной стоимости отрасли оказывают такие внутренние факторы, как:

- количество предприятий, коэффициент корреляции - 0,547;
- импорт, коэффициент корреляции 0,654;
- рентабельность продукции, коэффициент корреляции 0,688;

По результатам анкетного опроса наиболее важными положительными факторами оказались: «уровень конкуренции в отрасли», «государственная стратегия по развитию отрасли машиностроения и металлообработки», «уровень базового развития науки и техники в стране», «налоговые льготы для предприятий отрасли машиностроения и металлообработки», «политическое противостояние (санкции и антисанкции)». Также положительными факторами, но влияющими не так значительно, являются: «объем капитальных вложений и источники финансирования», «научно-технический прогресс», «уровень развития других отраслей экономики и их размещение по территории региона», «уровень развития науки и образования». Самыми важными факторами, которые влияют отрицательно на развитие отрасли, являются: «уровень квалификации и состав трудовых ресурсов», «географическое положение региона». Также отрицательными, но влияющими не так значительно, являются: «бюджетная политика государства» и «уровень и масштабы коррупции».

Из вышеперечисленных факторов доступны статистические данные только по трем факторам:

- «объем капитальных вложений и источники финансирования» - это показатель инвестиций, коэффициент корреляции составил 0,412;
- «уровень развития других отраслей экономики и их размещение по территории региона» - это доля отраслей в ВРП региона, коэффициент корреляции составил 0,930 для отрасли добычи нефти и газа;
- «уровень развития науки и образования», для измерения которого применяется несколько индикаторов в статистике: объем расходов на НИОКР, количество исследователей, доля инновационно-активных предприятий; но ни по одному из них достаточной корреляции не выявлено.

Из трех вышеперечисленных показателей в уравнение регрессии следует включить только первый показатель, т.к. второй показатель будет учтен в дальнейшем при построении имитационной модели, а третий показатель не оказывает достаточного влияния.

Анализ влияния внешних факторов показал, что сохраняется зависимость развития многих показателей отрасли «машиностроение и металлообработка» от курса национальной валюты, что связано с большой долей импортного оборудования, но в то же время зависимость от цен на нефть можно считать преодоленной. Но основным фактором, оказывающим влияние на динамику добавленной стоимости, является «средняя цена фьючерса на рулонную сталь на Лондонской бирже», коэффициент корреляции 0,551.

Таким образом, определен состав факторов, входящих в уравнение регрессии:

- x_1 - количество предприятий;
- x_2 - импорт;
- x_3 - рентабельность продукции;
- x_4 - инвестиции;
- x_5 - средняя цена фьючерса на рулонную сталь на Лондонской бирже.

Соответственно на основе этих пяти факторов построено уравнение регрессии для отрасли обрабатывающих производств:

$$y = 46917,4309 - 14,85776358 x_1 + 0,313728448 x_2 + 3155,527798 x_3 + 1,36169533 x_4 + 3,907940815 x_5$$

Для каждого фактора было построено уравнение тренда, отражающее основное направление изменений:

$$\begin{aligned} x_{1t} &= 3486,090909 - 94,8986014 t \\ x_{2t} &= 582,7636364 + 47,80174825 t \\ x_{3t} &= 8,986363636 - 0,005594406 t \\ x_{4t} &= 395,269697 + 879,3520979 t \end{aligned}$$

$$x_{5t} = 616,9545455 - 5,454545455 t$$

На основе уравнений тренда были про-
считаны прогнозные значения факторов на пе-
риод до 2028 года в трех вариантах: наиболее
вероятный (таблица 1), а также пессимистиче-

ский (таблица 2) и оптимистический (таблица
3) с учетом отклонений на основе значений
стандартной ошибки уравнений тренда влияю-
щих факторов.

Таблица 1 – Прогнозные значения факторов, влияющих на развитие обрабатывающих отраслей (наиболее вероятный прогноз)

Годы	Количество предприятий	Импорт	Рентабельность продукции	Инвестиции	Средняя цена фьючерса на рулонную сталь на Лондонской бирже
2017	2252,4	1204,2	8,9	11826,8	546,0
2018	2157,5	1252,0	8,9	12706,2	540,6
2019	2062,6	1299,8	8,9	13585,6	535,1
2020	1967,7	1347,6	8,9	14464,9	529,7
2021	1872,8	1395,4	8,9	15344,3	524,2
2022	1777,9	1443,2	8,9	16223,6	518,8
2023	1683,0	1491,0	8,9	17103,0	513,3
2024	1588,1	1538,8	8,9	17982,3	507,9
2025	1493,2	1586,6	8,9	18861,7	502,4
2026	1398,3	1634,4	8,9	19741,0	497,0
2027	1303,4	1682,2	8,9	20620,4	491,5
2028	1208,5	1730,0	8,9	21499,7	486,0

Таблица 2 - Прогнозные значения факторов, влияющих на развитие обрабатывающих отраслей (пессимистический прогноз)

Годы	Количество предприятий	Импорт	Рентабельность продукции	Инвестиции	Средняя цена фьючерса на рулонную сталь на Лондонской бирже
2017	2054,7	907,3	5,0	9327,1	378,6
2018	1944,6	932,2	4,7	10014,2	360,3
2019	1834,4	957,2	4,4	10701,2	342,0
2020	1724,3	982,1	4,1	11388,3	323,7
2021	1614,2	1007,1	3,8	12075,4	305,3
2022	1504,1	1032,1	3,5	12762,4	287,0
2023	1394,0	1057,0	3,2	13449,5	268,7
2024	1283,9	1082,0	2,9	14136,5	250,3
2025	1173,8	1107,0	2,6	14823,6	232,0
2026	1063,7	1131,9	2,3	15510,7	213,7
2027	953,6	1156,9	2,0	16197,7	195,3
2028	843,5	1181,8	1,7	16884,8	177,0

Таблица 3 - Прогнозные значения факторов, влияющих на развитие обрабатывающих отраслей (оптимистический прогноз)

Годы	Количество предприятий	Импорт	Рентабельность продукции	Инвестиции	Средняя цена фьючерса на рулонную сталь на Лондонской бирже
2017	2450,2	1501,1	12,8	14326,6	713,4
2018	2370,5	1571,8	13,1	15398,2	720,9

2019	2290,8	1642,4	13,4	16469,9	728,3
2020	2211,1	1713,0	13,7	17541,5	735,7
2021	2131,4	1783,7	13,9	18613,2	743,1
2022	2051,7	1854,3	14,2	19684,8	750,6
2023	1972,0	1925,0	14,5	20756,4	758,0
2024	1892,3	1995,6	14,8	21828,1	765,4
2025	1812,7	2066,2	15,1	22899,7	772,8
2026	1733,0	2136,9	15,4	23971,4	780,2
2027	1653,3	2207,5	15,7	25043,0	787,7
2028	1573,6	2278,2	16,0	26114,6	795,1

Далее на основе уравнения регрессии был рассчитан ретропрогноз для того, чтобы

определить степень адекватности модели (таблица 4).

Таблица 4 – Ретроспективный прогноз динамики добавленной стоимости отрасли обрабатывающих производств

Годы	Добавленная стоимость млн. руб.		Ошибка	
	фактическая	прогнозная	абсолютное	в % к фактическим значениям
2005	16792,03	22814,07	6022,04	35,86
2006	17535,07	16281,04	-1254,03	-7,15
2007	29381,78	30251,09	869,31	2,96
2008	60051,93	51232,27	-8819,66	-14,69
2009	48912,95	44457,06	-4455,90	-9,11
2010	57184,24	66857,41	9673,16	16,92
2011	46368,22	46565,17	196,95	0,42
2012	40553,38	41541,96	988,58	2,44
2013	46395,08	45495,06	-900,02	-1,94
2014	42390,97	50523,66	8132,68	19,18
2015	52533	50412,23	-2120,77	-4,04
2016	62736,64	54404,29	-8332,34	-13,28

Как видно из таблицы, наибольшая ошибка составила 35,86 %, а в среднем ошибка равна 10,67 %, что позволяет утверждать о том, что модель адекватно отражает реальную динамику добавленной стоимости отрасли.

Затем были рассчитаны прогнозные значения добавленной стоимости по отрасли обрабатывающих производств (таблица 5)

Таблица 5 – Прогноз динамики добавленной стоимости отрасли обрабатывающих производств

Годы	Наиболее вероятный прогноз	Прогноз пессимистический	Прогноз оптимистический
2017	60195,16	46784,69	73605,63
2018	62778,58	48336,53	77220,63
2019	65362	49888,37	80835,62
2020	67945,41	51440,21	84450,61
2021	70528,83	52992,06	88065,61
2022	73112,25	54543,9	91680,6
2023	75695,67	56095,74	95295,59
2024	78279,09	57647,59	98910,58

2025	80862,5	59199,43	102525,6
2026	83445,92	60751,27	106140,6
2027	86029,34	62303,12	109755,6
2028	88612,76	63854,96	113370,6

С учетом выявленной ранее цикличности в развитии, которая составляет 4 года, был определен год начала цикла – 2006. Соответственно, максимумы приходятся на 2010, 2018

и 2026 годы, а минимумы на 2006, 2014 и 2022 годы.

Исходя из этого, был построен прогнозный график динамики добавленной стоимости отрасли (таблица 6).

Таблица 6 – Прогноз динамики добавленной стоимости отрасли обрабатывающих производств с учетом цикличности

Годы	Прогноз с учетом цикличности	Примечание
2017	69978,635	
2018	77220,63	максимум
2019	72583,02	
2020	67945,41	перегиб
2021	61244,655	
2022	54543,9	минимум
2023	66411,495	
2024	78279,09	перегиб
2025	92209,845	
2026	106140,6	максимум
2027	97376,68	
2028	88612,76	перегиб

Графически эти результаты выглядят следующим образом (рисунок 1)

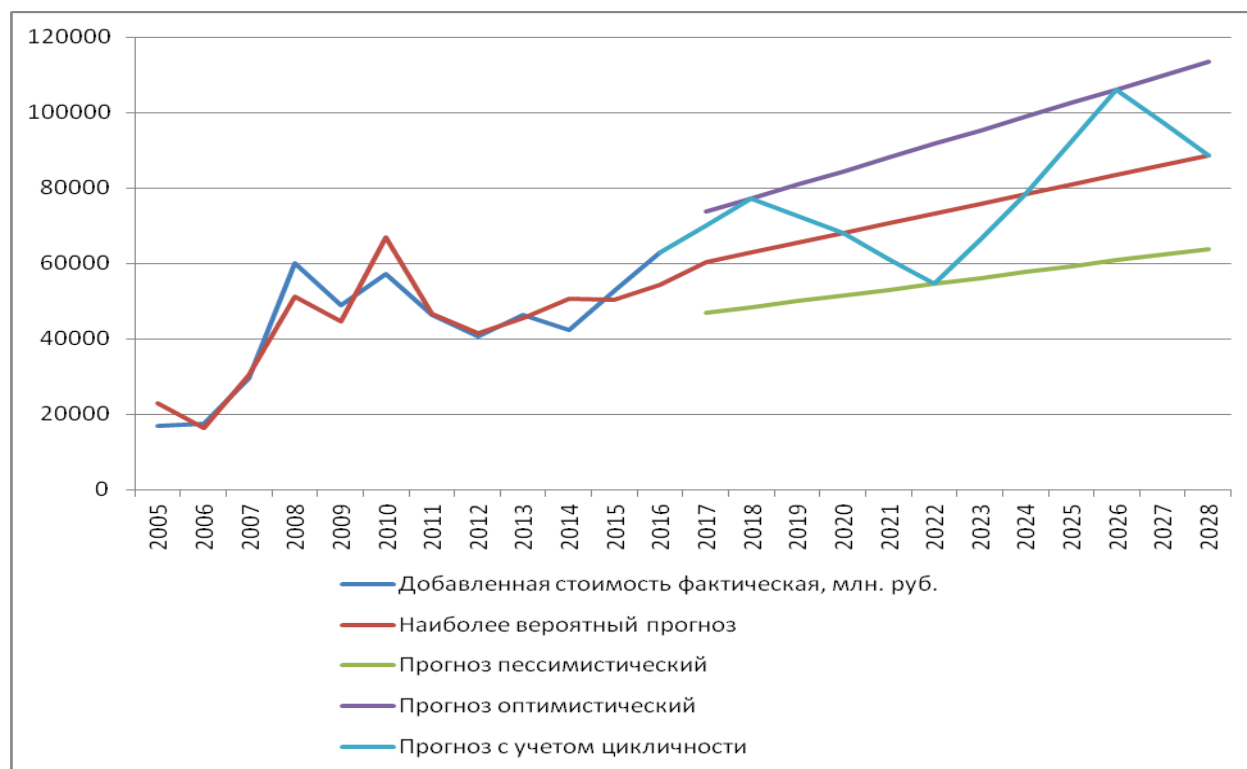

Рисунок 1 – Результаты прогнозирования эволюции отрасли обрабатывающих производств в ХМАО-Югре

Таким образом, прогноз показал, что среднегодовые темпы роста добавленной стоимости отрасли обрабатывающих производств составят 4,29 %, то есть на уровне официального прогноза темпов инфляции. Это свидетельствует о прогнозируемой фактической стагнации отрасли, то есть сохранении объемов и структуры производства на достигнутом уровне.

Также прогноз позволил предсказать вероятные колебания валовой добавленной

стоимости отрасли в рамках текущего тренда в соответствии с выявленной цикличностью развития.

Однако необходимо отметить, что данный прогноз достоверен только при условии сохранения текущих тенденций в развитии влияющих факторов, а также динамики развития бюджетообразующей отрасли ХМАО-Югры – добычи нефти и газа.

Литература

1. Лукшин Р.С. Тенденции развития обрабатывающей промышленности в Нижегородской области // Вестник МГОУ. Серия: «Экономика». 2014. № 4. С. 103-114.
2. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Разработка методологических подходов к прогнозированию динамики развития промышленных видов экономической деятельности регионов в условиях воздействия на национальную экономику внешних «импульсов» // Вестник ВЭГУ - № 6 (74). 2014. С. 84-95.
3. Manufacturing the future: The next era of global growth and innovation. By James Manyika, Jeff Sinclair, Richard Dobbs, Gernot Strube, Louis Rasse, Jan Mischke, Jaana Remes, Charles Roxburgh, Katy George, David O'Halloran and Sreenivas Ramaswamy. Report McKinsey Global Institute. November, 2012.
4. Development of manufacturing industries in Oman. Preparing to future. Analitical report. Ministry of Commerce and Industry Sultanat of Oman. Muscat, May 2015.
5. Борисов В.Н., Буланов А.А., Орлова Т.Г., Кондратов Д.И. Прогнозирование обрабатывающих машиностроительных производств с учетом их инновационного развития // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 33-43.
6. Почукаева О.В. Модель прогнозирования развития машиностроения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2011. Т.9. С. 259-277.
7. Григорьева Е.Э., Егоров Н.Е., Николаев М.В. Методический подход к разработке стратегии инновационного развития промышленных комплексов инструментами Форсайта // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 4 (223). С. 60-70.
8. Исламутдинов В.Ф. Исследование эволюции и институциональных условий развития отрасли «машиностроение и металлообработка» в ХМАО – Югре // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. №11, том 5 (71). С. 34-46.
9. Большаник П.В., Евланов Е.А., Исламутдинов В.Ф., Исламутдинова Д.Ф., Ковалев В.З., Рыбина В.Б., Санников Д.В., Татьянакин В.М., Тей Д.О., Устюжанцева А.Н., Шубина В.И. Исследование эволюции, институциональных условий и факторов развития отраслей экономики северного ресурсодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югры). - Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2017. – С. 218-227.

Сведения об авторах

©Исламутдинов Вадим Фаруарович – доктор экономических наук, доцент, проректор по экономическому развитию, профессор кафедры экономики, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Российская Федерация, isvad74@gmail.com.

Information about authors:

©Islamutdinov Vadim Faruarovich – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Economic Development, Professor of the Department of Economics, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, isvad74@gmail.com.

УДК 338.48

И. Ф. Карташевская

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРНО-ЛЕСНОЙ ЗОНЫ КРЫМА

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, спелеотуризм, тематический маршрут, горно-лесная зона, кластерное моделирование.

Во многих регионах страны разрабатываются концепции или программы устойчивого развития. Данные программы обычно затрагивают три направления, а именно экономическое, социальное и экологическое. С целью роста налоговых поступлений и решения социальных вопросов необходимо обеспечить повышение доходности туристического бизнеса. Отдых в Крыму носит преимущественно сезонный характер, что сдерживает осуществление диверсификации в туризме. В статье рассматриваются особенности формирования системы устойчивого развития Крыма, возможные организационные формы – спелеологический туризм. Анализируются принятые в Республике Крым программные документы, определяются направления совершенствования и развития туристических маршрутов. Основная цель реализации данного вида туризма связана с расширением сезонных границ, повышением качества обслуживания туристов и пополнения местных бюджетов. На сегодняшний день туристический потенциал полуострова не раскрыт в полной мере, поэтому нельзя говорить о его высокой конкурентоспособности.

I. F. Kartashevskaya

PRAXEOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE MOUNTAIN AND FOREST ZONE KRYMA

Keywords: sustainable development of the region, speleotourism, thematic route, mountain forest zone, cluster modeling.

Concepts or programs for sustainable development are being developed in many regions of the country. These programs usually involve three areas, namely economic, social and environmental. In order to increase tax revenues and solve social problems, it is necessary to increase the profitability of the tourism business. Rest in the Crimea is mainly seasonal character, which hinders the implementation of diversification in tourism. In the article the peculiarities of forming the system of sustainable development of the Crimea, possible organizational forms - speleological tourism are considered. The program documents adopted in the Republic of Crimea are analyzed, directions of improvement and development of tourist routes are determined. The main goal of the implementation of this type of tourism is associated with the expansion of seasonal boundaries, improving the quality of tourists and replenishing local budgets. To date, the tourist potential of the peninsula is not fully disclosed, so we can not talk about its high competitiveness.

Устойчивое развитие региона – это комплексный процесс, ведущий к решению проблем населения на региональном уровне, к повышению условий жизни жителей региона путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития. В стратегии экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011-2020 гг.: «главная цель предстоящих преобразований – создание инновационной системы устойчивого социального, экономического и экологического развития для обеспечения высокого уровня и качества жизни населения и гостей Республики Крым» [1].

Устойчивое развитие регионов принято рассматривать в трех ракурсах: экономическом,

социальном и экологическом. Экономическая сфера в свою очередь включает:

- программы поддержки национального производства;
- привлечение инвестиций;
- применение современных технологий;
- создание современных экономических связей и структур;
- модернизацию хозяйства, экономически выгодное производство,
- создание туристических маршрутов

[2].

Праксеологические аспекты создания и дальнейшей эксплуатации туристических маршрутов в Крыму тесно взаимосвязаны с устойчивым развитием горно-лесной зоны,

площадь которой занимает 34563 га из 25 тыс. кв. км. общей площади Крымского полуострова [3].

В 60-е годы на территории Крыма функционировало 11 всесоюзных маршрутов. Из них 21, 21а и 323 были автомобильными, 23, 91, 164, 321 – радиальными. Пешеходных маршрутов было 4: 110 – «По вершинам горного Крыма», 22 и 24 – «Крымские горные пешеходные». 111 – «По партизанским тропам горного Крыма». Его протяженность составляла 175 км, из них пешком 140 км, длительность – 20 дней.

Идея создания тематического маршрута, который знакомил с событиями Великой Отечественной войны, принадлежала Алексею Васильевичу Мокроусову – участнику освободительного движения в Испании, возглавлявшему партизанское движение в Крыму. В послевоенные годы он руководил Крымским туристско-экскурсионным управлением (ТЭУ). Туристы 111 маршрута приезжали в Симферополь на турбазу «Таврия», в течение трех дней проходили акклиматизацию, ходили в тренировочный поход, во время которого посещали пещерный комплекс Кизил-Коба, проходили медосмотр, получали групповое снаряжение и начинали свой маршрут с поселка Курортное. Первая туристская стоянка находилась на реке и носила ее название – «Бурульча». Далее группы следовали на стоянку «Партизанская»; во время дневки совершалась прогулка налегке к водопаду Ждур-Джур. Маршрут проходил по окраине Крымского природного заповедника с ночевкой на его территории на стоянке «Черная речка» и заканчивался в Алуште на турбазе Карабах.

Инструкторов горно-пешеходного туризма готовили непосредственно при турбазах. Будущие проводники изучали топографию, историю и географию Крыма, обучались технике и тактике работы в горно-лесной зоне, умению оказывать первую медицинскую помощь. Перед началом сезона во главе со старшим инструктором ходили в тренировочные походы, на практике сдавали технику преодоления осыпей, учились наводить переправы через реки, ориентироваться в непогоду, разводить костры, ставить палатки, готовить на костре. В обязанности инструкторов, работающих на маршрутах, входила еще одна важная задача – знакомить участников похода с путевой информацией. Ее составляла Валентина Алексеевна Махнева – методист ТЭУ.

В 90-е годы система подготовки инструкторов горно-пешеходного туризма была изменена. Эту категорию работников стали называть гидами туристского сопровождения,

перевели в категорию специалистов. Для получения образования требовалось получить квалификацию бакалавра. Практически система подготовки кадров для работы с туристскими группами в горно-лесной зоне была потеряна.

Вопросами контроля и оказанием экстренной помощи в горах занималась Крымская контрольно-спасательная служба (ККСС), созданная при Крымском областном совете по туризму и экскурсиям. Ее работники обустроили лесные стоянки всесоюзных маршрутов, маркировали туристские тропы, осуществляли контроль над работой инструкторов на маршрутах. В 90 годы ККСС сумела сохранить свои функции и кадровый состав, занимаясь хозяйственной деятельностью.

После возвращения Крыма в состав Российской Федерации правительством решались более важные вопросы, связанные с инфраструктурой, экономикой полуострова. Проблемы эксплуатации горно-лесной зоны Крыма отошли на второй план.

Но стихийная эксплуатация крымского леса не могла продолжаться долго. В 2018 году в Государственном Совете Республики Крым прошло обсуждение проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников», а также профессионального стандарта к законопроекту «Инструктор-проводник». Стандартом дана характеристика обобщенных трудовых функций: сопровождение туристов при занятиях пешеходным туризмом и трекингом; альпинизмом и горным туризмом; лыжами и сноубордом на неподготовленных склонах; водным туризмом; велосипедным туризмом; спелеотуризмом; конным туризмом; на транспортных средствах (автотуризм, мототуризм, квадروتуризм, снегоходный туризм); сопровождение туристов при прохождении маршрутов на горных лыжах или сноуборде на подготовленных склонах [4].

Для инструкторов-проводников предлагается особый механизм проведения аттестации. Она будет осуществляться общероссийскими туристскими федерациями – общественными организациями в сфере активного туризма, которые получили аккредитацию на проведение аттестации инструкторов-проводников. Единый перечень аккредитованных общероссийских федераций будет размещен на официальном сайте Министерства культуры России. Аттестаты, выданные общероссийскими туристскими федерациями, позволят осуществлять деятельность инструкторам-проводникам

без ограничения на территории всей Российской Федерации, срок их действия – три года.

Инструкторам-проводникам начального уровня необходимы документы о профессиональном образовании, о присвоении квалификации по программе подготовки инструкторов-проводников по туризму и документ о прохождении спортивного туристского похода 1 категории сложности в качестве участника или учебно-тренировочного похода продолжительностью не менее пяти ночевок в полевых условиях. Для инструкторов-проводников третьей категории (специализированный уровень), помимо документов об образовании и присвоении квалификации, следует иметь свидетельство о прохождении спортивных туристских походов 4 категории сложности в качестве участника и 3 категории сложности в качестве руководителя.

Бейджи инструкторов-проводников третьей категории действительны пять лет, первой и второй категорий – три года, без категории – один год [5].

Произошли изменения и в работе контрольно - спасательной службы.

С 1 мая 2015 года официально на дежурство заступили спасатели Государственного казенного учреждения Республики Крым «Крымская республиканская аварийно-спасательная служба «КРЫМ-СПАС» по городам Симферополь, Алушта, Ялта, Бахчисарай. С данной даты все поисковые и аварийно-спасательные работы официально проводятся данной структурой. Основной костяк сотрудников отрядов составляют спасатели из КСС Крыма. Это не значит, что КСС перестала существовать. В новом правовом поле КСС Крыма продолжит свое существование как общественное аварийно-спасательное формирование (ОАСФ) как и прежде, в сотрудничестве с прочими профильными структурами. В настоящее время по местам дислокации КСС продолжается регистрация туристических групп выходящих на маршруты в горно-лесную зону Крыма, работают все прежние телефоны. Информация по регистрации и по ЧС, поступающая на телефоны КСС, сразу же передается в подразделения ГКУ РК «КРЫМ-СПАС» [6].

В настоящее время в горно-лесной зоне Республики Крым расположены 84 туристские стоянки, 26 мест массового отдыха населения, 193 туристские трассы, которые используются для пешеходного туризма. Разветвленная сеть туристских троп и сельских дорог создает условия для езды на велосипедах.

С каждым годом становится популярнее подводный туризм: локальный дайвинг, дайв-

круизы, школы обучения, детские лагеря с обучением подводному плаванию. Несмотря на наличие множества предпосылок для развития различных видов туризма, в настоящее время существует ряд общих проблем, не позволяющих осуществлять равномерную экологическую нагрузку на различные секторы горно-лесной зоны Крыма.

Среди них:

- слаборазвитая инфраструктура;
- экологические проблемы, связанные с утилизации мусора;
- неравномерная рекреационная нагрузка;
- низкий уровень профессиональной подготовки работающих специалистов;
- отсутствие системы подготовки кадров по различным видам туризма;
- несовершенная система учета туристов, посещающих горно-лесную зону;
- отсутствие специализированных органов управления.

Так, к целому ряду объектов, имеющих высокую аттрактивность, ведут гужевые дороги, по которым проезд туристских автобусов запрещен. Наиболее ярким примером являются пещеры, расположенные на нижнем плато Чатыр-Дага: Мраморная, Эмине-Баир-Хасар, Тысячеголовая. Асфальтированная дорога заканчивается в населенном пункте Мраморное, а далее автобусы с туристами едут по горному серпантину. Аналогичная ситуация с подъездной дорогой к пещерному комплексу Эски-Кермен.

На одном из семинаров, который проводили работники Министерства курортов и туризма Крыма, немецкая делегация высказала свое пожелание по поводу огромного потенциала, связанного с использованием горно-лесной зоны для велотуристов. Но при этом категорически отказались работать с операторами в этом направлении по причине вопиющего антисанитарного состояния лесных дорог и окружающей их территории.

Наибольшая нагрузка отмечается в Ялтинском регионе, который выбирают 34,8 % туристов, Феодосийско-Судакский 10,4 %. Алуштинский – 19,2 %. Слабо освоенными территориями являются регионы Черноморского, Ленинского района, Бакальской косы.

Относительно проблемы, связанной с подготовкой кадров инструкторов-проводников отмечалось выше. Но стоит заострить внимание на проблеме обслуживания иностранных туристов. Крымские высшие учебные заведения готовят переводчиков, а не гидов-переводчиков; у каждого из них своя специфическая подготовка. Мне пришлось в

этом убедиться лично. Когда-то в Крымском областном совете по туризму и экскурсиям встречали представителей из Баварии; с группой работала переводчица, которая молниеносно переводила текст во время совещаний и неофициальных встреч. А когда ее попросили переводить путевую информацию экскурсовода от Симферополя до Ялты, она отказалась, мотивируя это тем, что в рассказе встречаются многочисленные новые для нее термины.

Во Франции, например, гидов-переводчиков готовят в специальных четырехгодичных школах, набирая туда специалистов уже имеющих языковую подготовку. По окончании этого специального учебного заведения выпускники становятся членами ассоциации гидов-переводчиков и работают не только с иностранными группами, но и местным населением.

В переходный период адаптации Республики Крым к нормативно-правовому полю российской Федерации происходят соответствующие изменения в статистической отчетности. Если учет экскурсантов налажен теперь индивидуальные предприниматели сдают эти показатели с годовой отчетностью. Что касается учета самостоятельных туристов, посещающих лес и горы, то этими сведениями располагали работники ККСС. Теперь в функции «Крымской республиканской аварийно-спасательной службы «КРЫМ-СПАС» эта задача не входит.

Разработка разнообразных туристских маршрутов происходит стихийно, т.е. процесс не управляем.

Нами предлагался при решении управленческих задач подобного типа использовать метод кластерного моделирования [8]. Например, спелеотуризм в Крыму относится не только к перспективным видам, но и является быстро окупаемым и высококорентабельным видом туризма. Опыт бывшей Югославии показал, что обустройство и оборудование пещерного комплекса окупается через 3–5 лет. Крымский карст относится к уникальным туристским ресурсам полуострова. На полуострове открыто и исследовано более 1000 карстовых пещер и полостей; порядка 50 из них можно оборудовать и использовать для спелеотуризма. В настоящее время эксплуатируются 5 пещер и пещерных комплексов: Кызыл-Коба, Мраморная, Эмене-Баир-Хасар, Скельская, Трехглазка. Согласно исследованиям специалистов, подобным образом могут быть обустроены еще около 50 пещер. На протяжении многих лет оборудованием Красной пещеры занимался Крымский областной совет по туризму и экскурсиям. Были

привлечены ученые эксперты Советского Союза для проведения изысканий на предмет возможного массового посещения пещерного комплекса. На бюджетные деньги Крымского областного совета по туризму была построена асфальтовая дорога до села Краснопещерного, был разработан проект строительства гостиницы и музея спелеологии в селе Перевальное. В настоящее время хозяином пещерного комплекса является коммерческая структура. В частной собственности находятся и пещерные комплексы на Чатыр-Даге. Освоение пещер происходит стихийно, государственные структуры не участвуют в процессе управления развитием спелеотуризма.

Данную задачу регионального уровня управления предлагается начать с разработки Концепции развития спелеотуризма в Республике Крым.

Механизм реализации программы по развитию в Крыму спелеологического туризма будет состоять из последовательных этапов. Программа должна охватывать два временных отрезка. Первый – подготовительный, должен предусматривать следующие виды работ:

- ревизия имеющихся ресурсов спелеологического туризма;
- составление реестра предприятий, занятых приемом и обслуживанием туристов по спелеологическим турам и объектам;
- анализ состояния материально-технической базы туристских предприятий, занятых организацией спелеологических услуг;
- разработка архитектурных решений застройки существующих и перспективных спелеологических регионов;
- поддержка инвестиционных проектов по созданию инфраструктуры, обустройству пещер, необходимых для развития данного вида туризма;
- кадровое и научное обеспечение Программы;
- план реализации и источники финансирования.

Путем экспертных оценок выбирается лучший проект, главной целью которого должно являться ускорение процессов развития спелеотуризма в Республике Крым. Главная цель реализации данного вида туризма связана с расширением сезонных границ, повышением качества обслуживания туристов и пополнения местных бюджетов.

Второй этап программы должен быть нацелен на продвижение национального турпродукта на внешний рынок, проведение тематических ярмарок, издание специальных путеводителей и буклетов, тематических журналов, проведение различных конкурсов, стимулирую-

ющих и активизирующих туристские потоки и работу специализированных фирм туроператоров, повышение квалификации инструкторов-проводников, экскурсоводов. Организационный механизм реализации намеченной стратегии состоит из последовательного процесса:

Ниже приводится графическое изображение кластера спелеотуризма, построенного с использованием экспертной оценки (рис.1).

при управлении по туризму Министерства курортов и туризма создается рабочая группа, которая, привлекая ученых, специалистов горисполкомов, делает заказ на разработку на конкурсной основе целевой региональной программы развития спелеотуризма.

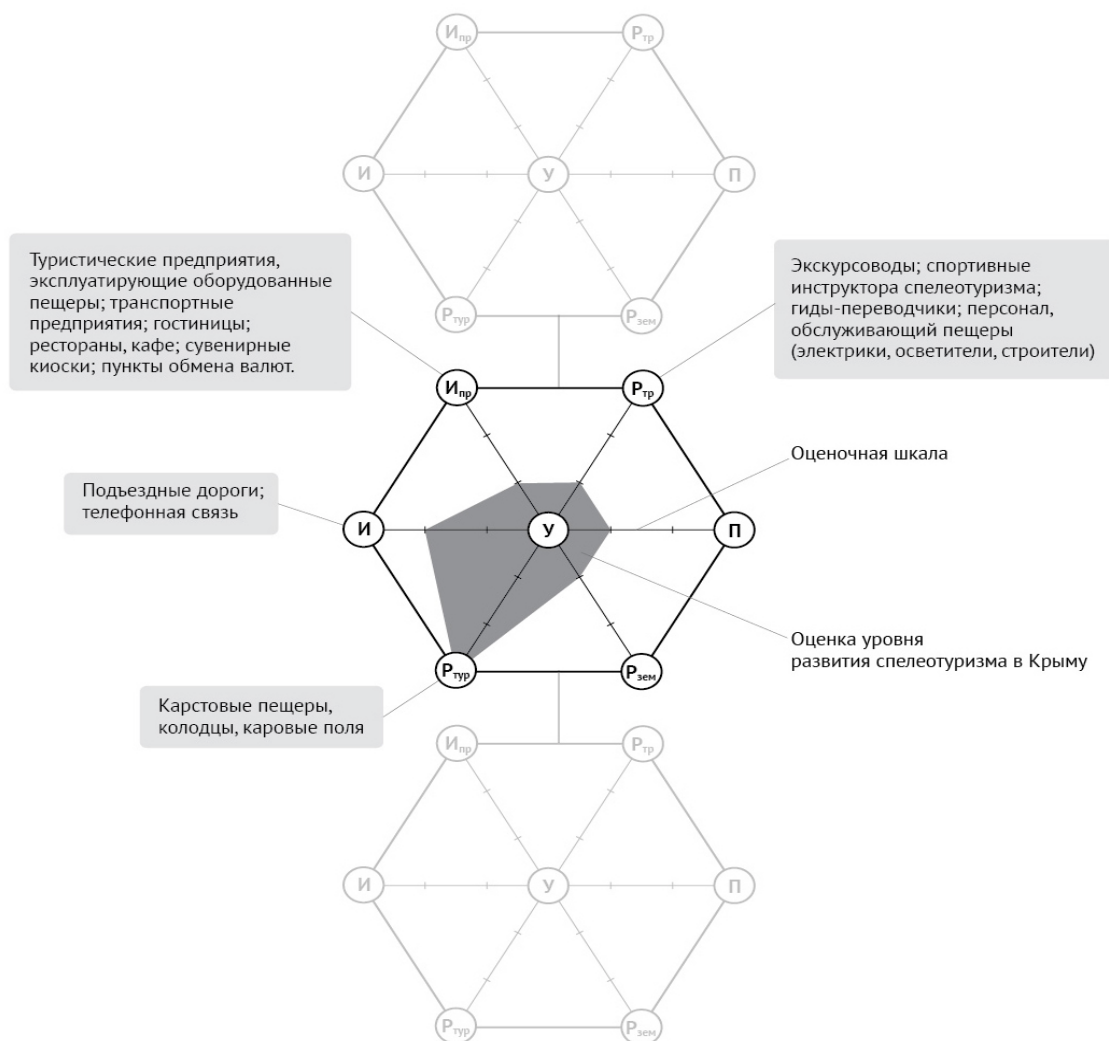

Рис.1 Модель кластера спелеологического туризма Республики Крым

Где:

- Р_{тр} – трудовые ресурсы;
- И_п – предприятия-поставщики индустрии туризма;
- П – туристские потоки;
- У – система управления;

Модель кластера спелеотуризма, представленная в форме правильного шестиуголь-

ника, позволяет наглядно демонстрировать эффективность использования не только ресурсного потенциала конкретного вида туризма, но и инфраструктуры, предприятий-поставщиков, участвующих в разработке туристских маршрутов, состояние системы управления конкретным видом туризма.

Литература

1. Стратегия экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011-2020 годы. URL: http://www.invest-crimea.gov.ua/show_content (дата обращения: 11.06.2018).
2. Теоретические аспекты устойчивого развития региона. URL: <https://studfiles.net/preview/3343974/page:2/> (дата обращения: 12.05.2018).
3. Уникальная природа Крыма. URL: <https://studfiles.net/preview/3343974/page:2/> [zapovednik-crimea.udprf-crimea.com](https://studfiles.net/preview/3343974/page:2/) информация/ (дата обращения: 15.06.2018).
4. Электронный ресурс. URL: <https://studfiles.net/preview/3343974/page:2/> [crimea.gov.ru/news/27_06_18_12](https://studfiles.net/preview/3343974/page:2/) (дата обращения: 15.06.2018).
5. В Крыму определили квалификационные требования для экскурсоводов и гидов-переводчиков. URL: <https://crimea.kz/142925-V-Krymu-opredelili-kvalifikacionnye-trebovaniya-dlya-ekskursovodov-i-gidov-perevodchikov.html> (дата обращения: 15.06.2018).
6. Крымская республиканская аварийно-спасательная служба «КРЫМ-СПАС». URL: <http://крымпоход.рф/krymskaya-respublikanskaya-avarijno-spatelnaya-sluzhba-krym-spas/> (дата обращения: 15.06.2018).
7. Постановление от 29 декабря 2016г № 650. Об утверждении государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017-2020 годы Электронный ресурс: <https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2018/strategy/gosprog/utv/19.pdf> (дата обращения: 17.06.2018).
8. Министерство курортов и туризма Республики Крым. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/10> (дата обращения: 17.06.2018).
9. Карташевская И.Ф. Формирование эффективной системы управления в туризме на основе кластерного моделирования: монография. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. 444 с.

Сведения об авторах:

©**Карташевская Инесса Филипповна** – доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности, Институт экономики и управления (СП) ФГУАО ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, проспект Вернадского, 4, Российская Федерация, e-mail: kar.inessa@i.ua.

Information about authors:

©**Kartashevskaya Inessa Filippovna** – Associate Professor of the Department of Management of Entrepreneurship, Institute of Economics and Management (SP) FGUAO VO «KFU behalf V. I. Vernadsky», Simferopol, Vernadsky Prospekt, 4, e-mail: kar.inessa@i.ua.

УДК 338.4

Р. Ш. Садыкова, О. Ю. Зюзина

АНАЛИЗ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА КРУПНЕЙШИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ

Ключевые слова: собственный капитал, заемный капитал, нефтяные компании, источники финансирования, эффективность.

Для ведения своей деятельности предприятиям и организациям необходимы ресурсы. Для этой цели привлекаются различные источники финансирования. Это могут быть как собственные средства компании, так и привлеченные извне (заемные). Если предприятие имеет возможность использовать только собственные средства, то это указывает на высокий уровень финансовой устойчивости. Собственный капитал снижает риски банкротства, однако имеет свои ограничения. Использование же заемных средств ускоряет темпы развития, но здесь возникают риски в части невозврата средств. Для финансовой устойчивости компаний необходима такая структура капитала, которая позволит минимизировать риски и позволит развивать компанию. Наиболее серьезной и актуальной проблемой исследований на сегодняшний день является выбор оптимальной структуры капитала компании. В данной работе проведен анализ состава и структуры капитала таких российских нефтяных компаний, как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Татнефть», на основе чего даны рекомендации по выбору оптимальной структуры капитала компании.

R. Sh. Sadykova, O. Yu. Zyuzina

ANALYSIS OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF CAPITAL OF THE LARGEST OIL COMPANIES IN RUSSIA

Key words: own capital, borrowed capital, oil companies, sources of financing, efficiency.

To conduct their activities, enterprises and organizations need resources. For this purpose, various sources of financing are involved. This can be either the company's own funds or borrowed from outside (borrowed). If an enterprise has the opportunity to use only its own funds, this indicates a high level of financial stability. Own capital reduces the risks of bankruptcy, but has its limitations. The use of borrowed funds accelerates the pace of development, but here there are risks in terms of non-return of funds. For the financial stability of companies, a capital structure is needed that will minimize risks and allow the company to develop. The most serious and relevant research problem today is the choice of the optimal capital structure of the company. In this paper, an analysis of the composition and structure of the capital of such Russian oil companies as PJSC NK Rosneft, PJSC Lukoil, Surgutneftegaz, PJSC Gazprom Neft, PJSC Tatneft, based on which recommendations are given on the choice of the optimal capital structure of the company.

Рыночную стоимость компании можно определить с помощью анализа собственного капитала, который составляет общий капитал фирмы. В понятие собственный капитал вкладывается совокупность имущества фирмы, которое принадлежит на праве собственности и формирующие чистые активы компании.

Также собственному капиталу можно дать другую трактовку: это долговременная задолженность компании перед владельцами (акционерами). Несмотря на различные понятия, собственный капитал дает представление о способности привлечения заемных источников финансирования [1].

В общем можно сказать, что собственный капитал характеризует способность привлечения заемных источников финансирования.

От структуры капитала компании зависит устойчивая работа фирмы и ее дальнейшее развитие. Соотношение собственных и заемных средств помогает оценить эту структуру. Выбор соотношения собственного и заемного капитала в период становления компании может происходить осознанно или же случайным образом. Но целенаправленный выбор структуры капитала не гарантирует полное соответствие оптимальному значению.

Для экономики Российской Федерации нефтяная отрасль – стратегически важное направление. Капитал нефтяных компаний ха-

рактизуется вариативностью объема и структуры.

Согласно отчетности приведенных ниже нефтяных компаний России за 2014-2016 годы, параметры и тенденции в динамике и структуре капитала следующие:

– ПАО «НК «Роснефть» - доля заемного капитала значительно превышает собственный (в 5,5 раз на 2016 г.), а доля собственного капитала является наименьшей среди рассмотренных компаний (15,4 % в 2016 г.) [2];

– ПАО «Лукойл» - характеризуется стабильной структурой капитала с высокой долей собственных средств (64-68 %), при этом наблюдается увеличение доли собственного капитала в 2014-2015 гг. на 167,15 млрд руб., а к 2016 году – на 1,81 % (от 1301,25 млрд руб. до 1324,84 млрд руб.) [3];

– ОАО «Сургутнефтегаз» - безусловное превосходство собственного капитала, практически все финансируется из собственных источников (94,70 % на конец 2016 г.), рост доли собственного капитала (с 93,58 % в 2014 г. до 94,70 % в 2016 г.) [4];

– ПАО «Газпром нефть» - наблюдается непрерывный рост доли собственного капитала с 252,67 млрд руб. в 2014 г. до 351,84 млрд руб. в 2016 г., и параллельно происходит снижение объема заемного капитала на 47,13 % к 2016 г. по сравнению с 2014 г. [5];

– ПАО «Татнефть» - существенное превосходство доли собственного капитала над

долей заемного капитала (85,74 %), рост доли собственного капитала [6].

На рисунке 1 показана динамика соотношения собственного и заемного капитала у нефтяных компаний России за 2014-2016 гг.

Данные свидетельствуют о том, что собственные источники финансирования преобладают над заемными у следующих нефтяных компаний РФ: ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть» и ПАО «Лукойл». ОАО «Сургутнефтегаз» является лидером по данному показателю, то есть его собственный капитал более чем в 17 раз превосходит заемный. Возможно, данные компании предпочитают обезопасить свой бизнес от риска банкротства, но, в то же время, происходит отвлечение собственных средств из оборота и лишение возможности повысить рентабельность собственного капитала.

В структуре капитала ПАО «НК Роснефть» и ПАО «Газпромнефть» наблюдается господство заемных средств. Можно сказать, что сложившаяся ситуация демонстрирует более рискованную деятельность «гигантов» отечественной нефтегазовой отрасли, что может быть связано со значительной поддержкой государством этих компаний. При этом такая структура капитала не является критичной и вписывается в мировые тенденции, что подтверждают результаты деятельности ПАО «НК Роснефть» и ПАО «Газпромнефть» и их репутация.

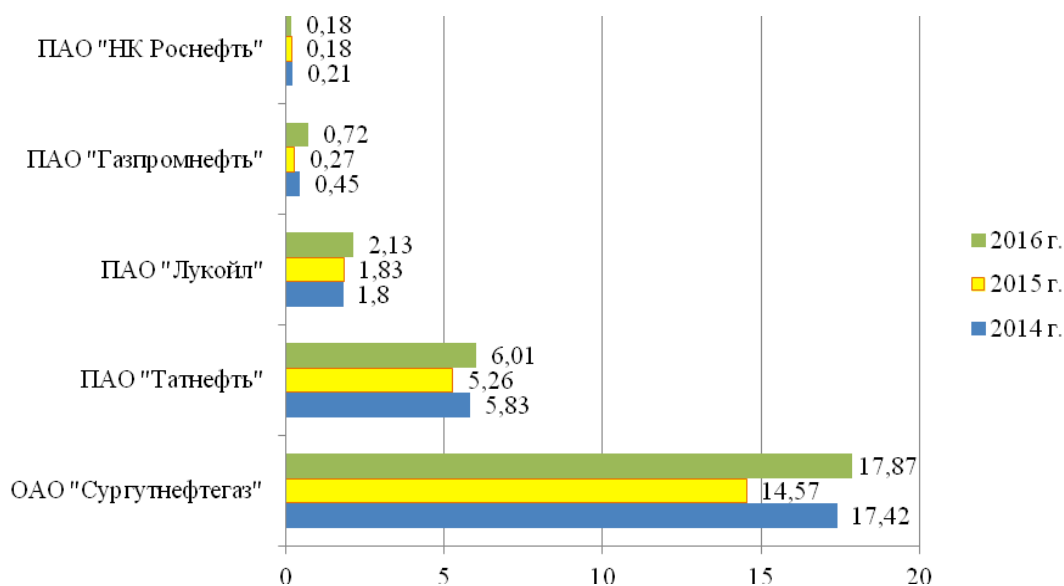

Рисунок 1 – Динамика соотношения собственного и заемного капитала нефтяных компаний России за 2014-2016 гг., раз

Таким образом, выявлено, что официальные источники указывают на следующие

тенденции в структуре собственного капитала нефтяных компаний России:

– ключевая роль в структуре собственного капитала нефтяных компаний принадлежит нераспределенной прибыли, а у компании ПАО «НК «Роснефть» она превосходит общую сумму собственного капитала;

– у таких компаний, как ПАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть», на долю нераспределенной прибыли приходится свыше 96% всего объема собственного капитала;

– второе место в структуре собственного капитала приходится на переоценку внеоборотных активов, а именно около 17 % и 2 % в компаниях ОАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «Татнефть» соответственно;

– также второе место занимает добавочный капитал (в ПАО «НК «Роснефть» - 8 %, в ОАО «Сургутнефтегаз» - 6 %, в ПАО «Газпром нефть» - 3 %);

– в структуре собственного капитала нефтяной компании ПАО «Татнефть» добавочный капитал достигает почти 0,05 %;

– у компании ОАО «Сургутнефтегаз» структура собственного капитала более дифференцирована: 17,08 % занимает переоценка внеоборотных активов, 6,82 % - добавочный капитал и 74,33 % приходится на нераспределенную прибыль.

Рассмотрим структуру заемных источников финансирования крупнейших нефтяных компаний Российской Федерации в динамике за 2016 г. (рисунок 2).

Можно заметить, что в 2016 году в заемном капитале трех нефтегазовых компаний РФ, а именно: ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл», ОАО Сургутнефтегаз», акцент делается на краткосрочные обязательства, на их долю приходится более 50 %. Оставшиеся компании делают упор на долгосрочный заемный капитал.

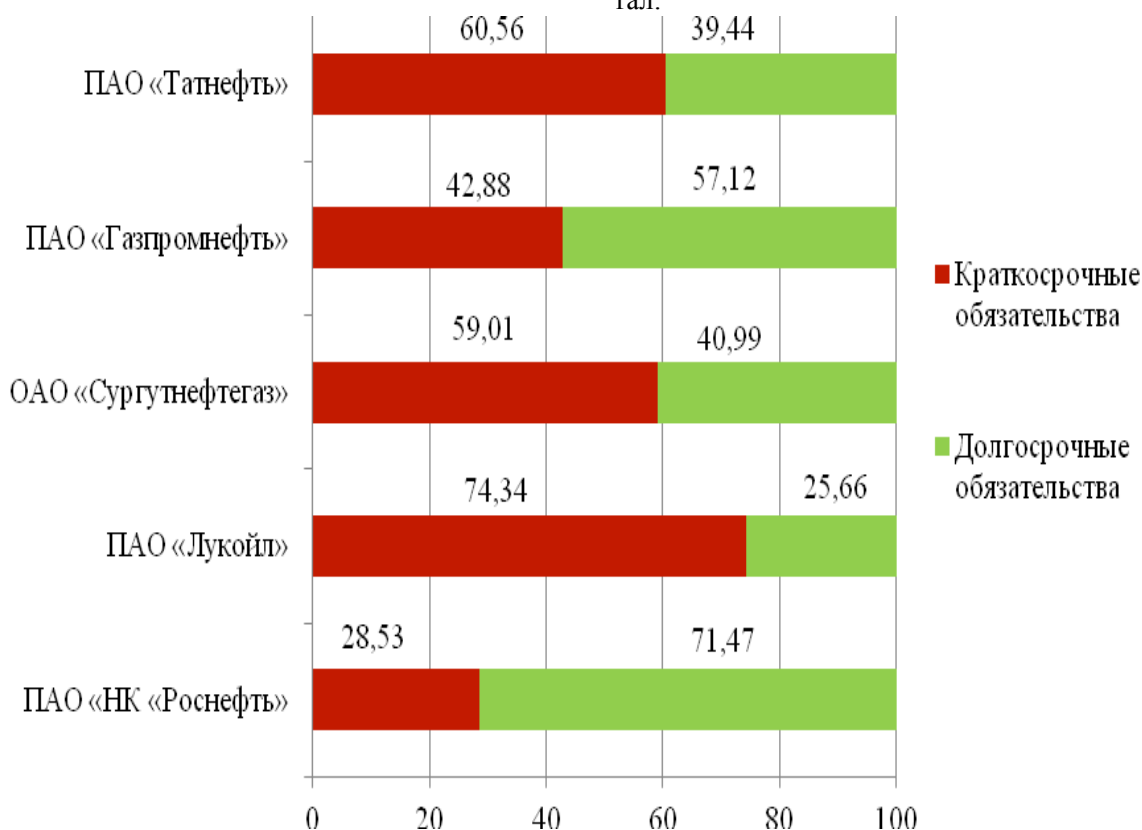

Рисунок 2 – Структура заемных источников финансирования крупнейших нефтяных компаний России за 2016 г., %

Как видно, наибольшая доля в заемном капитале у ПАО «Лукойл» (74,34 %) приходится на краткосрочные обязательства, то есть для компании предпочтительнее займы на короткий срок в целях решения текущих задач или же меньшего риска банкротства. А ПАО «НК Роснефть» лидирует по долгосрочным обязательствам – 71,47 %, что говорит о финансировании крупных проектов и решении масштабных задач.

Таким образом, анализ показал, что нефтяные компании ориентированы на собственные источники финансирования в структуре капитала. А это значит, что отечественный нефтегазовый сектор опирается на надежные и доступные средства. Но при этом низкие объемы заемного капитала говорят об отсутствии желания у нефтяных компаний взять на себя риски и лишении возможности повысить рентабельность собственного капитала. При этом в

качестве основного источника финансирования в собственном капитале выступает нераспределенная прибыль. Можно утверждать, что пер-

спективы развития заемного финансирования весьма благоприятны, тем более что потенциал имеется внушительный.

Литература

1. Лысенко Д.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: Учебник для вузов. – М.: Инфра-М, 2016. – 320 с.
2. Годовой отчет ПАО НК «Роснефть» за 2016 год. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2016.pdf (дата обращения 20.06.2018).
3. Бухгалтерская отчетность ПАО «Лукойл» за 2016 год. URL: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports> (дата обращения 20.06.2018).
4. Бухгалтерская отчетность ОАО «Сургутнефтегаз» за 2016 год. URL: <https://www.surgutneftegas.ru/investors/reporting/> (дата обращения 20.06.2018).
5. Бухгалтерская отчетность ПАО «Газпром нефть» за 2016 год.
6. Годовой отчет ПАО «Татнефть» за 2016 год. URL: http://ir.gazprom-neft.ru/fileadmin/user_upload/documents/shareholders_meetings/2017/rus/4_buch_otchet_2016.pdf (дата обращения 20.06.2018).
7. Ремнева Г.В., Тронин С.А. Анализ структуры капитала нефтегазовых компаний России // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1 URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62634> (дата обращения 07.06.2018).

Сведения об авторах:

©Садыкова Роза Шайнуровна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления предприятием, Альметьевский государственный нефтяной институт, Российская Федерация, Альметьевск, rada7138@yandex.ru.

©Зюзина Ольга Юрьевна – студент, Альметьевский государственный нефтяной институт, Альметьевск, Российская Федерация, olia7889@yandex.ru.

Information about authors:

©Sadykova Rosa Shainurovna – Doctor of Economic Sciences, professor, head. Department of Economics and Enterprise Management, Almeteyevsk State Petroleum Institute, Almeteyevsk, Russian Federation, rada7138@yandex.ru

©Zyuzina Olga Yuryevna – student, Almeteyevsk State Petroleum Institute, Almeteyevsk, Russian Federation, olia7889@yandex.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.485.24

И. Р. Ахмадуллин

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНФИСКАЦИОННЫХ МЕР В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: коррупция, чиновники, элита, незаконное обогащение, конфискация, делегитимизация, доверие, конфликт интересов, презумпция невиновности.

В рейтинге, призванном оценить коррупционные риски, который из года в год составляется деловой ассоциацией TRACE International, Россия стабильно занимает 120-150 «почетные» места, соседствуя со странами третьего мира. Коррупционные процессы в нашей стране с распадом СССР приобретают все более угрожающие черты, возрастая как в количественном, так и в качественном масштабах. Несмотря на то, что Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию – в действительности, как показывает судебная практика, они не применяются должным образом, в чем заинтересованы и сами чиновники. Свою функцию в таких условиях не выполняет в должной мере ни ГК РФ, ни УК РФ. Население России видит, что чиновники живут не по средствам – стоимость их особняков исчисляется десятками лет безупречной службы «на хлебе и воде», а активы зачастую переписаны на неработающих жен и членов семьи. В этой реальности падает уровень доверия ко всем ветвям власти, и граждане ратуют за введение уголовной статьи за незаконное обогащение с конфискацией имущества. В мире также наблюдается падение доверия к элитам, к стране где, по мнению Запада, восторжествовал клептократический строй, чему поспособствовал ряд событий и, прежде всего, «Панамское досье». В статье проводится анализ сложившейся ситуации, и предлагаются возможные пути ее благоприятного разрешения. В настоящий момент коррупция по сравнению с 90-и и нулевыми трансформировалась в полулегальные формы. Это работа с аффилированными компаниями, передача бюджетных подрядов родственникам и друзьям, что нарушает законы рынка. В цивилизованном обществе все это признается коррупцией. При этом действенные механизмы противостояния коррупции через такую меру, как конфискация имущества показывают свою высокую эффективность во всем цивилизованном мире, но только не в нашей стране. Сегодня весомый опыт применения конфискации как вида наказания накоплен в США, Норвегии, преступные доходы конфискуются в пользу государства в Бельгии, Дании, Польше, Франции, Швеции, Швейцарии, Голландии, Китайской Народной Республики и ряда других стран.

A. R. Akhmadullin

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CONFISCATIONAL MEASURES IN COUNTERING CORRUPTION

Key words: corruption, officials, elite, illegal enrichment, confiscation, delegitimization, trust, conflict of interests, presumption of innocence.

In the rating, called to assess the corruption risks, which is compiled from year to year by the TRACE International business association, Russia stably occupies 120-150 «honorable» places, neighboring with the countries of the third world. The corruption processes in our country with the collapse of the USSR are acquiring increasingly threatening features, increasing both quantitatively and qualitatively. Despite the fact that the Russian Federation has ratified the UN Convention against Corruption and the Criminal Law Convention on Corruption - in fact, as the court practice shows, they do not apply properly, and officials themselves are interested in it. In such circumstances, neither the Civil Code of the Russian Federation nor the Criminal Code of the Russian Federation performs its function in such conditions. The population of Russia sees that officials live beyond their means - the cost of their mansions is calculated in dozens of years of impeccable service «on bread and water», and assets are often rewritten for non-working wives and family members. In this reality, the level of confidence in all branches of government falls, and citizens advocate the introduction of a criminal article for illegal enrichment with confiscation of property. In the world there is also a decline in confidence in the elites, to a country where, in the opinion of the West, the kleptocratic system triumphed, which was fa-

cilitated by a series of events and, above all, by the Panama Dossier. The article analyzes the current situation and suggests possible ways for its favorable resolution. At the moment, corruption in comparison with 90 and zero has been transformed into semi-legal forms. This work with affiliated companies, the transfer of budgetary contracts to relatives and friends, which violates the laws of the market. In a civilized society, all this is recognized as corruption. At the same time, effective mechanisms of confronting corruption through such measures as confiscation of property show their high efficiency in the entire civilized world, but not in our country. Today, significant experience in the use of confiscation as a form of punishment is accumulated in the United States, Norway, criminal proceeds are confiscated in favor of the state in Belgium, Denmark, Poland, France, Sweden, Switzerland, the Netherlands, the People's Republic of China and several other countries.

Опросы населения, регулярно проводимые социологическими службами, свидетельствуют о непростом отношении россиян к проблемам коррупции: По данным Фонда «Общественное мнение» 83 % полагают, что уровень коррупции в стране высок, при этом 46 % считают, что он повышается, а идею о конфискации имущества у коррупционеров поддерживают 84 % опрошенных [1]. Аналитический центр Юрия Левады обнародовал результаты об эффективности борьбы с коррупцией, которые показали, что число наших граждан, считающих, что коррупции и воровства за прошедшее время в России стало больше, увеличилось с 43 до 52 процентов [2]. Также усиление борьбы с коррупцией считают самой важной задачей государства 68 % россиян [3], а 32 % опрошенных коррупция тревожила сильнее, чем другие проблемы [4].

В современных условиях главным средством борьбы с коррупцией является применение строгого наказания за каждое такое преступление. Однако проводимая в стране уголовная политика в сфере противодействия коррупции находится в состоянии глубокого кризиса. Достаточно сказать, что в стране постоянно снижается количество лиц, осужденных за получение взятки при росте количества лиц, осужденных за дачу взятки. В 2016 году среди осужденных число дающих было почти в три раза больше, чем 71 человек, получивших взятку [5].

В 2011 году руководство Российской Федерации продекларировало необходимость ужесточения уголовной ответственности за взяточничество. Для реализации этих мер в ст. 290 УК РФ были внесены изменения, предусматривающие в качестве основной меры наказания штраф в размере кратным полученной взятки. Однако, это новшество, вопреки ожиданиям нечистым на руку чиновникам, пришлось по нраву. В реальности оказалось, что в большинстве случаев штраф с мздоимцев не взыщешь, ибо в силу разнообразных ухищрений к моменту вынесения приговора осужденный оказывался без каких-либо источников и средств к существованию и без имущества. По данным Верховного Суда РФ, за 2016 г. по

стране удалось взыскать лишь 14 % от общей суммы штрафов, назначенных как основное наказание за взятку и коммерческий подкуп. Этот закон существенно облегчил участь крупных взяточников.

Тогда же в 2011 году законодатель декриминализировал мелкое посредничество во взяточничестве. Ранее посредники несли уголовную ответственность как соучастники взяточничества и привлекались к уголовной ответственности независимо от суммы взятки. Также в условиях ужесточения борьбы с коррупцией вызывает недоумение декриминализация действий посредника на сумму менее 25 тыс. руб. Согласно статье 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество), максимальное наказание предусматривает до одного года лишения свободы. Ранее лицу, совершившему такое деяние, грозило до трех лет лишения свободы. Закон предусмотрел расследование этих составов преступлений в форме дознания и определил их подсудность мировым судьям.

Однако, в большей степени, население России волнуют не мелкое бытовое мздоимство, а крупные резонансные дела, связанные с незаконным обогащением среднего и крупного чиновничества. Показательные акции, а именно так они воспринимаются в зеркале общественности, по привлечению к ответственности министра экономики, некоторых представителей силовых структур, ряда мэров и губернаторов, не изменили общую картину восприятия эффективности борьбы со злом. Бюджетные деньги, оборачивающиеся через подконтрольные российской «оффшорной аристократии» фирмы, прокачивающие средства государственных заказов, в результате которых смета на строительство мостов, стадионов и трубопроводов возрастает многократно, мягко говоря, не радует жителей страны.

У нас в стране с реализацией такой меры наказания как конфискация имущества сложилась крайне неоднозначная ситуация. В действительности, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ гуманная и эффективная мера уголовного наказания (невлекущая разрыва полезных социальных связей осужденного, криминальной деформации его личности,

социальной дезадаптации, что свойственно наказаниям, связанным с изоляцией от общества) – конфискация имущества была исключена из системы наказаний [7]. Однако 27 июля 2006 года норма о конфискации имущества была возвращена в уголовное законодательство, но в урезанном и искаженном виде как некая «иная мера уголовно-правового характера» [8], и сегодня фактически не применяется в судебной практике.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, но не имплементировала важнейшие их нормы, в частности предусматривающие конфискацию имущества при данных преступлениях [9, с. 122].

При этом все аргументы в пользу того, что применение 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции, дескать противоречит ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности, а с задачей контроля над активами чиновников справляется «Закон о противодействии коррупции», где введена обязанность декларирования имущества для всех чиновников и наказание за недостоверные данные, разбиваются о реальную картину, которую рядовые люди наблюдают ежедневно.

Ведь преступлением считается значительное превышение стоимости активов чиновников над законными (т.е. внесенными в декларации) доходами. Следствие анализирует рыночную цену собственности, реальный порядок ее приобретения, предвыборные декларации. В итоге бремя поиска доказательств лежит на следствии, как и в случаях с любыми другими преступлениями, а презумпция невиновности не нарушается. Закон, в принципе, позволяет чиновнику владеть домом, оцениваемым в сумму, превышающую его официальный доход многократно. Наказание за недостоверные данные в декларации установлено очень слабое (увольнение, причем без запрета на дальнейшую госслужбу), это не стимулирует чиновников соблюдать такой закон. Кроме того, проверять декларации и наличие конфликта интересов должны сами государственные органы, а они часто в этом не заинтересованы. Полноценного наказания за незаконное обогащение эти меры не обеспечивают [6].

Время от времени в Государственную думу РФ вносятся проекты о введении уголовной ответственности за незаконное обогащение, с подобными инициативами выступают президент государства и глава Следственного комитета, но все остается декларациям [10]. По всей видимости, заинтересованность чиновников в непрозрачных схемах обогащения высту-

пает сильнейшим лобби, которое устраивает в целом слой высшей бюрократии нашей страны.

Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ в этом году исполнится 10 лет, однако эффекта от него не чувствуется, можно говорить лишь о некотором снижении уровня бытовой коррупции. Высокие штрафы, применяемые в отношении преступников, пойманных на коррупции, также имеют тенденции к все меньшему применению в судопроизводстве. Положение п.п. 8п. 2 ст. 235 ГК РФ, в котором прописано положение об обращении по решению суда в доход государства имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, вступает в силу в единичных случаях.

По словам зампреда ЦК КПРФ Дмитрия Новикова, только за первую половину 2017 года в России зафиксировано 160 тысяч случаев нарушения законодательства о противодействии коррупции. Общий ущерб от подобных преступлений за последние три года составил 148 млрд. рублей. Причиной разрастания коррупции политик считает «нежесткость» наказания для коррупционеров [11]. Неэффективность современного законодательства о конфискации имущества подтверждает анализ судебной практики. Например, за получение взятки при отягчающих обстоятельствах, в том числе в значительном, крупном, особом крупном размере судами РФ в 2016 г. было осуждено 1137 человек, а конфискация применена только к 22 осужденным [12].

В сложившейся ситуации следует согласиться с тем, что в настоящее время, усиление борьбы с коррупцией требует:

- восстановления института конфискации как вида уголовного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления;
- криминализации такого деяния, как «незаконное обогащение», в соответствии со стандартами Конвенции ООН против коррупции;
- введения в УК РФ положения, в соответствии с которым лицо, добровольно и на безвозмездной основе передавшее в доход государства деньги, ценности или иное имущество, полученные в результате совершения преступления, освобождается от исполнения конфискации имущества;
- введения в УК РФ нормы, позволяющей переложить бремя доказывания законности происхождения имущества на лицо, виновное в совершении преступления [2].

По мнению специалистов, применение этих мер может повлечь за собой значительное увеличение доходной части бюджета. Как считает А. Мухин – гендиректор центра политической информации: «... конфискация имущества у коррупционеров по доходности может сравниться с доходами от продажи нефти и газа, если браться за это дело системно и действительно возвращать средства коррупционеров в бюджет, плюс еще и наказывать их штрафами» [5]. Действительно, в некоторых странах рассматриваемый механизм может являться ощутимым источником пополнения государственного бюджета, как например, в США или Италии. В последней, по данным независимого эксперта Минюста РФ А. Арямова, конфискация имущества дает до 10 % поступлений в бюджет [13].

При этом надо отдавать себе отчет в том, что любая борьба с коррупцией может быть эффективна только при условии выстраивания системы сдержек и противовесов, чтобы каждая часть государственной машины следила за другой и при этом сама была прозрачной [5].

Неудивительно, что в таких условиях, уровень доверия населения, мнением которого пренебрегают, несмотря на то, что именно он является носителем суверенитета, к основным институтам власти, как показывают опросы, неуклонно снижается. На первом месте – президент Российской Федерации, – единственный, рейтинг которого и до «Крымской весны» составлял 55 %, достиг апогея в 2015 г. (80 %), снизился до 75 % в 2017 г. [11], а в связи с бурными дискуссиями вокруг повышения НДС и возраста выхода на пенсию в 2018 г. снизился

почти до 60 %. Сегодня падение доверия характерно для всех институтов, кроме спецслужб, армии и полиции.

В случае прозрачности доходов госслужащих, отношение рядовых россиян претерпит изменение отношения к ним в лучшую сторону. В обществе снизится градус раздражения от чиновников, которые в настоящее время при низком уровне зарплат ведут роскошный образ жизни. Люди начнут больше доверять государству, инвестировать в российские предприятия, развивать бизнес. Однако этого не происходит, ситуация лишь усугубляется. В общественно-политическом пространстве продолжается процесс «закручивания гаек», процветает кумовство и nepотизм, элита постепенно превращается в закрытую касту, оторванную от рядового обывателя, беспомощно глядящего на происходящее, а коррупции пожирает страну изнутри. Вместо непопулярных мер (повышение НДС, возраста выхода на пенсию и т.п.) власть не находит в себе силы проявить политическую волю, заменить дух «золотого тельца» на идеологию гражданского общества, укорененную в цивилизованных странах. Эффективная борьба с коррупцией могла бы не только вернуть веру в демократическую власть за пределами и внутри страны, но и пополнить бюджет как прямыми (эффективное использование государственных средств), так и косвенными (конфискация имущества за коррупционные преступления) поступлениями и заняться тем, чем по определению должна – развитием экономики, выполнением социальных обязательств и контролем за исполнением норм законодательства.

Литература

1. 84 % россиян уверены: у коррупционеров за взятки следует конфисковывать имущество. URL: <http://www.bashinform.ru/news/336282-84-rossiyan-uvereniy-u-korruptsionerov-za-vzyatki-sleduet-konfiskovyvat-imushchestvo/> (дата обращения: 21.05.2018).
2. Овчинский В. Без конфискации нет борьбы с коррупцией! URL: <http://old.mospravda.ru/issue/2011/06/23/article27958/> (дата обращения 11.05.2018).
3. О мерах против коррупции. Замечают ли россияне признаки борьбы с коррупцией? И верят ли, что удастся с ней справиться? URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10930> (дата обращения: 21.06.2018).
4. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/10-03-2014/rossiyane-o-problemakh> (дата обращения: 12.06.2018).
5. Синельщиков Ю.П. Коррупция стала основным препятствием для возрождения России URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/170679.html> (дата обращения 10.06.2018).
6. URL: <https://navalny.com/p/4012/> (дата обращения: 15.06.2018).
7. «Региональные элиты будут раздевать до трусов, подверстывая это к борьбе с коррупцией» URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/300624> (дата обращения: 21.05.2018).
8. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Рос. газета. 2003. № 3366.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терро-

ризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ч 1. Ст. 3452.

10. Буркина О.А., Устинов А.А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции. //Вестник Пермского университета 2015. Выпуск 2(28.). С. 119-124.

11. URL: <https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/> (дата обращения: 11.06.2018).

12. В борьбе с коррупцией поможет конфискация имущества URL: <https://pravo.ru/news/view/136378/> (дата обращения: 12.06.2018).

13. Борьба с коррупцией говорите? Госдума отклонила законопроект о конфискации имущества у родственников коррупционеров. URL: <http://publikatsii.ru/v-rossii/11049-borba-s-korrupciey-govorite-gosduma-otklonila-zakonoproekt-o-konfiskacii-imuschestva-u-rodstvennikov-korrupcionerov.html> (дата обращения: 21.05.2018).

Сведения об авторах:

©**Ахмадуллин Ильдар Равильевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной и политической конфликтологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ahm77@mail.ru.

Information about authors:

©**Akhmadullin Ildar Ravilievich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the chair of Social and Political Conflictology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ahm77@mail.ru.

УДК 316.34

Э. В. Бушкова-Шиклина

ЖИЛИЩНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КЛАССЫ В РОССИИ: ГРАНИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-011-00627 «Особенности жилищного неравенства в современных российских городах».

Ключевые слова: жилищная стратификация, жилищные классы, социальный класс, факторы жилищного неравенства.

В статье описываются понятия жилищных и социальных классов в контексте проблемы жилищной стратификации. Жилищный класс рассматривается как тип жилья, определяемый по ряду критериев. Основные типы жилищных классов в России характеризуются по критериям года застройки, среднего размера жилой площади, материала стен, форме собственности, степени благоустроенности, ветхости, аварийности и пр. Социальный класс в данном контексте представляет собой образ и уровень жизни домохозяйства, отражающие обустройство жилья, а также наличие дополнительной собственности за его пределами. На основе анализа статистических данных и данных крупномасштабного панельного обследования домохозяйств описываются жилищные и материально-имущественные условия россиян. По результатам математико-статистического анализа определяются основные факторы жилищного неравенства российских граждан – тип поселения, тип жилья и тип собственности жилища. Показано, что строительство массового жилья не удовлетворяет потребности населения по количеству жилых помещений, городское жилье является особенно дорогим в обслуживании, в средней степени благоустроенным и малометражным; сельское жилье относительно дешево в обслуживании, но мало благоустроено.

E. V. Bushkova-Shiklina

HOUSING AND SOCIAL CLASSES IN RUSSIA: THE VERGE OF CONTACT

The article is published with the support of the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 18-011-00627 «Peculiarities of housing inequality in modern Russian cities»

Key words: housing stratification, housing classes, social class, factors of housing inequality.

The article describes the concept of housing and social classes in the context of the problem of housing stratification. The housing class is considered as a type of housing defined by a number of criteria. The main types of housing classes in Russia are characterized by the criteria of the year of construction, the average size of the living area, wall material, form of ownership, the degree of livability, decay, accidents, etc. The social class in this context is the image and standard of living of the household, reflecting the arrangement of housing, as well as the presence of additional property outside. Based on the analysis of statistical data and data of a large-scale panel household survey, the housing and material conditions of Russians are described. According to the results of mathematical and statistical analysis, the main factors of housing inequality of Russian citizens are determined – the type of settlement, type of housing and type of ownership of housing. It is shown that the construction of mass housing does not meet the needs of the population in terms of the number of residential premises, urban housing is particularly expensive to maintain, moderately well-maintained and small-sized; rural housing is relatively cheap to maintain, but poorly maintained.

Жилищные условия составляют важную часть социальной стратификации во многих промышленно развитых и развивающихся странах. Увеличивается количество исследований жилищных проблем в целом, и жилищной стратификации, в частности, как в России, так и

за рубежом. Как следствие, проблема жилищной стратификации постепенно «вызревает» для ее более масштабного эмпирического исследования и более детальной теоретической концептуализации. В условиях современного общества проявляются типичные атрибуты жи-

жилищной динамики, и в то же время, в отдельно взятом регионе и населенном пункте вносят существенные поправки в облик жилищной стратификации конкретно-исторические и культурные условия.

Проблема жилищной стратификации в отечественной литературе заявлена сравнительно давно (первые исследования приходятся на период конца 90-х–начала 2000-х представлены в трудах Бессоновой О.Э., П.П. Кротова, М. Буравого, Т.С. Лыткиной, а также Корнева Н., Муфтаховой А.Н. [1-3] и др. немногочисленных авторов), но масштабные и глубокие исследования в данном ключе практически отсутствуют.

Сложившаяся на основе указанных работа традиция предлагает рассматривать жилищную стратификацию как «систему типов жилищ, образующую иерархию на основе их характеристик и их соотношения с характеристиками находящихся в них домохозяйств» [4, с. 2]. Жилищную стратификацию составляют жилищные классы и подклассы, характеризующиеся сходными критериями – чаще всего это материал стен, район расположения в населенном пункте, степень благоустройства, средний размер жилой площади, количество этажей, период застройки и пр.

Конечно, просто определить иерархию жилищ не является задачей социологической. Это, скорее, вопрос сегментации рынка жилья. В то время как определение причин и мотивов выбора того или иного жилища, а также формирования социальных кругов в определенных типах жилища, обустройство и уровень жизни внутри одного и того же типа жилья – вопрос соотношения понятий жилищного, социального, экономического классов.

Характер взаимодействия экономического и жилищного классов хорошо отражается в понятии «экономический статуса жилищного класса»: чем беднее жилищный класс, тем ниже его экономический статус [4, с. 7]. Корнев Н. предлагает выделять две расчетные величины оценки данного статуса: средняя величина и частота долга за жилье среди домохозяйств.

В свою очередь, *социальный класс* (в контексте соотношения его с проблемой жилища) определяется как *образ и уровень жизни домохозяйства*, материализованный во внутреннем обустройстве жилья, а также в количестве и качестве собственности за его пределами (дача, автомобиль и пр.). «Анализ социального класса свидетельствует о том, что тип жилья скрывает существенные различия в материальном достатке тех, кто живет под одной крышей» [2, с. 82].

Основываясь на статистических данных Росстата [5], в одном из наших исследований подробно охарактеризована жилищная ситуация в России, а также ее субъектах; описана позиция России по жилищным показателям на фоне более и менее развитых государств. Выводы, сформулированные по результатам данного исследования, позволили частично охарактеризовать доминирующие жилищные классы, а также жилищную ситуацию и динамику жилищного строительства в России в целом.

1. Отмечается явная, на первый взгляд, положительная динамика строительства жилья в России, которая, при сравнении с показателями более развитых стран, скрывает за собой дефицит квадратных метров, приходящихся на одного россиянина. В среднем на каждого жителя России в городской местности приходится 24 м², в сельской – 25,6 м² (на конец 2015 г.). Несмотря на большое количество отстроенных квартир, размер таких квартир по стандартам комфортного проживания остается относительно маленьким. Рост площадей многоквартирного жилья косвенно показывает, что формируется особый жилищный класс индивидуального элитного строительства, при этом массовое жилье остается малометражным, чаще всего это одно- и двухкомнатные квартиры.

2. Динамика строительства жилья за последние 20 лет не конкурирует с темпами строительства в периоды 1946-1970 и 1971–1995. За последние 20 лет строительство многоквартирного жилья резко снизилось, в целом по России составляет 8,5 %.

3. Активно происходит рост частного жилого фонда (по России составляет 90,3 %), что во многом связано с приватизацией жилья.

4. Наиболее распространенным материалом в России для строительства многоквартирного жилья остается дерево, кирпич, незначительно панели. В индивидуальном жилом строительстве доминирует дерево, пятая часть жилья из кирпича. Активного строительства из альтернативных современных, а также смешанных материалов не наблюдается.

5. Комфортность жилья в России по основным показателям благоустроенности в сравнении с западноевропейскими странами остается средней, в сельской местности – на низком уровне. Логично, что активный рост благоустроенности жилья в целом по России наблюдается в сельской местности.

6. В связи с тем, что 50–51 % жилья в России имеет среднюю степень износа (31–65 % износа), а каждое десятое жилье – максимальную степень износа, а также с учетом того, что 81 % жилья было построено в период с

1945–1995 год, для России остается актуальной проблема ветхого и аварийного жилья.

Для характеристики материального благосостояния и обустроенности жилища россиян, а точнее, описания социального класса того или иного жилья, представим результаты панельного обследования домохозяйств – «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» (25 волна, 2016 год). Исследование проводится ежегодно с 1994 года Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН [7]. Выборка является национальной репрезентативной случайной, на первом этапе кластеризированной, в нее вошли более 7 тыс. домохозяйств. Это позволит наметить грани соотношения понятий жилищного и социального классов в России.

Каковы основные характеристики выборки? Прежде всего, опрошены в основном городские жители – жители областных центров (42 %) и областных городов (28 %). Оставшиеся 30 % по преимуществу жители села и незначительно жители поселков городского типа. Большая часть домохозяйств (73 %) получает заработную плату либо какие-то выплаты по основному или дополнительному месту работы в виде денег, товаров или услуг; 93 % опрошенных домохозяйств не имеет задолженности по оплате коммунальных услуг и аренды жилья. Каждое пятое домохозяйство имеет другой дом, часть дома, дачу или садовый домик. Почти половина домохозяйств (47 %) отмечает, что в течение последних 12 месяцев имела в пользовании какую-либо землю.

Итак, каковы основные жилищные условия обследованных домохозяйств?

По данным опроса 2016 года 91 % опрошенных проживает в собственном жилье, около 7 % арендуют жилье, почти 2 % проживают в общежитиях. При этом лишь 68 % занимают отдельную квартиру, 20 % отдельный дом, остальные – часть дома либо квартиры. Лишь 4,5 % опрошенных отметили, что их жилье не приватизировано. Большая часть опрошенных домохозяйств (40 %) занимает 2 комнаты, чуть меньше (30 %) – три комнаты, каждое пятое домохозяйство – одну комнату.

Респондентов просили оценить, какова общая полезная площадь (сумма площадей жилых комнат, кухни, ванной, туалета, прихожей, кладовых и т.п.) и жилая площадь (сумма площадей жилых комнат) их жилья. Средняя по-

лезная площадь составила 55,4 м², средняя жилая площадь – 36,6 м².

Приблизительная рыночная цена жилья опрошенных в среднем составила 2 260 000 руб. (округленно). Стоимость квартиры и отдельного дома значительно варьирует – 2 521 000 руб. и 1 523 900 руб. (округленно), то есть разница составляет около 1 млн. руб., что подтверждается статистически¹.

Каждое десятое домохозяйство обращалось хотя бы раз за получением субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг. При этом 70% опрошенных отметили, что их семья получает такие субсидии на момент опроса, сумма которой в среднем составляет 1740 руб. Субсидии на оплату квартиры выше, нежели на оплату отдельного дома – 1795 руб. и 1195 руб. соответственно. Скорее всего, это связано с тем, что отдельные дома в основном строятся в сельской местности, где коммунальные платежи не включают ряд статей расхода, например, из-за наличия собственной скважины с водой, печного отопления и т.п.

Более 90 % населения регулярно платят за жилье / аренду и коммунальные услуги, средняя величина платежей составила 4368 руб., почти в два раза больше за квартиру или ее часть (4552–4234 руб.), чем за отдельный дом или его часть (2288–2207 руб.). Оплата жилья и коммунальных услуг сильно разнится в зависимости от типа населенного пункта: в областном центре оплата в среднем составляет 5161 руб., в областном городе и поселках городского типа 4300–4500 руб., в сельской местности 2614 руб. Статистический анализ также показывает, что более дорогое по обслуживанию жилье (оплата более 5 тыс. руб.) имеют работающие или подрабатывающие респонденты, у которых также есть дача или садовый домик, дополнительная квартира или часть квартиры.

В ходе опроса респондентов просили оценить доход их семьи за последние 30 дней с учетом вычета всех налогов и пошлин, включая оплату в виде товаров и услуг. Средний показатель составил 43228 руб. Средние доходы жителей областного центра значительно выше – 50983 руб., города и поселка городского типа 41–39 тыс. руб., села – 31202 руб. Жители квартир, как правило, имеют большие доходы, нежели жители отдельных домов (в среднем 41–50 тыс. руб. и 31–39 тыс. руб. соответственно), что, скорее всего, косвенно связано с типом населенного пункта.

¹ Здесь и далее указываются лишь статистически достоверные различия. Метод Т-Стьюдента.

Отмечается прямая зависимость между доходами респондентов и количеством комнат, которые занимают их семьи, а также наличием дачи, еще одной квартиры либо части квартиры. Причем, при наличии дополнительного жилья доходы домохозяйств повышаются значительно – до 55 % при наличии еще одной квартиры либо части квартиры (средние доходы имеющих дополнительное жилье 64191 руб., не имеющих 40238 руб.), до 25 % при наличии дачи или садового домика (51841 руб. и 41005 руб. соответственно).

Около 7 % домохозяйств имеют долги за жилье, которые в среднем составляют 23348 руб. Интересно заметить, что долги высоки у жителей отдельных квартир (составляют в среднем 25893 руб.) и значительно растут у жителей, занимающих часть квартиры (48643 руб.). У респондентов, проживающих в отдельных домах задолженность на порядок ниже – в среднем 4–6 тыс. руб. Получается следующая закономерность: стоимость проживания в квартирах выше, чем в отдельных домах, и, с одной стороны, позволить себе такое жилье могут состоятельные люди, но, с другой стороны, именно из-за дороговизны проживания долги за такое жилье растут быстрее.

Характеристика социального класса, занимающего определенный тип жилья (жилищный класс) во многом определяется степенью материального достатка и комфорта быта. В связи с этим, масштабные обследования уровня жизни населения предполагают оценку предметов обихода длительного пользования. Так, подавляющее большинство семей имеют самые необходимые предметы быта, такие как стиральная машина-автомат (83 %), микроволновую печь (69 %); холодильник, не требующий разморозки (NO FROST, 62 %); цветной телевизор (не плоский 54%, плоский – плазменный или жидкокристаллический 69 %); 49 % имеют ноутбук или переносной компьютер, 41 % – стационарный компьютер; 52 % имеют высокоскоростной выход в Интернет.

В то же время, в семьях редко встречаются предметы быта, повышающие комфорт существования: лишь 14 % домохозяйств имеет отдельную морозильную камеру и видеомagni-тофон / видеоплеер; 29 % – DVD-проигрыватель, DVD-плеер; 34 % – цифровой фотоаппарат и 7 % цифровую видеокамеру; 20 % спутниковую антенну и 37 % кабельное телевидение; 11 % GPRS-навигатор; 10 % кондиционер воздуха; 4,4 % – посудомоечную машину.

Уровень материального благосостояния ярко характеризует наличие в семье средств передвижения и хозяйственной техники. Так,

лишь каждое пятое домохозяйство имело на момент опроса отечественный автомобиль, и чуть больше (27 %) автомобиль иностранной модели; 22 % – взрослый велосипед. Лишь 2,5 % домохозяйств имеет грузовой автомобиль; 2,8 % мотоцикл, мотороллер или моторную лодку; 2,7 % трактор или мототрактор.

В целом, отмечается прямая зависимость между наличием указанных предметов длительного пользования и техники и видом жилья респондентов – собственное, арендуемое, общежитие. У респондентов, проживающих в собственном жилье процент наличия таких предметов в среднем на 10–15 % выше, нежели у тех, кто арендует жилье. В свою очередь, у проживающих в общежитии, представленный перечень предметов длительного пользования и техники минимальный. Лишь по некоторым позициям лидируют жители арендуемого жилья (наверное, таким образом, пытаясь компенсировать невозможность обустроить комфорт быта в полной мере) – переносной компьютер / ноутбук, высокоскоростной выход в Интернет, цифровой фотоаппарат.

Также многие виды бытовой и хозяйственной техники в силу объективной необходимости в большей степени имеются у жителей села и ПГТ (поселка городского типа), нежели города – отдельная морозильная камера, грузовой автомобиль, мотоцикл, мотороллер, моторная лодка, взрослый велосипед, трактор, газнокосилка.

Подведем итоги.

1. Как показал опрос, основная масса обследованных домохозяйств (напомним, выборка по преимуществу состоит из горожан) занимает 2–3 комнаты, совокупная жилая площадь которых в среднем составляет 36,6 м². Это вполне соответствует официальной статистике и еще раз подтверждает факт малометражности массового российского жилья.

2. Жилье сильно стратифицируется в зависимости от типа поселения. Мы видим, что городское жилье более дорогое по стоимости, более затратное по содержанию (аренда, коммунальные платежи). По последним показателям четко выделяются страты жилья в областном центре, областном городе и селе. Конечно, как мы уже видели выше, несмотря на прогресс в нашей жизни, сельское жилье во многом остается неблагоустроенным.

3. Оплата жилья и коммунальных услуг отражает разницу между областным центром (наиболее высокая оплата), областным городом и ПГТ (средние показатели оплаты), а также селом (наиболее низкая оплата). Более дорогое по обслуживанию жилье имеют работающие или подрабатывающие респонденты, у которых

также есть дача или садовый домик, дополнительная квартира или часть квартиры. В целом, средние доходы жителей областного центра значительно выше доходов жителей, города и ПГТ, а также села. При наличии дополнительного жилья доходы домохозяйств повышаются значительно – до 55 % при наличии еще одной квартиры либо части квартиры, до 25 % при наличии дачи или садового домика.

4. Характеристика социального класса, занимающего определенный тип жилья (жилищный класс) во многом определяется степенью материального достатка и комфорта быта. Подавляющее большинство семей имеют самые необходимые предметы быта (холодильник, стиральную машину, компьютер и т.п.), значительно реже встречаются предметы, повышающие комфортность проживания (кондиционер воздуха, посудомоечная машина и т.п.). Также немногочисленные семьи (в среднем, каждая пятая) имеют автомобиль, менее 3 % другие виды техники – мотоцикл, трактор и т.п. Логично, что у респондентов, проживающих в собственном жилье, процент наличия предметов длительного пользования в среднем на 10–15 % выше, нежели у тех, кто арендует жилье. У жи-

телей села чаще встречаются необходимая в хозяйстве техника, нежели у жителей города.

Таким образом, основные типы жилищных классов в России можно характеризовать по году застройки (доминирует жилье, построенное до 1995 года), материалу стен (доминирует жилье из дерева, кирпича, панелей), форме собственности (в основном, частное, незначительно – муниципальное и государственное), степени благоустроенности и ветхости (в основном жилье средней степени износа). Массовое российское жилье по преимуществу является малометражным, сильно стратифицированным по типу поселений. Именно тип поселений в основном определяет уровень доходов населения, степень благоустройства, а также материально-имущественное «наполнение» жилища. Тип жилья (квартира – комната – общежитие) определяет стоимость обслуживания жилья, а также размер задолженности по обслуживанию жилища. Тип собственности жилья (собственное – арендуемое) определяет структуру бюджета домохозяйств, в связи с чем влияет на наличие дополнительного жилья, а также степень комфорта быта. Таковы основные факторы соотношения российских жилищный и социальных классов.

Литература

1. Бессонова О.Э. Жилье: рынок и раздача. Новосибирск: Наука, 1993. 160 с.
2. Кротов П.П., Буравой М., Лыткина Т.С. Жилищная стратификация города: эволюция советской модели. Сыктывкар, 2003. 99 с.
3. Муфтахова А.Н. Социальная стратификация современного мегаполиса в жилищной сфере (на примере Санкт-Петербурга) / В сборнике: Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса Материалы IX социологических чтений памяти Валерия Борисовича Голофаства (1941 – 2004). 2017. С. 184–198.
4. Корнев Н. Жилищная стратификация в центре Санкт-Петербурга / «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 1. С. 77–85.
5. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.06.2018).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. URL: <http://kirovstat.gks.ru> (дата обращения: 18.06.2018).
7. Сайты обследования «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 20.06.2018).

Сведения об авторе:

©**Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии, Вятский государственный университет, Российская Федерация, Киров, e-mail: elvira_bsh@mail.ru.

Information about the author:

©**Bushkova-Shiklina Elvira Vasilevna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department of Culturology, Sociology and Philosophy, Vyatka state University, Russian Federation, Kirov, e-mail: elvira_bsh@mail.ru.

УДК 316.4

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков, Л. З. Фатхуллина, С. А. Алексеев

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: студенчество, гражданская позиция, патриотизм, социальная активность, социальная идентификация.

Социальная активность и гражданская позиция молодежи проявляются в отношении молодого поколения к институтам гражданского общества, различным видам общественно-полезной деятельности, формам участия в общественной жизни и являются важными стимулами, определяющими возникновение молодежных инициатив, добровольчества и других форм позитивной деятельности, стремление самостоятельного участия в жизни социума, работы на благо страны. Особенно важным представляется в этой связи обращение к такой социальной группе как студенчество, что обусловлено ее потенциальной ролью в будущем социума, призванной в будущем стать интеллектуальной и духовной элитой. Проведенное авторским коллективом исследование показывает, что устремления современной студенческой молодежи качественно иные, нежели у студенческой молодежи предшествующей эпохи. Больше половины опрошенных отмечают, что комфортно себя чувствуют в период перемен и ориентируются на жизнь в динамично меняющемся и конкурентном мире, склонны к поискам нового. В тоже время для гражданской позиции молодежи характерен патриотический настрой. Значительная часть опрошенных понимает под патриотизмом готовность трудиться во благо страны, стремиться обеспечить ей достойное будущее. При этом представители студенчества в основной массе считают себя патриотами. Выявленная патриотическая ориентация гражданской позиции студенчества является свидетельством эффективности проводившейся в данном направлении государственной молодежной политики. В тоже время необходимы мероприятия государственной молодежной политики, в рамках которой все представители молодого поколения должны получить возможность для своего полноценного развития и проявления социальной активности.

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov, L. Z. Fatkhullina, S. A. Alekseev

PECULIARITIES OF FORMATION SOCIAL ACTIVITY AND CIVILIAN POSITION STUDENT YOUTH

Key words: students, civil position, patriotism, social activity, social identification.

Social activity and civic stand of young people are manifested in relation to the young generation to the institutions of civil society, to various types of socially useful activities, forms of participation in public life and are important incentives determining the emergence of youth initiatives, volunteerism and other forms of positive activity, aspiration independent participation in the life of the society, work for the benefit of the country. Especially important in this regard is the appeal to such a social group as the students, which is due to its potential role in the future of the society, which in the future is called upon to become an intellectual and spiritual elite. The research conducted by the team shows that the aspirations of modern student youth are qualitatively different from those of students of the previous era. More than half of respondents say that they feel comfortable during the period of change and are oriented to life in a dynamically changing and competitive world, and are inclined to search for a new one. At the same time, for the civilian position of youth, a patriotic attitude is characteristic. A significant part of the respondents understand by patriotism readiness to work for the good of the country, to strive to provide it with a worthy future. At the same time, representatives of the students in the bulk regard themselves as patriots. The revealed patriotic orientation of the student's civic stand is a testament to the effectiveness of the state youth policy pursued in this direction. At the same time, it is necessary to take measures of the state youth policy, within which all representatives of the younger generation should have an opportunity for their full development and manifestation of social activity.

В последнее время в социологии активно проводятся исследования по изучению социальной активности и особенностям формирования гражданской позиции молодежи [1, 2]. Указанные феномены обладают выраженным макросоциальным характером, и в целом присущи как всему населению, так и отдельным социально-демографическими и социальным группам. Одной из таких социальных групп является студенчество или студенческая молодежь. Акцентирование внимания на студенческой молодежи обусловлено ее потенциальной ролью в будущем социуме. Современное студенчество призвано стать интеллектуальной и духовной элитой, и потому обращение к вопросам о его социальной активности и гражданской позиции имеет особую значимость.

С целью выявления процессов, происходящих в студенческой среде, авторским коллективом было проведено анкетирование студентов (возраст 18-30 лет), объем выборки составил 1381 человек. В ходе исследования выявлялись характеристики, связанные с гражданской позицией, патриотизмом, социальной активностью, социальной идентификацией и т.д.

Важный фактор, определяющий социальную активность и гражданскую позицию, – социальная идентификация, соотнесение человеком себя с определенной социальной группой. В целом самоидентификацию молодежи можно определить, как множественную. В ходе опроса выяснили, что наибольшую общность студенческая молодежь с людьми, разделяющими сходные взгляды на жизнь, «товарищами

по работе, учебе и представителями своего поколения (табл.1). В наименьшей степени студенты склонны идентифицировать себя как граждан стран СНГ и жителей Азии.

Способ восприятия жизненных событий также определяет социальную активность личности. Настоящее в условиях социальных трансформаций современного российского общества для представителей молодого поколения зачастую ощущается как нестабильное, неустойчивое, что потенциально может приводить к тревожности и ощущению нестабильности собственного положения в быстро меняющемся обществе или, напротив, придать ощущение динамичного развития и новых открывающихся возможностей. В связи с этим представляется важным выявить восприятие и оценку изменений в обществе как со стороны конкретного человека, так и конкретных социальных общностей, а также воздействие этих изменений на их повседневную жизнь и социальное самочувствие, мироощущение. Полученные данные свидетельствуют, что устремления современной студенческой молодежи качественно иные, нежели у студенческой молодежи предшествующей эпохи, и это обусловлено формационной перестройкой внутри страны и целом рядом изменений, носящих глобальный характер. Больше половины опрошенных нами студентов (55,9 %) отмечают, что комфортно себя чувствуют в период перемен. Также эмпирические данные свидетельствуют, что большинство молодежи ориентируются на жизнь в динамично меняющемся и конкурентном мире, склонны к поискам нового (табл. 2)

Таблица 1 – Социальная идентификация студенческой молодежи

Группа, с которой себя идентифицируют респонденты	Распределение ответов, %
Товарищи по работе, учебе	85,9
Люди одного поколения	82,2
Люди одинаковой национальности	71,6
Люди, разделяющие схожие взгляды на жизнь	88,5
Люди, живущие в одном городе (поселке)	63,4
Граждане Российской Федерации	73,3
Люди одинакового уровня материального достатка (уровня материального достатка моей семьи)	58,3
Граждане стран СНГ	49,5
Все человечество (все жители планеты)	65,7
Жители Республики Татарстан	70,3
Люди, близкие по политическим взглядам, позициям	67,5
Европейцы	62,8
Жители Азии	44,3

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов

Насколько Вы согласны	Распределение ответов, %
Мне нравится жить в меняющемся мире	44,0
Я не люблю что-либо сильно менять в своей жизни	15,5
Для меня поиск нового важнее, чем верность прошлому	35,5
Жить по заветам отцов и дедов самое правильное в этой жизни	7,2
Конкуренция – необходимое условие развития страны и общества, и я ее не опасюсь	47,4
Конкуренция мешает сплоченности страны и общества, и я ее опасюсь	9,7

Как показывают исследования, в представлениях молодежи об условиях достижения успеха в настоящее время доминируют хорошее образование, хорошее здоровье и умение приспосабливаться к обстоятельствам. Характерна для современного молодого поколения и установка на любые действия, приводящие к достижению желаемого, в результате значимость хорошего образования и умения упорно трудиться оцениваются столь же высоко, как и необходимость для достижения успеха воспользоваться связями и знакомствами, умения добиваться своих целей любой, даже аморальной ценой. Конкуренция рассматривается в настоящее время как необходимое условие для нормального развития и функционирования страны в целом, и она не вызывает опасений, студенческая молодежь к ней готова.

Формирование активности и гражданской позиции молодежи, находится во взаимосвязи с типом политической культуры, доминирующей в обществе, социально-экономическими условиями и политической обстановке в стране, особенностями государственной молодежной политики и положением в обществе молодежи как социально-демографической группы. В зависимости от указанных параметров молодежь может как проявлять свою активность, так и сдерживать ее. В определенной степени об активности молодежи может свидетельствовать интерес к общественно-политической жизни (табл. 3).

Важным маркером сформированности гражданской позиции является патриотическая ориентация, являющаяся одной из базовых составляющих национального самосознания, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своей стране, в осознании своего нравственного долга перед ней, готовности к защите ее интересов. В последние годы проблема патриотизма и целенаправленного патриотического воспитания молодежи, направленного на формирование комплекса гражданско-патриотических ценностей приобрела особую значимость и стала рассматриваться в контексте национальной безопасности государства. Особое внимание патриотическому воспитанию молодых граждан России уделяется в документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года» [3]. В ходе анкетирования мы выяснили, какой смысл вкладывает студенческая молодежь в понятие «патриот» (табл. 4).

Как видим, большая часть опрошенных понимает под патриотизмом готовность трудиться во благо страны (54,4 %), стремиться обеспечить ей достойное будущее (53,1 %). При этом представители студенчества в основной массе считают себя патриотами (табл. 5) Эти данные не расходятся с ориентирами молодежи – достижением материального благополучия, карьерного роста, продвижения по службе и создания семьи.

Таблица 3 – Интерес к общественно-политической жизни

Варианты ответов	Распределение ответов, %
Безусловно, интересна	21,2
Скорее интересна, чем нет	34,9
Скорее не интересна	26,3
Абсолютно не интересна	9,5
Затрудняюсь ответить	8,1

Таблица 4 – Представление молодежи о появлениях патриотизма

Ответы	%
Считать, что твоя страна лучше, чем другие страны	12,7
Быть готовым защищать страну с оружием в руках	17,1
Работать/действовать во благо/для процветания страны	54,4
Защищать свою страну от любых нападков и обвинений	10,2
Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее	53,1
Конструктивно критиковать недостатки в своей стране	12,9
Считать, что у твоей страны нет недостатков	2,3
Затрудняюсь ответить	8,4
Другое	2,7

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос анкеты

Варианты ответов	Распределение ответов, %
Да, безусловно отношу себя к патриотам	34,0
Скорее да	39,2
Скорее нет	11,0
Безусловно, нет	5,7
Затрудняюсь ответить	10,2

Выявленная патриотическая ориентация (73,2 %) является свидетельством эффективности проводившейся в данном направлении государственной молодежной политики. Лишь 10,2 % студентов, затруднились определить, являются ли они патриотами, а 16,77 % указали, что не разделяют идеи патриотизма. Эти данные отражают противоречия и трудности процесса политической социализации молодежи.

Социальные трансформации общества проявляются в жизни как на содержательном (сущность трансформации, соответствие изменений потребностям и ожиданиям самих людей) и на институциональном (изменения в функционировании существующих институтов, возникновение новых институтов уровнях, так и персонифицировано (кто инициировал эти изменения, кто давал эти общения, кто организовывал и руководил реформированием). В плане изучения молодого поколения это означает обращение к анализу жизнеобразующих стратегий, оказывающих влияние на облик об-

щества в ближайшей перспективе. Анализ жизнеобразующих стратегий важен потому, что в условиях современного общества в формировании образовательных и профессиональных траекторий значительную роль начинают играть субъективные факторы. Жизнеобразующие стратегии зависят от интенсивности и целенаправленности накопления человеческого капитала – знаний, навыков, квалификаций. Одновременно важным является и то, где молодой человек готов проявить активность (табл. 6). Данные свидетельствуют, что 60,4 % опрошенных студентов связывают свое будущее со своей страной. При этом вызывает тревогу тот факт, что 14,8 % опрошенных рассматривают для дальнейшего проживания и работы другую страну. Отметим, что при этом, что студенты, ориентированных на перемены, в большей степени готовы на переезд в другую страну, что говорит о ситуации, когда обществу утрачивает часть активных людей, готовых участвовать в его трансформации (табл. 7).

Таблица 6 – Потенциальное место проявления активности студенчества

Потенциальное место проявления активности	Распределение ответов, %
В Татарстане	43,8
В Москве	4,1
В другом городе России	10,5
В другой стране	14,8
Затрудняюсь ответить	26,8

Таблица 7 – Распределение ответов респондентов

Потенциальное место проявления активности	Студенты, ориентированные на перемены, %	Студенты, ориентированные на стабильность, %
В Татарстане	39,7	48,9
В Москве	5,2	2,6
В другом городе России	10,0	11,2
В другой стране (за рубежом)	18,1	10,7

В целом необходимо отметить, что формирование гражданской позиции и активности молодежи в настоящее время должно рассматриваться как необходимый элемент государственной молодежной политики, в рам-

ках которой все представители молодого поколения должны получить возможность для полноценного развития своих способностей и реализации позитивных жизненных устремлений.

Литература

1. Шаламова Л.Ф. Социальное самочувствие и социальная активность молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 172-184.
2. Григорьева Е.Н. Формирование политической культуры и гражданской позиции у студенческой молодежи // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2007. № 4. С. 69-74.
3. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://youthrussia.ru/docs/osnovy-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rossijskoj-federacii-na-period-do-2025-goda> (дата обращения: 05.02.2018).

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Фатхуллина Лилия Зинуровна** – кандидат социологических наук, зав. лаб. «Инновации в подготовке кадров по ПНР», Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: lialfa@rambler.ru.

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, alekseyev75@mail.ru.

Information about the author:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration and Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Fatkhullina Liliya Zinurovna** – Candidate of Sociological Sciences, Head. lab. «Innovations in the training of personnel in the NDP», Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: lialfa@rambler.ru.

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, alekseyev75@mail.ru.

УДК 316.4

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF RUSSIAN COMPANIES FOR THE QUALITY OF HUMAN RESOURCES: MANAGEMENT AND EDUCATIONAL TECHNOLOGY

Key words: human resources, corporate social responsibility, educational technology, corporate university, corporate knowledge, investment activity, innovative economy, management system.

Corporate universities are often confused with training centers, although the difference between them is significant. Training Center is a local entity. As a rule, it is the collective name for a set of isolated trainings and short-term seminars, which from time to time «put» unsystematic knowledge into the heads of employees. The main difference of the corporate university is in its fundamental nature: it is a full-scale educational unit, which is aimed to maintain and develop the business system. Corporate university carries out an elaborate system of targeted measures on collection and dissemination of corporate knowledge. It develops a methodology, upon which new programs, forms and methods of teaching are selected. Moreover, corporate universities, having clear objectives, strategies and plans, manage all of the educational programs of the company as a whole, using various formats of learning and widely introducing information technologies. The need to introduce corporate universities in Russian companies is determined by the fact that now actually it is one of the few instruments of attracting foreign capital. The absence of such a system impedes Russian companies to attract investments. When financial groups make decisions about investing, they consider not only business profitability, but also the degree of safety of money invested.

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ЗА ПЕРСОНАЛ: УПРАВЛЕНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: человеческие ресурсы, корпоративная социальная ответственность, образовательные технологии, корпоративный университет, корпоративные знания, инвестиционная деятельность, инновационная экономика, система управления.

Корпоративные университеты часто путают с учебными центрами, хотя разница между ними значительна. Учебный центр является юридическим лицом. Как правило, это коллективное название набора тренингов и краткосрочных семинаров, которые время от времени необходимы сотрудникам для их успешной работы. Основное отличие корпоративного университета заключается в его фундаментальном характере: это полномасштабная образовательная единица, которая направлена на поддержание и развитие бизнес-системы. Корпоративный университет осуществляет продуманную систему целевых мер по сбору и распространению корпоративных знаний. Он разрабатывает методологию, на которой выбираются новые программы, формы и методы обучения. Кроме того, корпоративные университеты, имеющие четкие цели, стратегии и планы, управляют всеми образовательными программами компании в целом, используя различные форматы обучения и широко внедряя информационные технологии. Необходимость внедрения корпоративных университетов в российских компаниях определяется факт, что сейчас это фактически один из немногих инструментов привлечения иностранного капитала. Отсутствие такой системы мешает российским компаниям привлекать инвестиции. Когда финансовые группы принимают решения об инвестировании, они учитывают не только прибыльность бизнеса, но и степень безопасности вложенных денег.

Conceptual field of corporate social responsibility has not been formed in the general and the final version in the different countries. Countries, in which private sector and corporate activity have a longer history, have come their way in development of the concept and technology of corporate social responsibility.

In Russia researchers and business associations include to this notion a split-level range of problems: corporate responsibility in the relations with its partners; liabilities to customers; responsible policy for employees; environmental responsibility; corporate responsibility to the society as a whole. Understanding the various aspects of corporate social responsibility interfere the formulation

of a common understanding. For us, as authors, who have many years of research scientific practice in the field of professional training and retraining of personnel, responsible policy towards their employees has the highest value and scientific interest.

The multilevel specify of the corporate social responsibility includes the basic level - the timely payment of taxes, salary payment; the next level – providing employees with high-quality working and living conditions, including worker's skills level improvement, preventive treatment, development of social sphere; and at the highest level – charitable activity.

The development of human resources through educational programs and training and professional development programs, work on improving the quality of relationships with external and internal clients became the subject of our research on examples of Russian corporations.

In the context of the modernization of the economy, the human factor has become a critical element that determines the survival and success of companies. Despite the rapid development of technology, people remain the basic capital of the organization. New trends in the management of the organization requires a qualitatively different approach to sourcing and personnel management, to realization of their potential. The main components, that determine the character of human potential realization, are the professionalism of the worker, his level of education and applicability of his qualifications to the specific manufacturing process, performed by him and necessary qualitative characteristics of labor results [1].

The key factor of human capital assets is the quality of it, at that the elements of the quality in this case should be seen not just as a potential employee's ability, but how practically applicable functions of his production and economic activities on the rational use of resources and production of a product with given quantity and quality. These practical functions of the human capital, which express the potential of the employee, should be prioritized object management in the quality management policy.

In previous years, the problem of quality was considered in our country as a predominantly technical, related primarily to the imperfection of the equipment and technology, the role of human resources in quality management was underestimated. The former quality management model under the development of market relations became clearly inefficient. It became necessary to change rationally the old model or to form a new human resource management model, focused on quality management.

At the turn of 20-21 centuries, Russia faced a real problem of professional education of personnel for organizations that operate in a competitive environment mainly with the purpose of profit generation. The state system of professional education satisfied the needs of the national economy appropriately, however, the labor market, related to mobility of professional activity and flexible framework for staff qualification, appeared unfilled. Despite the fact that competition in the market of educational services is increasing, this extensive development of education system has virtually no effect on the needs in personnel of high-tech enterprises and corporations.

As a result, conditions for the institutionalization of another decentralized model of corporate education that can meet the needs of corporations for qualified specialists appeared. The article presents an analysis of the corporate training system based on the comparison of the best practices at the confluence of education and business.

In Russia, the first Corporate universities appeared in the early 90s. – as the national branches of relevant structures of global companies who entered the domestic market. Among the first, who implemented corporate universities were such western companies as Coca-Cola, Mc Donald's, Motorola [1].

Russian companies begun to create their universities since 1999. The first was founded in 1999 by the company «VimpelCom» and was named «Bee Line». Currently, according to the Foundation for Strategic Research «North-West» there are more than 30 corporate universities in Russia.

Corporate universities are often confused with training centers, although the difference between them is significant. Training Center is a local entity. As a rule, it is the collective name for a set of isolated trainings and short-term seminars, which from time to time «put» unsystematic knowledge into the heads of employees. Corporate training centers tend to organize and conduct fragmented, decentralized and often "reactive" education. Planning of training is based not on the company's development strategy as a whole, but on requests from certain departments. According to these demands from «internal customers» training center staff seek suitable sample programs on the external market. Oftentimes this process is weakly connected with the corporate objectives, and even less - with the corporate culture. In most cases the educational services provided to the internal consumers are not licensed or registered.

The main difference of the corporate university is in its fundamental nature: it is a full-scale educational unit, which is aimed to maintain and develop the business system. Corporate university

carries out an elaborate system of targeted measures on collection and dissemination of corporate knowledge. It develops a methodology, upon which new programs, forms and methods of teaching are selected. Moreover, corporate universities, having clear objectives, strategies and plans, manage all of the educational programs of the company as a whole, using various formats of learning and widely introducing information technologies.

In Russian understanding Corporate University – is a system of conceptual training programs that affects the company's strategy, i.e. being created on its basis, contributes to its realization, gives a boost to its further development, disseminate corporate values and culture. [2]

Experts of All-Russian Public Opinion Research Center interviewed representatives of corporate universities and training departments of large domestic companies in order to determine the place and role of the training system in the structure of education in our country. It turned out that the causes, which impel management of enterprises to deal with the training of their personnel independently, foremost are induced by conservatism of the existing professional education system that does not take into account the needs of modern business. Many experts point out that the material and technical base of educational institutions does not meet the requirements of today's market, in high schools obsolete theoretical knowledge are given, preparation of a new generation requires a different level of teachers who are able to develop students' practical skills required for a particular specialty [3].

In the western countries, the main reason for the emergence of corporate universities was aggravation of competition within the globalizing economy. Extension of labor division in the middle of the XX century gave birth to extensive demand for short-term training of personnel for work in a particular company, for training and retraining within the company. An adequate response to these changes has become a practice of internal universities creation. One of the first representatives of this type of educational institutions is the "Hamburger University" of McDonald's [4], founded in 1959. The majority of the world's largest corporations (IBM, Samsung, Motorola, and other) have established later corporate universities. In Russia, this is not always the dominant reason [5].

The following factors can inspire the company on creation of a corporate university.

Firstly, the need to implement new business initiatives – mergers, acquisitions, introduction of new businesses into the portfolio, new products, etc. A classic example of such a university - the «Daimler-Benz» company's corporate uni-

versity, which allowed optimizing and merging together management of the new giant of machine industry after the merger of «Daimler-Benz» and «Chrysler».

Secondly – the assimilation of new managers in the company and retaining valuable staff. This approach is typical for companies with a turnover problem. As an example we can cite Center for senior executives development Wolfsberg – training center of the Union Bank of Switzerland, UBS.

From 30000 bank employees 13400 people tutored at the training program for preparation of certified specialists, 7,400 people complete specialized technical training, 5125 people passed the course of development of leadership and managerial skills within one year. Training was as on-site, so in classes attracting external and internal lecturers.

Thus, the system allows to determine the need for training of each employee (if the aim set for the department/employee is not reached, the reason may be the lack of specific knowledge or skills), as well as individual achievement before and after training, i.e. the effectiveness of educational programs. Because of this approach, UBS managed to attract the best high-potential employees, increase profits and reduce staff turnover.

The third reason for the creation of a corporate university is preservation of cultural heritage, strengthening and development of weakened corporate culture. Integration to the educational program of subjects related to the human culture, to the company's history, to development and maintenance of corporate spirit denotes a solution of the main task – to bring purposes and principles of the corporation into compliance with the individual goals and values of an employee [6].

The need to introduce corporate universities in Russian companies is determined by the fact that now actually it is one of the few instruments of attracting foreign capital. The absence of such a system impedes Russian companies to attract investments. When financial groups make decisions about investing, they consider not only business profitability, but also the degree of safety of money invested. All agencies that exhibit investment ratings, name two main factors. First – financial transparency, the second – managerial transparency. Moreover, the last is directly dependent on building of a staff training system within a firm [7].

Finally, the main reason why is it worthwhile to spend money and efforts to create a corporate university, – the introduction of the company's continuous improvement, enhance the impact of transformation projects. The most interesting example that became axiomatic – Corporate Univer-

sity Motorola U. with an annual budget of about \$ 100 million, 99 offices in 21 countries and a permanent staff of 400 employees. Motorola U has been the largest corporate university in the world for over 20 years.

The University consists of four large departments linked to the four main regions: Europe, Middle East and Africa; Asia and the Pacific; Canada and Latin America; North America.

Each of them face their own task. In Europe great importance is given to the planning and project management. In Asia they study partnership and the ability to make beneficial alliances. In Latin America they are focused on expansion and business development. Three colleges are the centre of university (Emerging Markets, College of Technology, College of Leadership and Transcultural Studies), that develop new courses and methods, conduct researches. Emerging Markets is engaged in problems of business development and marketing, College of Technology is focused on issues of engineering and technology and the quality of the software, College of Leadership and Transcultural Studies develops leadership skills of Motorola's managers [6].

Corporate University Motorola U – is an extremely profitable business. Every invested dollar brings here more than \$ 30 profit. And the unique training programs and methods are not only the privilege of employees of Motorola, but also serve to strengthening the partnerships – specialists of partner companies are entitled to take advantages of this unique education system.

The system is based on a unified huge database containing all the knowledge stored over decades of Motorola's existence. Data is divided into compact and separate fragments so that at any time one could make a separate course answering the current business requirements, and in case of need – to modify it easily [6].

Modern corporate university is an effective system of training united by a single concept. The main objectives of the corporate university are:

- knowledge management system;
- formation of personnel reserve;
- forming corporate culture and value;
- the development of ideas and effective methods of formation of the company and company's operations [8].

Perhaps today Corporate University «Severstal», created in 2001, copes with its tasks better than anyone in Russia does: it provides ability to administer knowledge effectively, to form a unified culture of business, to support managerial decisions, etc. Corporate University plays the role of research, information, educational, methodical and consulting center for the "Severstal" group. Two main objectives were pursued at its creation. The

first – integration of a large number of businesses and offices across the country into a holding. And the second – the use of a corporate university as an instrument for implementation of changes (realization of transformation project) at the level of the holding. That is how chief executives of «Severstal» explain their quite expensive initiative: «First, we need to implement some general principles of doing business at separated enterprises. Second, in order to identify advantages and minimize the mistakes and failures a company-wide view is required. Therefore, the learning process will be a permanent system of acquiring new knowledge and good practices in all spheres of holding's activities»[6].

A common feature of all educational programs – commitment to educate managers, capable of managing innovations and changes at every level and in every sphere.

In 2008 the JSC «Severstal» has launched a new educational program. This educational project was based on the experience of leading international companies and became known as Global Leadership Program. The main emphasis of the program – practical training, simulation of the real-world business situations. Students await international internships under the guidance of experienced teachers; furthermore, individual coaches will work with them [9].

In the contest of education, international practice in most cases gives the examples of outsourcing (outsourcing – is the usage of external specialized companies). At the same time, they quite often build up their own staff of teachers, trainers or coaches. Internal teachers mostly develop and conduct courses according to the characteristics of the product, to sales technologies, applied to this product, and the so-called adaptation training for new employees for more efficient entering into business processes and corporate culture. The executives take direct part in educational work, both in the role of "teacher" and "students."

The same approach is used by the majority of Russian companies. It finds its practical implementation in the companies Wimm-Bill-Dann, VimpelCom, SeverstalSibneft, Yukos and others.

Today in Russia the initial stage of formation of national corporate universities is characterized by the absence of a sufficient number of professionals in the field of business education. Because of this, engaged consulting companies tend to provide services not only for the education but also for developing a general concept of a corporate university, which means offering integrated solutions to its corporate clients.

Of course, for this work the company advisor should be able to implement such task with a help of a team of trainers – consultants familiar

with the business not only from books but also from personal experience; sufficient "portfolio" of advanced training programs, built on a common methodological basis and common conceptual apparatus; experience of the systematic long-term cooperation with leading corporations [10].

Western experience of realization of corporate education counts more than 40 years, while in Russia it is in formative stage. Of course, we apply some elements of this educational type, used in foreign companies, but also in doing so, we often go «our own way». If foreign universities are characterized by consistency and coherence, the practice of introducing the individual components of technology still exists in Russia.

Any corporate educational department in western countries is created for the implementation of the company's strategy, as for us – on the contrary: first the educational department is organized, and then the company's mission is formulated. Quite often, this troublesome activity is postponed until better times.

Experience of companies with successful corporate universities shows that the company's policy in the field of personnel training and development must necessarily be approved by senior management. Only after verification of the tasks, assigned to training units, and the results, which superiors expects, it is possible to deal with further planning of educational activities. Attempts to change the sequence of procedures do not yield «fruits»: you have to start from the very beginning.

The result of spontaneous action in the field of personnel development is the reduction of authority of training units and a negative impression of not entirely useful courses. So, the training conducted without determination of the actual needs and identification of problematic areas hindering the effective solution of problems, can cause mistrust of employees and management to such activities.

Often for the realization of progressive goals the old approaches are applied: in corporate universities the lecture approach is mainly used, which not always contributes to effective assimilation of new knowledge. Attracting teachers from academic institutions who have a small knowledge of the peculiarities of modern business processes, does not allow developing the necessary skills and gaining experience that is only possible with the use of active forms of learning, as used in western companies.

Getting a classical education takes a long time. In the case of corporate training knowledge and skills that are sector-specific and have more practical meaning must be learned in a very short period of time. Beyond that, educational process for adults has its own peculiarities: they need to

know exactly why they have to study a particular subject. Only if the training is carried out taking into account the real needs and has applied, practical character, it would be more effective.

An innovative way of social and economic development is a strategic course of Russia in the first quarter of the 21st century. Ultimately, transition from raw material orientation of the economy to high-tech manufacturing and dynamic socio-economic development – is the issue of the country's survival in the context of aggravation of international competition. The transition to an innovative model of country development is impossible without modernization of higher professional school on the basis of integration of science, industry and education.

The main trends in the development of higher education in the world and Russia, somehow, are related to the development of additional forms and methods of education, a variety of which includes a corporate education, in particular existing in the form of the corporate universities.

Comparative-historical analysis of the development of corporate education in the European countries, the United States and Russia, has shown that the purpose of a corporate university can be summarized as the formation of certain skills and competencies. There is a tendency of transition from education aimed to developing of practical skills that are applicable on a workplace «here and now», to learn more wide and general competencies (the ability to solve typical production tasks, critical thinking, analysis, common communication and interpersonal skills, etc.).

Understanding of operational experience of entrepreneurial universities, representing a new type of the corporate universities, led to understanding of the new role of high education institutions in the organization of regional development. The University began to be considered as the center of regional development, ensuring organizationally the integration of business efforts, government and the academic community, and in terms of content – the integration of education, research and innovation activity within the educational process. This has allowed simplifying and expanding the practice of establishing corporate entrepreneurial universities as a core cluster of innovation industrial development.

The critical importance of the role of education as a core subject of innovative industrial development connected with the necessity to diversify the economy, with the transition to completely

new high-tech methods of development, a gradual withdrawal from excessive dependence on natural resources, oil, and gas. No coincidence that historically first examples of the experience of corporate education have appeared in areas related to the organization of the development strategically important for the state areas: defense industry, nuclear energy, space exploration, etc.

Obviously, tasks of technological breakthrough of the Russian economy can be implemented only in case of ensuring the effective integration of education, science and industry, one of the most perspective forms is the corporate university. The specifics of the corporate institutes activity consists in potential of positive influence as on the development of both system of professional education in Russia, so on leading and basic industrial branches and social sphere, in accelerating the development of innovative regions.

The purpose of the corporate university is to develop specific skills and competencies of students. There is also a tendency of transition from education aimed to developing of practical skills that are applicable on a workplace "here and now", to studying with the aim to master more wide and general competencies (the ability to solve typical production tasks, critical thinking, analysis, common communication and interpersonal skills, etc.).

Development of information and communication technologies, having provided new opportunities for the organizational integration of education, science and industry and for ensuring cooperation and coordination between the various entities has allowed giving a new quality of interaction between educational institutions and corporations. These efforts were realized in the creation of a new type of corporate universities, also called entrepreneurial universities. Historically first examples of the experience of corporate education have appeared in areas related to the organization of the development strategically important for the state areas: defense industry, nuclear energy, space exploration, etc.

The first Soviet analogue of corporate university (adjusted for specifics, due to the lack of market relations) appeared in 1951, and became known as «Physical-Technical Institute System». The main elements of the unique system of Moscow Institute of Physics and Technology [11] were:

- system of thorough selection of talented young people from all regions of Russia and CIS;
- fundamental training in mathematics and physics at the university level;
- special training and independent scientific work of students under the guidance of leading scientists in the research centers and institutes of the Russian Academy of Sciences, the Russian

Space Agency, the Ministry of Atomic Energy and other departments;

- involvement of leading Russian scientists in teaching and guiding students' work;

- management education from the very first steps in the atmosphere of constructive and technological research and creativity in the country's best laboratories.

Moscow Institute of Physics and Technology, that not only provided a personnel for nuclear power generation industry, missile construction and other fields, but also directly planned and programmed their development, was an example of a new type of corporate university. However, in the future, this engineering subcomponent of the MIPT work was largely lost due to the fact that the state ceased to play the role of generator of projects in the previous form, while the MIPT, failed to take a proactive role for various reasons, thus limiting the integration with academic science.

Understanding of operational experience of entrepreneurial universities lead to understanding of new role of institutions of higher education in the organization of regional development. The University began to be considered as the center of regional development, ensuring organizationally the integration of business efforts, government and the academic community, and in terms of content – the integration of education, research and innovation activity within the educational process. The appropriate theoretical instrumentarium for description of this type of regional development has been created by M. Porter in the concept of industrial development clusters [12]. This allowed to simplify and expand the practice of establishing corporate entrepreneurial universities as a core cluster of innovation industrial development.

A current example of this practice is a project that is implemented in Obninsk city at the present moment. It is decided to establish a territory of innovative development, taking as an example the experience of the Swedish project Growlink [13] – a modern innovation center in Linköping city, specializing in information technology, medicine and pharmacology. A key element of the system - the university holding, on its territory the research centers of large companies are located. Furthermore, in the training centers of Linköping, which include not only the university, are deployed various educational programs: for managers of innovative companies, for personnel of support structures, for municipal government employees. Focus of the Linköping City Hall on innovations has led to a fast growth of economic indicators: for twenty years the number of small businesses increased up to 35 times, their workforces – up to 30

times (the staff of 61 % of companies counts no more than five people), and the total income of the territory in the form of tax and other revenues reached a billion dollars.

The innovation network, created in Obninsk by the example of Sweden [14], based on the principle of «triple helix» and the cluster scenario, should start generating new businesses. For the development of infrastructure and human resources there was launched an international project "Development of infrastructure to support small and innovative companies in the Kaluga region (Grow Kaluga)», its organizers are French-Russian Institute of Business Administration (FRIDAS), the Swedish Institute of Management and the University of Linköping. Project is designed for three years (2005-2007.), financed by the government of the Kaluga Region (350 thousand dollars) and the Swedish International Development Agency (1 million dollars).

The Grow Kaluga project includes five educational programs aimed at training of all potential innovation stakeholders: «Entrepreneurship and the development of new businesses for managers of small and innovative companies», «Training executives of infrastructure organizations supporting small and innovative companies», «Training of mentors – teachers of young managers of small and innovative businesses», «Training teachers of entrepreneurship and the development of new businesses» and «Program for executives and specialists of state and municipal authorities». For the participants of the program education is free of charge, it is planned to prepare 300-350 people during three years.

The core of the curriculum – working on business plans: at the start of the program all students come with their own business ideas and throughout the program (nine months) these ideas are brought to the actual business plans. Every step of bringing the idea to the form of a commercial product is publicly discussed: what is the market demand for the product, who can compete with you, what amount of financing is required, what is a list of potential funding sources, who will be the customers and what do they exactly want, what purposes must be achieved within three years, and so on.

During the year of training program «Entrepreneurship and the Development of new businesses for managers of small and innovative companies» the graduates have created seven new enterprises; separate structural units within the existing innovative companies were created for eight projects; the customer base has grown – for different businesses from 50 to 300 % and increase in sales amounted 50-500 %. «Obninsk Center for Science and Technology» LLC increased sales of

microwave systems for sterilization of medical and other wastes fivefold. Sales volume at the branch of innovative products FSUE «NIFHI n.a. Karpov» increased more than twofold. «Medbiopharm» LLC started the construction of a factory on manufacturing the synthetic blood substitute Gelenpol and launched two new pharmaceutical products into production and sale.

Furthermore, projects of creation the classic corporate universities on the basis of education and business cooperation are being implemented in the Russian Federation. Thus, the Moscow School of Economics was created in the Moscow State University n.a. Lomonosov M.V. [15]. The school is a separate department of the Moscow State University, which on the rights of its faculty realizes the powers and authorities of a legal entity in accordance with the current legislation of the Russian Federation. The main objective of MSE MSU – training of highly qualified specialists, possessing the fundamental knowledge of modern economics, the ability to understand the realities and peculiarities of Russian economy properly and having practical skills for working in the federal and regional structures of economic profile, as well as large commercial organizations.

Graduates of MSU MSE receive final qualification state certificates of the Lomonosov Moscow State University with assignment of «Bachelor of Economics» and «Master of Economics». Being corporate in its form, MSE nevertheless is not a platform for realization of project-active approach to education, but rather a form of implementation of the connection between academic science and business.

The critical importance of the role of education as a core subject of innovative industrial development follows from the words of Vladimir Putin: «The main task of the economy – diversification of economy, transition to a completely new high-tech ways of development, gradual withdrawal from excessive dependence on natural resources, oil, gas» [16]. Obviously, described task of overcoming technological gap can be accomplished only in case of ensuring the effective integration of education, science and industry, where corporate university is one of the most promising forms.

As an examples of initiatives in the field of corporate universities can be announced the project of creation of the Corporate Nuclear University, which is actively lobbying by the head of Ministry of Nuclear Energy of Russia S.V. Kiriyeenko. This project has successfully resulted in the creation of the Federal University on the basis of MEPhI.

Creating world-class universities is caused by large-scale projects of high-tech sectors of the Russian economy. The idea of national research

universities is a real embodiment of a new approach to high-quality modernization of science sector and education and a logical continuation of the process, which began with the contest of university innovative educational programs, as well as government support of national research universities (hereinafter – NRU).

Research University is a higher educational institution, equally effective carrying out educational and research activities based on the principles of integration of science and education. The most important distinguishing features of NRU is the ability to generate knowledge and to ensure effective transfer of technology to the economy; carrying out a wide range of fundamental and applied researches; the presence of Masters and highly qualified personnel training system, as well as developed system of postgraduate training and professional development programs.

The strategic mission of the NRU is to promote the dynamic development of the scientific and technological complex of the country and provision it with the necessary human resources, balanced in quantity, areas of training, qualification and age structure, taking into account the required rate of renovation and forecasted structural changes in science and economy.

Long-term Russian interests lie in creating a modern economy of innovative type, integrated into global economic space and in ensuring national security. A significant role is assigned to the nuclear power industry, which should become a "driving force" of the high technologies sectors of domestic economy. Established in the last few years structure of professional training for Russian nuclear power industry does not meet its modern requirements and is uncompetitive on the international market of educational services. The structure of the leading universities that train personnel for the nuclear industry needs substantial improvement.

Possibility of effective supervision by the State Corporation for Atomic Energy «Rosatom» for more than 30 disparate institutions providing training for the industry is significantly impeded. Initiated reformation of higher professional education system in Russia emphasizes the acuteness of the problem: the transition to a two-tier system of education, a new generation of standards, categorization of higher and secondary special educational institutions, etc. Unfavorable situation on the labor and education market imposes upon these problems, which also includes fierce competition for professionals due to deteriorated demographic situation.

In recent years, in different countries the processes of integration and consolidation of higher education institutions are observed, thereby en-

hancing the efficiency of the use of material and human resources, the structure of educational programs and management system is being optimized.

The way out of the current situation with staff training for the nuclear industry in our country can be the creation of a new consolidated branch educational system. The core of a new consolidated educational system should become Federal Nuclear University of Moscow Engineering Physics Institute (MEPhI FNU) that is established in the form of regionally-distributed educational and scientific complex (Research University). The purpose of MEPhI FNU – human resourcing of the state program of Russian Federation nuclear power industry development and comprehensive innovative development of regions based on the integration of science, education and production, efficient ensuring of the strategic partnership with the business community through a multi-level training of qualified personnel within a single educational space, taking into account regional needs and specificity of nuclear education.

Creating a world-class Federal University FNU MEPhI, integrated with leading research centers and companies will have a significant impact on the development of the nuclear industry in Russia and regions, on the improving of the national security and competitiveness in global markets of knowledge and high technology, as well as on the solution of global scientific and technological problems of our time (development of thermonuclear fusion power, new forms of energy generation and transmission, study of matter fundamental properties); will increase the level of qualification and professional culture of nuclear-hazardous facilities personnel in Russia, which would reduce the risk of global catastrophes.

FNU MEPhI will affect the development of nuclear power, nuclear weapons complex, the complex of nuclear and radiation safety, scientific and technical complex of Russia, their effective staffing, as well as the development of social sphere and economy of those regions of Russia, where the educational institutions belonging to the FNU MEPhI are located, will facilitate the creation of economic and social preconditions for political stability and sustainable development of country and regions.

The general economic effect is connected with increasing of innovation and investment activity of innovative economy subjects in the domestic and foreign markets, connected with the inflow into the industry and regions of qualified personnel, with adding value to innovative products and technologies through consolidation of financial resources, with leveling the gap between labor market demands and opportunities of the education

market, as well as the gap between levels of education in central and regional educational institutions.

The social effect is connected with increasing the level of training of specialists through the use of innovative technologies in education, coordination of interests and needs of the nuclear industry, businesses, employers and FNU MEPhI, also in the framework of the State Corporation «Rosatom» personnel policy, with increasing the entrepreneurial capacities of FNU MEPhI graduates through the acquisition of skills and competencies in different branches of knowledge, obtaining research skills, reducing the risk of graduates absence of demand.

Innovative effect in education and science is achieved through integration, synthesis of applied and fundamental research, creating the system of adjusting the intellectual development up to the level of goods sold on high technologies market, expanding international cooperation in the sphere of education and science, development and implementation of innovative forms and methods of organization and management of educational and scientific activities, the use of interactive information technology, intellectual property increment, replication of innovative techniques [1].

The major systemic effects on the regional level will be: acceleration of socio-economic development of CATU and "nuclear" cities; personnel qualitative changes, primarily of the township-forming enterprises of the nuclear industry, caused by the implementation of large-scale training programs, involvement in research and educational activities of perspective young people.

Thus, the creation of FNU MEPhI will have a positive impact on the development of the entire Russian educational system, the nuclear industry and other basic industries and social development, accelerate the development of innovative regions.

The Republic of Tatarstan has also gained experience in pursuing the forms of effective integration of science, education and industry in the last 15 years. Thus, Kazan National Research Technological University (KNRTU) years emerged as a leader of innovation activity in the region in these, actively influencing the economy of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan.

Within the framework of the national project «Education», basing on the study of international experience and self-implemented projects in the Republic of Tatarstan a corporate university was created on the basis of KNRTU, intended to implement the project activity education, with the participation of JSC «Tatneftekhiminvest Holding», JSC «Technopark «Idea», project institute «Soyuzhimproekt», JSC «Nizhnekamskneftekhim» and other partners. The main educational project of

the aforementioned corporate university is «Administrative and technical support of innovative development of the subject with the dominant petrochemical profile of the economy». One of the objectives, besides the implementation of project-activity paradigm of education, is the ensuring export of education into Arab countries, with corresponding profile of the economy: Iran, Saudi Arabia, Kuwait, UAE, Palestine, as well as the CIS countries – Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan and three countries with a vital interest in the stated topic – China, India and Pakistan.

Creation a corporate university, which may unite a number of higher education institutions of the Republic, that already have a coherent program of innovative development, focused on the model of the national university of the Russian Federation in the form of the final stage, as well as specialized educational institutions of secondary and primary professional education without losing their legal entity and the traditional system of education, will be an instrument of integration and mutually beneficial development of its members.

The uniqueness of the proposed project CI KNRTU is that it integrates all steps of professional education, providing not only professional training and improvement of professional skill (which is a traditional feature of the corporate university), but also a complete professional training: primary, secondary and higher level. Execution of these functions is possible due to the special status of the Corporate Institute as a scientific, human and engineering core of innovative industrial development multi-cluster emerging in the Republic of Tatarstan.

Thus, entrepreneurial corporate institute KNRTU is a specific form of solution to the problem of education, science and industry integration, aimed at solution of strategic tasks of the university, city and republic. This local response to global challenges can and should be attractive to others, including foreign partners from various spheres of production and society as a whole.

The corporate institute should become not only a supplier of personnel and promising ideas for a cluster, but also the organizational core of the cluster, the center of designing and programming of its development.

The basis of the Corporate University KNRTU is collaboration with the leading companies and research institutions of the Republic of Tatarstan, a number of which have already expressed their intention to participate in the project (JSC «Tatneftekhiminvest Holding», JSC «Technopark «Idea», project institute «Soyuzhimproekt», JSC «Nizhnekamskneftekhim»), and also

with other higher and secondary specialized educational institutions of the region. In addition, the activities of the Corporate Institute will be carried out in cooperation with the structures of KNRTU: innovative landfills «Iskra», «Bolan», Technology Transfer Center, the Institute of Oil and Chemistry, the Institute of Polymers, appropriate departments and other units. Infrastructure, ensuring the provision of professional education at all levels has already been established within the framework of KNRTU: Kazan Chemical-Technological College, Faculty of pre-university training, Institute of additional professional education. It will become the foundation upon which the work of the Corporate Institute will be based.

KNRTU Corporate University positions itself as a center of regional development directly related to the priorities of socio-economic, scientific and technological development.

At the present time in strategic perspective one of the major tasks of socio-economic development of the Russian Federation is the development of high-tech industries, increasing the share of high-tech products in the export structure and implementation of the transition to an innovative type of economic development. The priority of this problem is once again pointed by the leaders of the Russian government: «The main task of the economy – the diversification, transition to a completely new high-tech ways of development, gradual withdrawal from excessive dependence on natural resources, oil, gas» [16].

For the Republic of Tatarstan as a region with a predominant petrochemical profile of the economy (in the fuel and petrochemical industries more than 50% of GDP is generated, the products of the petrochemical complex of the republic amounts to more than 12% of total Russian production of petrochemical products) the task of diversifying the economy and transition to an innovative type of economic development is an absolute priority, the question of ensuring economic and overall competitiveness of the region. Understanding of this fact has been reflected in the program of socio-economic development of the Republic of Tatarstan for 2005 - 2010 years. As the purpose of industrial development the program sets «increasing the pace of industrial production growth in conjunction with increasing the share of value added in the production that has the optimal structure from the point of view of sustainable development of the industry and in the social aspect». «Changes in the structure of GRP towards increasing production and sales of competitive high-tech products with high intellectual component of value added, increasing the share of innovative products in the volume of GRP» have been declared as the purpose of economy innovation development [17].

Of course, execution of the task of diversification of the economy in the Republic of Tatarstan is possible only relying on the leading branches - fuel, petrochemical and automobile. Namely powerful economic entities, which are leaders in these industries, can become the core of the emerging innovation clusters in the region. At the same time an absolute priority in the process of transition to innovative development of the economy of the Republic of Tatarstan is the range of items expansion and increasing the volume of production output that requires raw materials advanced processing (particularly hydrocarbons). It should be noted that this direction of development is considered as a priority by corporations of petrochemical profile as well. Thus, polystyrene factory with capacity of 50 thousand tons per year (2003 "Nizhnekamskneftekhim" JSC) was commissioned in the Republic of Tatarstan in the period from 2003; as a result of a joint project of OJSC «Nizhnekamskneftekhim» and OJSC «Tatneft» the factory for the production of synthetic oils (2003 was constructed); the construction of a new oil refinery was launched (2005, with participation of «Tatneft», «Nizhnekamskneftekhim», «Tatenergo» and «Tattransgaz») [18]. However, these projects are expanding the production infrastructure of already mastered products, while the task of diversification of the economy requires the creation of new types of products. Primarily accomplishment of this task depends on the solution of administrative problems: it requires the project activities, the ability of corporations to create new the production of petrochemical profile, which would provide increasing the share of surplus value in the final product, establishment of a multilateral dialogue on defining and agreeing the development strategy of these industries and subjects, which can become consumers of products of petrochemical sector.

Conclusions

Corporate University on the basis of KNRTU and its structural subdivision corporate institute KNRTU, addressing the aforementioned contradictions in the sphere of education and acting as a leading school of personnel in the region, would solve the basic problems of transition of the Republic of Tatarstan to innovative economic development. Furthermore, it can be a powerful tool for ensuring the successful implementation of national projects in the region. Concentrating a personnel training for the leading industries of the Republic of Tatarstan (primarily for the petrochemical industry), corporate institutions will be able to perform the following functions:

1. Integration of education, science and industry through the implementation of the role of organizational core of the emerging cluster of innovative industrial development of the Republic of

Tatarstan by the Corporate Institute.

2. Provision of correlation within the framework of the Corporate Institute of professional education at all levels.

3. The implementation of new personnel selection from the number of university students, members of the Corporate Institute. Providing early specialization and early involvement of students in practice-oriented activities on the specialty.

4. Provision of staff from leading branches of industry and government retraining and skills development on the basis of unified standards and methodology, developed by the Project Laboratory of the Corporate Institute of KNRTU.

5. Implementation of the project activities. Development of projects of innovative development of the leading branches of industry, science, higher and secondary special education on the basis of intersectional and interagency cooperation within the framework of the Corporate Institute. The methodological, personnel, procedural and institutional, research and information support for the implementation of federal national projects and national projects of the Republic of Tatarstan.

6. Approval of the development strategies of the subjects, cooperating within the framework of the Corporate Institute. Creation of intersectoral and interdisciplinary communication platforms and forums.

7. Organization of education, educational and other technologies export, as well as the import of the best foreign corporate educational models, such as the conducting foreign training of students, attraction of foreign specialists into corporate institutions, etc.

8. Information, analytical, procedural and institutional support of international policy in the sphere of intellectual property of regional corporations and the corporations of the Russian Federation.

9. Migration management through the export of education. Formation of natural ways for immigrant integration into all spheres of life of the republic in the system of the Corporate Institute.

Thus, the activities of the Corporate Institute are not confined to the unilateral subordination of education and science to the interests and needs of leading economic entities. It involves their mutual equitable cooperation, the direct involvement of the workers of science and education (students as well) to the development and implementation of decisions (including strategic) concerning the development of the region as a whole and its individual sectors of the economy. Thus, corporate institute through the integration of science, education,

manufacturing and public administration can not only become a center of development of the productive forces of the Republic of Tatarstan and the Volga region, but also can play a significant role in the organization of development of the Russian Federation in general.

Specificity of concept of the Corporate Institute KNRTU consists in considering it as an organizational core of the cluster of innovative industrial development of the Republic of Tatarstan. The activities of the Corporate Institute includes not only scientific and educational, personnel, research and information support for the network of innovation clusters in the region, but, considering the current conditions (low level of innovation activity of business), should be focused on the selection and the formation of such clusters, on the organization of their development.

The basic, key element of innovative development multi-cluster of the Republic of Tatarstan is, of course, petrochemical sector. However, corporate institutions should play a key role in the coordination and elaboration of other industries strategies development and thus in combining them into one innovative development multi-cluster.

An important part of innovation cluster is the specificity of the organization of those companies and institutions, which are its members. As it is pointed out by the American researcher Don Tapscott, in modern conditions «all companies will become» educational», or will fail» [19]. In the context of «post-capitalist society» [20], based on the knowledge and application of knowledge for working with the knowledge, the so-called «federated» organization can better meet the requirements of competitiveness [21].

Obviously, operation of enterprises of this type requires a lot of anthropological work on the formation of a suitable type of employee. A key characteristic of such a worker, coming to replace the classic «knowledge and skills», is his competence (ability), as a characteristic, reflecting the subjectivity of the worker and his full responsibility for all his actions and decisions. In addition, a new type of employee must have a number of characteristics which, despite their extraordinary importance in the conditions of knowledge-based economy, cannot be formalized and measured: creativity, sociability, a common culture, a sense of responsibility, etc. All this requires a new managerial and educational technologies in the implementation of corporate social responsibility of Russian companies for the quality of human resources.

Resources

1. Zinurova R.I., Tuzikov A.R. Types of corporate universities and their role in the innovative development of the chemical and petrochemical industry of the Privolzhskiy Federal Okrug. Annals of Kazan Technological University. 2010. pp. 806-816.
2. Novikov V. The increase in premiums. Holidays for employees have become an integral element of corporate culture. Expert. 2001. pp 19-22.
3. Oldham J. Effective manager. Moscow, 2002. Link, 91 p.
4. Hamburger University – McDonald's Center of Training Excellence URL: www.mcdonalds.com/corp/career/hamburger_university.html (дата обращения: 01.06.2018).
5. Merse D. IBM – management in the most prosperous corporations of the world. Moscow: Progress, 2001. 321 p.
6. Curbaneishvili A. Conversion of the company - start with the corporate culture. Personnel Management. 2001. pp. 22-25.
7. Weill P. Management skills. Moscow: SIRIN, 2002. 204 p.
8. Samoilov S. The team of «Tatneft» summarized final results. Oil and life. 2010. p. 24.
9. Repnikov D. The right people in the right place. The role of the personnel department in the Human Resource Management System. Personnel management review. 2007. pp. 12-15.
10. Ronzina M.D. Corporate culture as a human resource management tool URL: www.i-u.ru/biblio/archive/rosina_korpora (дата обращения 03.05.2018).
11. FIZTECH system. URL: www.abitu.ru/f_h10mh/university/fsystem.html (дата обращения 03.05.2018).
12. Porter, M. E. On Competition. Boston: Harvard Business School Press, 1998. 320 p.
13. The Growlink project. URL: www.innovating-regions.org/schemes/scheme.cfm?publication_id=3142&display=byTopic (дата обращения 03.05.2018).
14. Entrepreneurs in the marketplace of ideas URL: www.scienceref.ru/client/doctrine.aspx?ob_no=2650&cat_ob_no=704 (дата обращения 03.05.2018).
15. About Moscow School of Economics. URL: <http://mse-msu.ru/en/category/abouttheschool> (дата обращения 03.05.2018).
16. Putin: Diversification – the main task of the Russian economy URL: www.vz.ru/news/2006/7/6/40415.html (дата обращения 03.05.2018).
17. The program of socio-economic development of the Republic of Tatarstan for 2005 - 2010 URL: www.mcrt.ru/index.php?nodeid=1024 (дата обращения 03.05.2018).
18. On the main results of the socio-economic development in 2003 and tasks of 2004. Report of the Deputy Prime Minister of Tatarstan - Minister of Economy and Industry Alexei Pakhomov at the expanded board of the Ministry of Economy and Industry. URL: www.tatar.ru/?node_id=1185&full=1145 (дата обращения: 05.05.2018).
19. Tapscott D. Blueprint to the Digital Economy, McGraw-Hill, 11 West 19th Street, New York, 1998. NY 10011.
20. Drucker P.F. The Post-Capitalist Society. New York: Harper Collins, 1993.
21. Peters T. The Tom Peters Seminar: Crazy Times for Crazy Organizations. New York: Vintage Books, 1994.

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, an.tuzikoff@yandex.ru.

Information about the author:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, The Head of the Department for Public Administration and Sociology, Dean of the Faculty for Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

УДК 316.3

Ю. Г. Марков

ОБЩЕСТВО ПОРА ДЕЛАТЬ САМОУПРАВЛЯЕМЫМ!

Ключевые слова: общество, труд, собственность, кооперация, трудовой коллектив, концепция устойчивого развития, социальные отношения.

Современное общество, к сожалению, устроено так, что между человеком и общественным устройством складываются трудные отношения. В итоге, выживание общества делается проблематичным. Идеологические дефекты проникают в общество, изменяя ход его развития в неблагоприятную сторону. В статье указывается на опасность разделения таких понятий как труд и собственность. Наступила пора осознать, что право собственности может давать труд и только труд. Лишь в этом случае происходит формирование духовно-нравственной сферы социальной жизни в должном виде. Проблемы общественного самоуправления должны выходить на первый план. Наемный характер труда должен исчезнуть. Наступает пора осознать, что экономика с ее принципами нуждается в коренной перестройке, ставящей на первое место кооперативную экономику. Требуется полная отмена наемного труда. Современное общество обладает огромным количеством дефектов, обуславливающих путь к катастрофе. На вопрос «Что же делать?» в статье дается ответ о необходимости общественного самоуправления в результате построения кооперативных структур в самых широких масштабах. Необходим полный отказ от наемного труда в ходе кооператизации общества.

Yu. G. Markov

SOCIETY OF TIME TO DO SELF-GOVERNED!

Key words: society, labor, property, cooperation, labor collective, the concept of sustainable development, social relations.

Modern society, unfortunately, is arranged so that between the person and a social system difficult relations develop. As a result, the survival of society becomes problematic. Ideological defects penetrate into society, changing the course of its development in the dysfunctional side. The article points to the danger of separation of such concepts as labour and property. It is time to realize that property rights can only produce work. Only in this case there is a formation of spiritual and moral sphere of social life in the proper form. The problems of public self-government should come to the fore. The hired nature of work must disappear. It is time to realize that the economy, with its principles, needs a radical restructuring that puts the cooperative economy first. It requires the complete abolition of hired labor. Modern society has a huge number of defects that lead to disaster. To the question « what to do? » the article provides an answer to the need of public authorities in the development of cooperative structures in a massive scale. It is necessary to completely abandon the hired labor in the course of society co-operationalization.

Усложнение ситуации в современном обществе. Современное общество пока что устроено так, что возникающие в нем проблемы отделены от населения, включая трудовые коллективы. Управление процессами жизнеустройства нередко оказывается в распоряжении политической элиты. И вовсе не случайно в научной литературе даже появился такой термин, как «элитарная демократия». Попутно заметим, что помимо политической элиты в современном обществе мы имеем также финансово-экономическую элиту. Проще говоря, на уровне общественных проблем мы имеем феномен господства лиц, распоряжающихся частной и государственной собственностью, а благодаря этому и процессами жизнеустройства в целом. Постольку самоуправление в обществе

делается, в сущности, невозможным. Подобная ситуация никак не выглядит нормальной.

Осложнение жизненных проблем ныне перешло также на уровень сложившейся мировой системы взаимоотношений, которая все чаще обнаруживает свою несостоятельность. Между народами и странами мира все более часто происходят нестыковки, доходящие до военных конфликтов. Это говорит о том, что мировое сообщество не достигло совершенства. Все это происходит на фоне ухудшения духовно-нравственной ситуации. Причем масштабы этого ухудшения растут с каждым годом. Между человеком и общественным жизнеустройством складываются столь же трудные отношения, как и отношения между обществом и природой. Человек, нарушающий законы нрав-

ственности, в сущности, выступает как против общества, так и против природы. Это понимал еще известный философ И. Кант, трактовавший мораль, как неотъемлемое свойство общества. К сожалению, то, что мы называем потребительским обществом, теряет свои нравственные черты. А значит, может рассматриваться как деградирующее общество. Мы приходим к выводу, что ныне существующие общественные структуры как бы теряют право на выживание, как, впрочем, и способы нормального бытия самих людей.

Стоит заметить, что даже результаты научно-технического прогресса не всегда удачно вписываются в отношения между человеком и обществом, обществом и природой. Происходит патологический рост потребления, особенно в странах развитого капитализма. В частности, население США потребляет около 40 % мировых ресурсов, составляя около 5 % от уровня мирового населения. Идет процесс формирования разнузданного, не знающего потребления, уровень которого доводится до абсурда, в частности, благодаря не знающей границ рекламной деятельности. Так называемая индустриальная (или даже постиндустриальная) цивилизация, сделав потребление «основным инстинктом» человечества, вступила на катастрофический путь развития, в рамках которого человек с каждым годом всё более и более утрачивает свои духовно-нравственные качества.

Нарушение нравственных законов на уровне социального устройства свидетельствует об антиэкологическом обществе. Не удивительно, что природа как бы выталкивает из жизни такое общество. Экологический кризис в масштабах общества свидетельствует о том, что используемое в обществе законодательство весьма часто нарушает объективные требования. Такие нарушения способны возникать по причине идеологических дефектов, проявляющихся, в том числе, на уровне политических принципов. Проникая в юриспруденцию, подобные дефекты обретают слишком значительные масштабы, нарушая нормальную жизнь в масштабах общества.

Что же надлежит делать в сложившейся ситуации? В частности, наступило время осознать не совсем удачный и недостаточно обоснованный с социально-нравственной точки зрения характер закрепленных ныне действующими правовыми актами форм собственности. Дело в том, что используемые в ходе исторического развития формы собственности (частная, государственная) порождают и юридически закрепляют так называемое внешнее управление, с которым тесно связан наемный

характер труда. Такой труд в масштабах общества приводит к нарушению прав человека и формированию безнравственного общества, нацеленного, прежде всего, на потребительские интересы. Отсутствие должных оснований ныне существующих форм собственности порождает весьма неуютный социум. А потребительский характер общества неизбежно порождает противоречия социальных отношений также и с природой.

Для перехода к новой экономике важны не только и не столько научные достижения и высококвалифицированные кадры, сколько отказ от традиционных форм собственности, определяемых куплей-продажей или государственной властью. Право собственности должен давать труд, и только труд. Наступила пора осознать, что ныне существующие формы собственности не только ограничивают прогрессивные изменения в обществе, но способны сделать научно-технический прогресс ускорителем катастрофических явлений в духовно-нравственной сфере социальной жизни.

Стоит отметить, что не случайными оказываются также экологические изменения негативного характера в различных районах планеты. В частности, разработанные в 2002 году «Основные положения стратегии устойчивого развития», к сожалению, обходят стороной проблему форм собственности. Тесная связь между особенностями общественного устройства и экологическим состоянием общества, к сожалению, не усматривается не только политиками, но и учеными. Например, считается, что так называемая постиндустриальная модель развития общества должна будет решить проблему устойчивого развития. В рамках этой модели предполагается согласовать ориентацию научно-технического развития, инвестиционную политику и эксплуатацию природных ресурсов с особенностями человеческих потребностей и устремлений. При этом проблема изменения форм собственности, а, следовательно, и самой модели общества, остается в стороне. Это, в частности, говорит о закреплении внешнего характера управления в обществе, при котором проблемы общественного самоуправления остаются вне поля зрения.

Отделение труда от права собственности означает отделение человека труда от управления обществом. В подобной ситуации общественное самоуправление делается невозможным. Зато появляется возможность эксплуатации труда в пользу собственников средств производства. При этом сам человек труда оказывается в распоряжении этих собственников, оставаясь предметом найма (и не более того). Трудовой ресурс оказывается всего лишь

включенным в средства производства. Более того, появляется феномен свободы предпринимательства (неограниченной власти денег), благодаря которой стал целесообразен и возможен экономический захват иных стран. Стали целесообразными также военные действия, неустойчивость мирового сообщества. Дело может доходить до мировых войн, о чем свидетельствует история. Важно понять такую вещь: реальное уважение прав человека, о котором любят говорить политики, должно порождать единение труда и права собственности, в рамках которого возникает общественное самоуправление в экономических системах. При этом исчезает наемный характер труда, а вместе с ним и так называемый трудовой рынок.

Труд в условиях кооператива делает доход работников более значительным, чем в государственном секторе. Это является одним из стимулов к развитию кооперативов, а также к кооператизации государственного сектора экономики. Не удивительно поэтому, что в ходе перестройки расширение масштабов кооперативной экономики в России 1980-х годов насильственно тормозилось. Стоит, впрочем, заметить, что перестройка государственного социализма в «ассоциацию свободных предпринимателей» (кооперативных структур) приветствовалась, в частности, югославскими коммунистами [1]. К сожалению, государственный социализм Югославии не обнаружил достаточного стремления к кооперативному обществу, несмотря на Конституцию 1963 года, в рамках которой фиксировалось юридическое право передачи функций из рук государства самоуправляемым трудовым коллективам и ассоциациям. Не помогла должным образом даже нормативно-конституционная реформа в Югославии 1971 года. И не удивительно, что становление кооперативного самоуправляемого общества не состоялось, поскольку для этого потребовались соответствующие усилия, доходящие до уровня борьбы с противостоящими силами. Причем, тенденция к отстранению общества от самоуправления оказалась достаточно сильной. Союз коммунистов Югославии (СКЮ) в целом оказался поддерживающей структурой государства, поддерживая его этактическую устремленность. Неудивительно поэтому, что формирование кооперативного (самоуправляемого) общества не состоялось. Тормозящие функции этатизма оказались довольно значительными.

Труд и собственность нельзя разделять. Феномен социалистической (общегосударственной) собственности показал, что у людей в данной ситуации, как это было и прежде (при капитализме), не возникает чувство хозяина. И не удивительно, что такие свойства человече-

ской личности, как нерадение, бесхозяйственность оставались характерной чертой не только капиталистической, но и социалистической экономики. Причем попытка трактовать социалистическую собственность как общенародную была явно неудачной. Как показала практика, отделение труда от собственности, в конечном счете, ведет к нравственным нарушениям в обществе. Между тем, именно требование единения права собственности и труда порождает кооперативные структуры, без которых этические принципы социальной жизни можно считать недостижимыми. Именно в этом случае принципы собственности обретают международный характер, гармонизируя межчеловеческие и даже межнациональные отношения.

Идея единения государственной и общенародной собственности, которую в свое время стремились установить в России в рамках социалистической формации, на практике оказалась недостижимой. Государство и народ остались противостоящими друг другу, что сделало социалистическое общество неспособным реализовать законы нравственности. Государственные структуры, захватив власть в обществе, сохранили внешний характер управления, исключив феномен самоуправления. Переход от частной собственности к государственной собственности в условиях социализма не смог повернуть экономику к принципам самоуправления, а постольку не сумел сделать общество в должной степени нравственным. И не удивительно, что так называемая коммунистическая партия явилась инструментом внешнего господства над людьми. Как известно, даже колхозы и кооперативы оказались в подчинении партийно-государственных структур.

Экономика нуждается в перестройке. Прежде всего, следует заметить, что экономическая политика, ориентированная исключительно на доходы, не может считаться положительной, поскольку в этом случае человек с его духовно-нравственными запросами отодвигается в сторону. Ориентация на прибыль сохраняется в рамках частной собственности, даже если возникает феномен коллективной акционерной собственности. Акции есть всего лишь способ использования коллективных интересов для достижения прибыли. Труд же, как источник права собственности, в этом случае состояться не может. Как известно, акционер вообще может не трудиться, и, тем не менее, получать доходы.

Экономическое развитие в подобной ситуации может обладать устойчивостью, но при этом игнорировать этические принципы устройства общества и экологические факторы. Пожалуй, не стоит удивляться тому, что устой-

чивая экономика способна порождать экологическую неустойчивость. Так называемая концепция устойчивого развития, о которой много говорят и много пишут, может исключать так называемую кооперативную экономику, в рамках которой право собственности определяется трудом, и только трудом. Пока же, как мы знаем, господствует частный интерес, и постольку экономический интерес способен подчинять себе даже науку, ориентируя должным образом её достижения. В этих условиях научные достижения отнюдь не обязательно должны сохранять природные ресурсы и природную среду. Чтобы произошла переориентация экономики в интересах общества и природы, нужны не просто наукоёмкие технологии, а соответствующая перестройка экономики в направлении общественного самоуправления.

Считается, что концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных составляющих: экономической, социальной и экологической. Между тем, принцип этого объединения остается в тени. Тот факт, что нынешнее общество нуждается в коренной перестройке, исключающей модели капитализма и социализма, должным образом пока не осознается. Наступает пора осознать, что изменение положения человека в обществе требует полной отмены так называемого наёмного труда. А это означает отказ от частной и государственной форм собственности в интересах кооперативной (коллективно-долевой) формы собственности, при которой, как известно, исключается феномен наемного труда и внешнего управления трудовой деятельностью [2]. В рамках обновленной экономики внешнее управление заменяется самоуправлением. При этом речь должна идти не столько об устойчивом развитии, сколько об устойчивой модели жизнеустройства общества. Тогда и развитие социальных структур обретает должную устойчивость.

Искусственное раздувание потребительских интересов, как это происходит в современном обществе, должно смениться интересами межчеловеческого творческого общения в рамках духовно-нравственной цивилизации. Так называемый венчурный бизнес, ориентированный на практическое использование технических и технологических новинок, тем не менее, ориентирован на получение прибыли. Как известно, бизнесом занимаются с целью получения устойчивого, длительного денежного дохода, извлечения выгоды, прибыли. При этом духовно-нравственные ценности отодвигаются на второй план, или даже дальше. Подобную вещь не следует считать чем-то положительным и, тем более, чем-то обязательным для

благополучной жизни, как это имеет место в современном обществе.

Качество жизни людей существенным образом зависит от их межличностного отношения в обществе. Причем на первом месте стоят трудовые отношения, особенности которых определяются правом собственности на средства труда. Коллективным труд обязан быть не по форме, как это было до сих пор, а по содержанию. Формальный же коллективизм не исключает эксплуатацию труда. Зато исключает самоуправление. Между тем, потребность в самоуправлении теснейшим образом связана с потребностью самореализации, характерной для духовной жизни человека. Вместо этого человеку современного общества навязывается идеология и психология потребительства, благодаря которому заполняется пустота и бессмысленность жизни. В результате происходит физическое вырождение и духовно-нравственная деградация, прежде всего, преуспевающих стран, в рамках которых делается естественной устремленность к мировому господству. Не случайно разрастается число так называемых транснациональных компаний (ТНК).

Так называемое общество потребления имеет место в силу того, что именно в таком обществе потребление выходит на первый план, затмевая духовно-нравственную сторону человеческой личности. При этом труд человека выступает не более чем предмет эксплуатации. История говорит о том, что частная и государственная формы собственности являют собой основной способ наращивания доходов владельцев собственности за счет наемного труда, т.е. за счет эксплуатации человека. Именно для этого становится целесообразным рост потребительских интересов в обществе.

Если мы хотим найти новую модель хозяйствования и потребления, то первое, что необходимо осуществить, это – сделать нераздельными (не противоречащими друг другу) такие вещи как труд и право собственности. Лишение права собственности на средства производства тех, кто трудится, надлежит сделать недопустимым. Рыночные отношения в условиях частной собственности порождают потребительскую модель развития общества, тогда как в условиях коллективно-долевой (кооперативной) собственности позволяют всего лишь выявлять потребности населения в продуктах производства, но не навязывать их. Рост материальных потребностей все более уступает место удовлетворению духовно-нравственных потребностей, предполагающих становление общества с доминированием культурных ценностей. Пока же этого не происходит.

Ныне социальная среда жизни человека делается столь же неблагополучной, как и экологическая среда общества. Это говорит о том, что экономическая деятельность общества, основанная на используемых видах собственности, не может считаться благополучной. Утрата единения человека и общества обусловлена отделением права собственности на средства труда от самого труда, что породило в свое время феномен наемного труда. Более того, мы привыкли считать этот феномен чуть ли не естественным. В итоге происходит разрушение принципа коллективизма, а также возникновение противоречий между человеком и обществом, которое постепенно перерастает в противоречие между обществом и природой. Социальные и экологические отношения всегда были тесно друг с другом связаны. Ныне настала пора должным образом осознать эту истину.

Кооперативизм с его коллективным самоуправлением целесообразно рассматривать как естественный способ организации общества, который был в свое время сломан в силу интеллектуальных дефектов отдельных социальных групп, стремящихся к господству в обществе посредством внедрения частной и государственной собственности. Ныне появилась тенденция к созданию так называемых госкорпораций, в рамках которых осуществляется сближение (конвергенция) капитализма и социализма, хотя в реальной действительности было бы целесообразно отказаться от противоположных видов собственности, сделав коллективно-долевою (кооперативную) собственность единственно целесообразной, отвечающей сущности человеческого общества. И капитализм, и социализм нужно понимать как выход за рамки естественного социального жизнеустройства по причине духовно-нравственных дефектов (интеллектуально-психологической коррозии) отдельных групп людей в ходе исторического процесса.

Путь в будущее, к сожалению, нельзя назвать простым. История продемонстрировала нам возможность деградации общества в ходе социально-биологической эволюции. Можно сказать, что биосфера в целом оказалась способной входить в тупиковое состояние, которое надо понимать как возможность экологического кризиса, охватывающего все живое на Земле. И не удивительно, что ныне имеет место общее ухудшение экологического состояния в масштабах всей планеты. Имеет смысл даже говорить о начале экологической катастрофы на Земле.

Стоит отметить, что в России в свое время (начало 1990-х годов) были созданы условия для приватизации предприятий трудо-

выми коллективами. Однако вместо кооперативов формировались структуры, именуемые акционерными предприятиями. Появилась возможность торговать акциями, а, значит, возможность преобразования предприятий в собственность отдельных групп лиц. Этот процесс в рамках России времен перестройки явился способом капитализации экономики. И поскольку в нем участвовало само население, то рождение капитализма, отменяющего социализм, произошло как бы с согласия российского общества. Акции протеста практически не наблюдались. В 1994 году прекратил свое существование Союз трудовых коллективов, который был создан несколькими годами раньше в интересах самоуправленческого движения в России.

Созданный организаторами и руководителями перестройки механизм капитализации общества сработал должным образом, без каких-либо серьезных противодействий со стороны общества. Даже в случае акционерных предприятий суммарный акционерный капитал работников этих предприятий не доходил до 50 % от общей суммы. Все, что могло помешать частной капитализации российской экономики, считалось недопустимым. Деятельность депутатов Государственной Думы с левой ориентацией можно рассматривать не более чем способ маскировки трансформации общества в направлении либерально-рыночных структур, подчиненных интересам капитала.

Ныне мировой капитализм достиг такой стадии, когда выживаемость производственных структур нередко предполагает объединение частных собственников в корпоративные структуры. Возникает феномен частично коллективной (корпоративной) собственности и частично коллективного (корпоративного) управления, сохраняющего, тем не менее, внешний характер, поскольку сохраняется наемный труд. Что касается современной России, то её экономика пока ещё не принуждает к расширению масштабов корпоративного управления.

Стоит отметить, что в доперестроечное время в социалистической Польше (в ноябре 1981 года) был даже принят закон о передаче государственных предприятий их коллективам. Однако в связи с осложнением общей политической обстановки до реализации закона дело не дошло. Смена государственных социалистических предприятий народными (самоуправляемыми) предприятиями не смогла осуществиться и в других восточноевропейских странах. В условиях доминирования мирового капитализма переход к кооперативизму

отдельных соцстран оказался более сложным, чем переход к капитализму.

Групповой характер частных собственников в рамках корпорации оказался более простым делом, чем кооперативизм. Отказ от эксплуатации трудовых коллективов, т.е. от наемного труда, выглядит нецелесообразным в условиях капиталистической формы хозяйственной деятельности. Подобно России, восточноевропейские страны были подчинены интересам частной собственности. Времена перестройки были насыщены стремлением верхов к капитализации, хотя нацеленность на коллективное самоуправление и кооперацию была в народе весьма популярной. Особую известность обрела идея создания Союза совладельцев-собственников под руководством Магомета Чартаева в дагестанском селе Шухты [3].

В условиях капитализма кооперативные структуры, если иногда и используются, то используются, прежде всего, для обеспечения жизнеспособности сложившегося общественного строя. В частности, коллективные механизмы самоуправления в рамках кооперативных структур позволяют облегчать проблемы трудоустройства, ограничивая должным образом масштабы безработицы. Но при этом частнособственнические интересы остаются на первом плане. Что касается коллективного самоуправления, то в рамках этих экономических структур нередко сохраняется традиционный для капитализма интерес к предпринимательству. При этом использование наемного труда не исключается, что позволяет внедрять в производственные структуры механизмы групповой эксплуатации. В результате кооперативные формы производства нередко замещаются корпорациями, в рамках которых частные собственники объединяют свои силы в условиях все более осложняющихся процессов производства. В результате подобных процессов индивидуальные формы эксплуатации труда сменяются коллективными формами эксплуатации. Господство денежного капитала сохраняет свою значимость и устойчивость. Корпоративная экономика постепенно вытесняет индивидуальную частную собственность в условиях усложняющегося общества. При этом кооперативизация общества делается не только под контролем, но даже перерастает в новую форму капитализма, которую можно назвать корпоративной. Кооперация же уходит на второй план, или даже вовсе исключается.

То, что на Западе именуется коллективными предприятиями, кооперативами считать, скорее всего, нельзя. Мы имеем дело с акционерными обществами (корпоративами), в рамках которых право собственности определяется

не трудом, а объемом купленных акций. Именно деньги определяют размеры собственности. Что касается труда, то он может оставаться наемным. Таким образом, частная собственность может быть коллективной. Однако называть предприятие кооперативным, тем не менее, будет некорректным. Повышение экономической эффективности предприятий в результате вовлечения работников в число собственников (акционеров) делает более устойчивой капиталистическую систему в ходе эволюции общества. Прогрессивным такой процесс назвать нельзя.

Эксплуататорская сущность капитализма, хотя и меняет свою форму, но отнюдь не исключается. Попытки перехода к коллективному самоуправлению в ходе перестройки в СССР оказались даже менее удачными, поскольку была сохранена государственная форма собственности, исключающая рыночные отношения. Неудивительно, что со временем перестройку пришлось направлять в русло капитализации страны. Вместе с тем, капиталистические корпорации (в виде акционерных обществ) в рамках Российской Федерации оказались менее привлекательными, чем так называемые социалистические корпорации (госкорпоративы), которые воспринимаются как более прогрессивные. Привлекает, в частности, тот факт, что в рамках госкорпоративов происходит объединение частной и государственной собственности.

Замечено, что в капиталистических странах рост кооперативного движения обычно имеет место в кризисные годы. Тем не менее, отказ от капиталистической формации считается недопустимым. В середине 1970-х годов в Англии было даже создано Агентство кооперативного развития. Тем не менее, господство частного капитала сохранилось. Удельный вес кооперативов в сфере производства товаров и услуг в странах Западной Европы, в целом, не выходил за пределы 1 %. Это говорит о том, что в рамках современного общественного строя кооперативы, если и используются, то, прежде всего, как способ сохранения капиталистического жизнеустройства в масштабах общества с присущим ему финансовым эгоизмом и господством частного интереса. Более привлекательными выглядят корпорации.

Кооперативизация общества с доминированием коллективных форм собственности почему-то считается недозволительной. А это значит, что углубление критического состояния современного общества становится неизбежным. Ныне происходит ухудшение как духовно-нравственного состояния общества, так и ужесточение различных проявлений экологиче-

ского кризиса. Причем обе эти стороны теснейшим образом связаны друг с другом. Попытки решить проблему с помощью расширения сферы акционерной собственности представляется недостаточным, несмотря на наблюдаемые показатели роста прибыли акционерных компаний (корпораций). Важно устранить существующий разрыв между трудом и правом собственности. Это значит, что надлежит двигаться по направлению полного отказа от наемного труда, в котором заключены многочисленные дефекты современного общества.

Акционерные общества в России назывались обычно народными предприятиями, хотя эксплуатация наемного труда не исключалась. Акционерные общества (корпорации) правильнее было бы называть мелкобуржуазными обществами. Обладание акциями позволяло быть пассивным, не участвуя в труде, так что народные предприятия не казались привлекательными не только бизнесменам, но даже чиновникам. Согласно данным Росстата, в 2005 году в России имелось порядка 140 так называемых народных предприятий, использующих акционерную форму собственности. Опыт стран Европы и США демонстрирует необязательность стремиться к увеличению числа акционеров на предприятии. Например, в США это число довольно часто оказывалось на уровне всего 5-10 %.

Стоит подчеркнуть, что замена корпоративных структур общеколлективным управлением социально-экономическими предприятиями (кооперативное самоуправление) обуславливается процессами усложнения ситуации в экономике и обществе. Современный капитализм вынужден менять свое обличье, не отказываясь от своей эксплуататорской сущности. Вместе с тем, в некоторых европейских странах наблюдаются подвижки в сторону производственных кооперативов. Например, в Италии в 1973 году насчитывалось 6572 таких кооперативов. К 1981 году число кооперативов в Италии выросло примерно до 20 тысяч. В целом по странам ЕЭС число производственных кооперативов за период 1970-1981 годы выросло в 2.5 раза, а число рабочих мест в кооперативах – до 469 тысяч.

Стоит напомнить также о создании сельскохозяйственных коммун в Израиле (так называемых киббуцев). Киббуц создается на основе общего имущества, самоуправления, одинаковых условий жизни и работы, разделения продуктов труда поровну между всеми членами. Первые киббуцы появились в начале XX века на территории Османской империи и Палестины. Именно здесь, согласно священным текстам, находилась Земля обетованная. Молодые

евреи из разных стран приезжали сюда при поддержке Всемирной сионистской организации для создания сельскохозяйственных поселений. Когда в 1947 году ООН приняла план раздела Палестины на еврейскую и арабскую части, киббуцы даже стали основой для будущего государства Израиль: они смогли обеспечить его продуктами сельского хозяйства, и сыграли большую роль в обороне страны во время войны за независимость. Однако в настоящее время только часть киббуцев сохранила традиционную форму, остальные же разделили хозяйство на коллективную и частную собственность. Высший орган управления в киббуцах – общее собрание, которое еженедельно решает на голосовании текущие вопросы. Большинство киббуцев сегодня владеют заводами и занимаются турбизнесом.

Что касается капиталистических стран в условиях современной жизни, то нельзя не видеть осложнения ситуации. В частности, используя особенности рыночной экономики, США находит способы проникать в различные страны мира для проведения надлежащих политических действий. Так было в России 1990-х годов, когда американское вмешательство породило нестабильность в стране, террор и насилие.

Что же делать? Мировая ситуация в целом перестала быть благополучной. Вторая половина XX-го века характеризуется ускоренным ростом напряженности в мире, сопровождающимся многочисленными локальными войнами. Подобная вещь не могла бы произойти, если бы экономическое устройство общества включало в себя черты общественного самоуправления в растущих масштабах. В рамках такого устройства стало бы возможным истинное народовластие в масштабах страны.

Ситуация все более осложняется. История, в сущности, требует формирования кооперативных структур в различных странах мира. А это значит, что настала пора отказаться от частной формы собственности, перестроив всю экономику на принципах кооперации. При этом делается необязательной также и государственная форма собственности, а само государство должно обрести черты высшего кооперативного органа самоуправления. Вероятность возникновения напряженности в мире должна будет исчезнуть. Отношения между странами строились бы на принципах взаимной ответственности и коммуникации. Межнациональные конфликты стали бы нецелесообразными и невозможными. Зато появилась бы возможность решения проблем сотрудничества и взаимопомощи между различными народами и странами.

Кооператизацию общества надлежит начинать с реорганизации частных и государственных предприятий, предполагающей отмену частной и государственной собственности в интересах кооперативной (коллективно-долевой) собственности. Сопутствующее этим процессам исчезновение наемного труда сделает предприятия и экономические структуры более привлекательными. В результате преобразований такого рода ныне господствующие формы собственности оказываются в более трудном положении. Даже ставшие ныне модными транснациональные корпорации со временем начнут постепенно терять свою привлекательность в силу использования наемного труда.

Есть основания полагать, что в обществе постепенно начнется необратимая реорганизация корпораций в кооперации. В ходе этого процесса сфера внешнего управления будет все более сжиматься, уступая место процессам общественного самоуправления. Кооператизация общества предполагает также постепенную перестройку среднего и высшего образования в интересах кооперативной экономики. А это значит, что кооперативные структуры будут все более интенсивно пополняться высокообразованными специалистами. Рост духовно-нравственного потенциала в обществе приведет к снижению привлекательности частных предприятий со свойственной для них устремленностью к обогащению и эксплуатации наемного труда. В обществе начнется процесс постепенного замещения внешнего управления самоуправлением.

Подчеркнем ещё раз: кооператизация общества предполагает отказ от наемного труда. В условиях капитализма и социализма, как показывает опыт истории, даже создание кооперативных предприятий чаще всего не приводит к полному отказу от наемного труда.

Например, в Испании известный многими своими достижениями опыт Мондрагонской кооперации предполагает использование наемного труда для выполнения тех или иных работ. К тому же, выживание кооперативных структур в условиях современного общества с господством частной и государственной видов собственности не всегда бывает простым делом. Принцип единения труда и права собственности, как показывает история, является труднодостижимым.

Государственные структуры в сфере современной политики пока находятся под сильным влиянием частного предпринимательства и либеральной идеологии. Интересы наживы, как правило, выходят на первый план. Однако по мере усложнения общества и ростом масштабов кризисной ситуации идеи коллективной собственности и самоуправления становятся все более значимыми. Со временем кооператизация общества сделается необходимой и неизбежной в расширяющихся масштабах, которые охватят все страны мира. Важно осознать, что нынешнее общество с нарастающим масштабом проблемных ситуаций и дефектов пора делать самоуправляемым. Не удивительно, что современные кооперативные деятели и международные кооперативные структуры постепенно расширяют масштабы борьбы во имя кооперативных целей. Интересы бизнеса и внешнего управления во всех проявлениях находятся в противоречии с требованиями справедливости и нравственности в обществе. Естественно поэтому, что в ходе исторического развития общества масштабы кооператизации должны будут все более и более разрастаться. Важно осознать, что кооператизация общественных структур становится все более неизбежной и актуальной.

Литература

1. Шувар С.СКЮ и социалистическое самоуправление //Рабочий класс и современный мир. 1988. №5, С. 3-26.
- 2.Марков Ю. Общество и человек: проблемы гармонизации. М.,2016; 2-е издание: Новосибирск, 2017. 467 с.
3. Андреев С. Набат. Не говорите потом, будто вы его не слышали! М., 2002, С.325-338.

Сведения об авторе

©**Марков Юрий Геннадьевич** – доктор философских наук, профессор, академик Петровской Академии наук и искусств, Институт философии и права СО РАН, e-mail: yury.marcov@yandex.ru.

Information about the author:

©**Markov Yuri Gennadievich** – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, e-mail: yury.marcov@yandex.ru.

УДК 316.4

А. Н. Павлова, Л. И. Гатина

УПРАВЛЕНИЕ КАРЬЕРОЙ СЛУЖАЩЕГО В СИЛОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПО ГОРОДУ КАЗАНИ)

Ключевые слова: карьера, управление карьерой, мотивация, карьерное продвижение, профессиональное развитие.

Управлять кадрами в силовых структурах означает в одно и то же время и некоторый вид искусства, и реализацию определенных профессиональных умений. Современные организации нуждаются в эффективном управлении. Силовые ведомства отличаются от гражданских, а их особенности находят выражение в тех принципах, на основе которых построена вся деятельность силовых структур и органов. Их деятельность построена на принципах единоначалия и централизации управления, верховенства закона, воинской дисциплины. Служба в силовых структурах обладает особенными характеристиками, которые не позволяют проводить аналогии с гражданской государственной службой, деятельностью государственного служащего, чья деятельность закреплена в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ. Особые условия прохождения службы в силовых ведомствах объясняют предназначение данной службы, особый порядок поступления на службу, ее прохождение и прекращение. В связи с чем возникает необходимость исследования тех факторов трудовой мотивации, которые будут эффективны в подобных органах и структурах. Эта исследовательская проблема вытекает из особенности функционирования силовой структуры, которая представляет собой государственное ведомство, в функции которого не входит ничего значащего для экономики, но его деятельность важна для сохранения порядка, соблюдения законности, пресечения преступных действий. По этим причинам необходимо обращаться к проблемам мотивации в силовых структурах, которые являются фундаментом государственности. В настоящее время недостаточно только использовать моральное стимулирование (объявление благодарности, награждение грамотой, и т.д.) в подобных ведомствах. Для получения качественных результатов в сфере управления кадрами и персоналом в государственных силовых структурах необходимо дальнейшие исследования, которые позволят изменять практику кадровой политики. Если рассматривать объем исследований по вопросам управления персоналом, то можно заметить, что они посвящены исследованию персонала коммерческих организаций. И ценность настоящей публикации заключается во вкладе в исследования управления персоналом государственных силовых структур.

A. N. Pavlova, L. I. Gatina

MANAGEMENT OF CAREER OF THE SERVANT IN POWER INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF ADMINISTRATION OF PRIVATE SECURITY AROUND THE CITY KAZAN)

Keywords: career, career management, motivation, career advancement, professional development

Personnel management in power institutions is both an art of management and a corresponding set of professional skills. Good governance is essential for the effective functioning of the organization. Power institutions are different from civilian ones, and their features are expressed in the principles on the basis of which all the activities of power institutions are built. The basic principles of governance in power institutions include sole authority on the legal basis, centralization of leadership, military discipline. Service in power institutions has an extremely pronounced specificity, which often excludes direct parallels and analogies with the concepts of «civil service» and «civil servant», enshrined in the Federal law «State civil service of the Russian Federation» of 27.07.2004 N 79-FZ, which explains the importance of the service and the ensuing special procedure for entering the service, its passage and termination. There is a limited set of factors of labor motivation used in power institutions. This problem stems from the peculiarities of the functioning of the organization – the government Department, nothing to produce, not making a profit, but, however, implementing socially significant activities. The possibilities of motivation of the personnel is shifted in the direction of moral incentives (commendation, award certificate, etc.), which is clearly insufficient at present. At present, the task of personnel management in General and in particular, in power institutions is one of the most important for the development of the state. The theoretical framework for the assessment of the quality of governance in Russia are in their infancy, and for their better development requires further research and time to obtain significant results.

Research and development in the field of personnel management and motivation mainly concern the research of commercial structures. Therefore, the issues of assessing the quality of personnel management in power institutions require further research.

В современной теории управление карьерой персонала представляет собой сложный комплекс методов и технологий воздействия руководителей организаций, их специализированных отделов на профессиональный рост и развитие кадров, на закрепление ими профессиональных навыков и умений, на результативное распределение обязанностей, на раскрытие их потенциала. Данные действия не подразумевают лишь использование персонала в интересах организации, организация, в свою очередь, также предоставляет возможность реализации карьерных устремлений сотрудников внутри себя. В связи с чем необходимо обратиться к одной из известных теорий, объясняющих понимание карьеры. В своей концепции «радуги жизненных карьер» Д. Сьюпер предложил рассматривать карьеру как некоторую совокупность ролей, реализуемую в профессиональной жизни через собственную «Я-концепцию», которая в процессе работы претерпевает также изменения под влиянием выполнения профессиональных функций. Такие трансформации личности индивида также оказывают влияние на его самооценку. Если указанные трансформации успешны, то профессиональная «Я-концепция» будет развиваться в процессе наработки профессионального опыта. Это может занимать от одного до десяти лет работы в профессии [8; 10].

В отечественных психологической и управленческой науках карьера в основном рассматривалась через такие понятия, как «профессиональный жизненный путь», «профессиональная самореализация», «профессиональное самоопределение». То есть успешность карьеры определяется прежде всего успешным профессиональным самоопределением. Проблема профессионального самоопределения рассматривалась в трудах таких ученых, как Е.А. Климов, А.Е. Голомшток, П.Г. Щедровицкий, С.Н. Чистяков, Н.С. Пряжников и др. [4; 5; 6; 7; 9].

Имея указанные представления о карьере, карьерном развитии и месте карьерного роста в жизнедеятельности индивида было проведено исследование в форме анкетирования сотрудников силового ведомства России. В данной статье в качестве объекта исследования рассматриваются служащие Управления вневедомственной охраны по городу Казани Федерального государственного казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Феде-

рации по Республике Татарстан». Поскольку данная структура относится к силовым, то охарактеризовать ее можно как иерархическая, жесткая, с авторитарным стилем руководства. Однако и в такого рода организациях существуют процессы, связанные с набором, развитием, управлением персоналом и карьерным ростом, развитием персонала. Имеющиеся особенности профессиональной деятельности, особенности организационной структуры, стиля управления и организационной культуры требуют изучения карьерных возможностей, технологий управления карьерой в государственных органах власти, учреждениях и организациях и разработки направлений дифференциации подходов к решению карьерных вопросов в силовых органах и учреждениях в России [1].

Рассмотрение данной проблемы актуально в виду следующих причин: реализация функций государственных органов власти и учреждений должна производиться квалифицированным персоналом, мотивированным на выполнение особых задач, связанных с охраной и соблюдением интересов граждан и организаций в стране. В свою очередь служащие в органах власти и учреждениях также заинтересованы не только в наличии работы, но и определенных мотивирующих факторов их трудовой деятельности, таких как продвижение по карьерной лестнице, профессиональное развитие, условия труда и т.п.

В этих условиях возникает необходимость проведения анализа карьеры служащих в государственных учреждениях путем выявления слабых сторон, по мнению самих сотрудников. Такой подход позволил бы более подробно оценить количественные и качественные показатели состояния кадровой политики в конкретном учреждении, спроектировать развитие кадрового процесса в значимом для государства направлении, повысить мотивацию среди молодежи к поступлению на службу в данную организацию, для повышения качества и эффективности деятельности данной организации.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 5 апреля 2016 г. № 157 была создана Федеральная служба войск национальной гвардии Россий-

ской Федерации. Этот новый орган исполнительной власти получил в свое ведомство задачи в области государственной безопасности и обороны страны [2], задачи по разработке и реализации государственной политики, регулированию деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, а также по осуществлению деятельности в сферах оборота оружия, частной охранной деятельности, вневедомственной охраны.

В связи с обширным кругом задач и функций в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации были переданы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, в чьи обязанности входило осуществление федерального государственного контроля и надзора в сферах оборота оружия, частной охранной деятельности, вневедомственной охраны. Кроме того для выполнения большого круга задач Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации были переданы объединения, соединения, воинские части, военные образовательные организации высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также специальные и мобильные отряды Центра специального назначения и авиационных подразделений для выполнения специальных функций [3].

Если рассмотреть круг задач Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, то в них включены следующие:

- а) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;
- б) борьба с терроризмом, обеспечение правовых основ выполнения контртеррористической операции;
- в) участие в борьбе с экстремизмом;
- г) участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- д) охрана важных государственных объектов и специальных грузов в соответствии утвержденным Правительством Российской Федерации перечнем;
- е) участие в охране государственной границы Российской Федерации совместно с пограничными органами Федеральной службы безопасности;
- ж) государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в сферах оборота оружия, частной охранной деятельности;
- з) осуществление вневедомственной охраны [3].

Для определения стимулирующих и демотивирующих условий, методов популяризации службы в органах внутренних дел в частности был проведен опрос среди сотрудников УВО по городу Казани – филиал ФГКУ «УВО ВНГ России по Республике Татарстан» ПЦО №8 в январе 2018 года. Данное учреждение относительно открыто для исследований в отличие от войск Росгвардии. Количество опрошенных составило – 58 человек. Среди опрошенных 35 человек составляли мужчины, 23 – женщины. 35 % опрошенных составили сотрудники в возрасте 36-45, 27 % - в возрасте 46-60 лет, 22 % - в возрасте 26-35 лет, 15 % - в возрасте 18-25 лет. Две трети опрошенных имеют высшее образование.

Стаж службы от 1 года до 5 лет имеют от 5 до 10 лет – 19 % опрошенных, от 15 до 20 лет – 15 % опрошенных, более 20 лет стаж службы имеют 22 % опрошенных.

Для рассмотрения результатов опроса необходимо также отметить некоторые аспекты службы в рядах вневедомственной охраны. Сотрудники имеют полный социальный пакет – стабильно выплачиваемую заработную плату, льготы и пенсию по выслуге лет. При желании карьерного роста и постоянной работе над развитием профессиональных навыков возможно повышение в должности. Кроме того, сотрудники расширяют свои социальные связи в ходе выполнения служебных обязанностей, что увеличивает их социальный капитал, повышает престижность службы в силовых структурах. Также в состав социального пакета входит медицинский осмотр, бесплатное медицинское обслуживание.

В противовес преимуществам службы во вневедомственной охране можно назвать и несколько недостатков и рисков службы, к которым относятся жесткая дисциплина в учреждении и необходимость подчиняться установленным правилам профессиональной деятельности, относительно невысокая заработная плата и слабые перспективы ее увеличения по ходу карьерного роста, вероятность причинения ущерба здоровью со стороны преступников. Поэтому мотив поступления на службу достаточно важный фактор для управления карьерой. На вопрос о важности статуса службы 44 % опрошенных ответили, что при поступлении на службу не руководствовались соображениями статусности рабочего места, а стремились быть задействованы в профессиональной деятельности.

Для дальнейшего понимания, как относятся служащие вневедомственной охраны к своей организации, был задан вопрос об изменении отношения к службе и своей структуре

после поступления на работу. У 43 % опрошенных отношение улучшилось, у 40 % отношение не изменилось, а у 17 % опрошенных наблюдается ухудшение отношения. Одна пятая часть опрошенных почувствовали ухудшение представлений о своей организации, что конечно является не столь большим количеством, но может свидетельствовать о некоторых сложностях службы, неудовлетворенности ожиданий. Такие работники являются потенциальными кандидатами для утечки кадров.

На вопрос о внешних факторах, влияющих на престиж службы в силовом учреждении, 35 % опрошенные ответили, что к таковым относятся государство, государственная политика, культура населения. 53 % опрошенных затруднились связать престиж службы с указанными внешними факторами, а 12 % - высказались отрицательно. Что дает основание задуматься о том, что источник повышения престижности службы находится внутри структуры.

И в ответ на это были получены следующие данные в ответ на вопрос о влиянии самих сотрудников на престиж своей службы: 47 % опрошенных видят прямую зависимость между этими вещами, 9 % так не считают, 44 % затруднились ответить. Что дает основание обратить на это внимание, а именно необходимо проводить работу с персоналом организации в отношении развития их корпоративной культуры, формирования их лояльности своей структуре.

Интересны и мотивы поступления на службу во вневедомственную охрану. У 40 % опрошенных главным мотивом было наличие специальных привилегий и льгот сотрудникам и их семьям; 28 % опрошенных стремились быть причастными к обеспечению безопасности населения; 18 % - привлекает обособленность и закрытость структуры; 14 % привлекает культура службы, жесткая структурированность, законность и иерархичность. В то же время 77 % опрошенных высказались за непопулярность службы в силовых структурах в нашей стране, а 23 % считают, что молодежь все равно стремится к профессиональной деятельности в подобных организациях.

В процессе службы у сотрудников также формируются мотивы эффективной профессиональной деятельности. У 53 % опрошенных стимулом к работе служит материальное поощрение, у 22 % опрошенных сотрудников – стабильность карьерного роста, у 17 % стимули-

рующим фактором могут быть нематериальные формы поощрения, 8 % опрошенных не рассматривают иные методы мотивации кроме как личную заинтересованность сотрудника развиваться и расти по карьерной лестнице.

Что касается возможностей пользоваться различными благами службы в силовых структурах, то 41 % опрошенных свободно пользуются ими, а 59 % считают их труднодоступными и все реже обращаются за помощью к своей организации, что также говорит о негативных тенденциях в данной структуре.

На протяжении многих лет своей деятельности УВО по городу Казани – филиал ФГКУ «УВО ВНГ России по Республике Татарстан» ПЦО №8 выполняет свои функции и успешно решает возложенные на него задачи. Без профессионалов своего дела данное ведомство обойтись не может. Только люди, добросовестно выполняющие свои обязанности, имеющие высокие нравственные качества, демонстрирующие ответственность и специальные профессиональные умения, приверженность ценностям государства, обеспечивают выполнение возложенных государством задач. В этом и находится залог успешной деятельности силовых структур, поскольку в их компетенции находятся обеспечение обороноспособности и безопасности нашего государства, это особенно важно в периоды проведения на территории города Казань и страны в целом международных мероприятий (например, игр Чемпионата Мира по футболу – 2018). И все это открывает большое поле для повышения профессионализма наших силовых ведомств, возможности развития карьеры их служащих, которые будут пользоваться подобными возможностями для собственного развития. Кроме того ответственность за это ложится и на руководство данных ведомств, которому необходимо обратить внимание на организацию работы с персоналом, скоординированную и заинтересованную работу всех сотрудников, чья деятельность в конечном счете определяет выполнение возложенных на силовые органы и структуры задач. Также необходимо порекомендовать в подобных организациях объективно подходить к оценке трудового потенциала своих сотрудников, расширять способы их мотивации, эффективно использовать бюджетные средства и человеческие ресурсы.

Литература

1. О ведомственной охране. Федеральный закон от 14.04.1999 N 77-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.06.2018).
2. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 248 (ред. от 15.07.2017) (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.06.2018).
3. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 №157 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.06.2018).
4. Голомшток А. Е. Выбор профессии и воспитание личности школьника. М.: Педагогика, 1979. 160 с.
5. Караваев А. Ф. Профессиональное становление молодых сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. С.4.
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 304 с.
7. Пряхников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: «НПО МОДЭК», 1996. 320 с.
8. Рикель А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2 // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 3(17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.06.2018г).
9. Чистякова, С.Н. Твоя профессиональная карьера. М.: Просвещение, 1997. 191 с.
10. Super D.E. Self-concepts in vocational development New York: College Entrance Examination Board, 1963. P. 1–16.

Сведения об авторах:

©**Павлова Анастасия Николаевна** – магистр кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ya1635@rambler.ru.

©**Гатина Лейсан Ильясовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: gli@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Pavlova Anastasiya Nikolaevna** – graduate student of the Department for Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail ya1635@rambler.ru.

©**Gatina Leysan Ilyasovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: gli@yandex.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.2

Р. А. Былинкин, О. Н. Тимофеев, Р. С. Шайхетдинова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: инженерная подготовка, профессиональная деятельность, эмоции, интеллект, компетентность.

Проведен анализ качеств личности будущих инженеров, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности. Современному инженеру свойственны такие качества, как профессиональная мобильность, постоянное самосовершенствование и саморазвитие, инновационный подход к работе. Это связано с изменениями, происходящими в обществе, а также с изменениями на производстве, которому требуются специалисты новой формации. В этих условиях видоизменяется образовательный и учебный процессы, которые становятся гибкими, многоуровневыми и доступными. Поэтому личностные и интеллектуальные качества должны стать определяющими в профессиональной подготовке инженеров. Профессиональное образование должно обеспечивать психологическую функцию вместе с познавательной функцией, развивать интеллектуальный потенциал студентов. В статье рассматриваются теоретическое обоснование и определение педагогических средств целенаправленного формирования у студентов владения определёнными компонентами базовых общепрофессиональных компетенций (компетенция – это совокупность знаний, навыков, личностных качеств и мотивов человека, проявляющаяся в виде его рабочего поведения) как основы будущей профессиональной деятельности. Задача российских образовательных учреждений – обеспечение всех секторов производства высококвалифицированными специалистами, востребованными на рынке труда.

R. A. Bylinkin, O. N. Timofeev, R. S. Shaihetdinova

THE FORMATION OF PROFESSIONAL QUALITIES OF FUTURE ENGINEERS IN THE PROCESS OF UNIVERSITY TRAINING AT THE UNIVERSITY OF TECHNOLOGY

Keywords: engineering training, professional activity, emotions, intelligence, competence.

The analysis of the qualities of the personality of the future engineers necessary for the successful implementation of professional activity is carried out. The modern engineer has such qualities as professional mobility, constant self-improvement and self-development, an innovative approach to work. This is due to changes in the society, as well as changes in production, which require specialists of the new formation. In these conditions, the educational and educational processes are modified, which become flexible, multilevel and accessible. Therefore, personal and intellectual qualities should become decisive in the professional training of engineers. Professional education should provide a psychological function along with cognitive function, develop the intellectual potential of students. The theoretical basis and definition of pedagogical means for the purposeful formation of students in the possession of certain components of basic general professional competencies (competence is a set of knowledge, skills, personal qualities and motives of a person, manifested in the form of his working behavior) as the basis for future professional activity are considered in the article. The task of Russian educational institutions is to provide all sectors of production with highly qualified specialists in demand on the labor market.

Введение. В процессе вузовского обучения для формирования у будущих инженеров определённых профессиональных качеств (ответственность за принимаемые решения, умение исследовать и делать выводы, совместное применение возможностей практического и теоретического интеллекта), следует начинать развивать на 1-3 курсах университета, и продолжать при изуче-

нии специальных дисциплин при дальнейшем обучении. Однако, если на начальных курсах у студента перечисленные выше способности не проявились, то формирование профессиональных способностей и профессиональных навыков личности будет затруднено. В дальнейшем преподавателю необходимо сформировать одновременно и общие, и специальные навыки,

что на старших курсах бывает очень сложно из-за ограничений по времени, отведенных на очные занятия в университете. Поэтому умение анализировать и самостоятельно работать с материалом, делать выводы и грамотно обосновывать свою мысль, принимать нестандартные решения должны быть сформированы у студентов своевременно, при изучении основных базовых дисциплин, например, освоенных в процессе обучения студентов направления «Материаловедение и технология материалов» в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ).

Только определив необходимые элементы учебного процесса, как средства формирования у обучающихся по данному направлению студентов определенных компонентов базовых компетенций, можно заложить основы успешности их будущей профессиональной (научно-исследовательской, производственной, проектно-технологической или организационно-управленческой) деятельности.

Исследовательская часть. В настоящее время в КНИТУ сложилась определенная структура проведения лабораторных (практических) занятий, в том числе по курсам «Материаловедение», «Технология конструкционных материалов» или «Теоретические основы разработки и технологии композиционных материалов» (ТОРТКМ). В начале занятия преподаватель, как правило, проверяет наличие выполненного домашнего задания, отвечает на вопросы в случае возникновения трудностей при его выполнении и проводит опрос (тестирование) студентов на знание материала. Затем идет изучение новой лабораторной (практической) работы, анализируются теоретические (лекционные) сведения по теме данного лабораторного (практического) занятия с целью рефлексии уровня усвоения теории. И так каждое

занятие. В результате у студента теряется мотивация к более глубокому изучению темы.

Мотивационный критерий у студентов является одним из важных аспектов в процессе обучения и заключается в направленности студентов на профессиональную деятельность и непрерывное самообучение, сформированность профессионально важных качеств и личностных ценностей будущих специалистов. Он определяет не только отношение студентов к обучению и трудовой деятельности, но и выбор самой специальности. Для определения начального уровня сформированности базовых общепрофессиональных компетенций будущего инженера в исследовании были применены такие методы как анкетирование, оценка самостоятельной работы, наблюдение за деятельностью студентов.

Для выявления склонности к избранной профессии как одного из факторов формирования профессиональной компетентности было проведено анкетирование студентов по разработанному Е.А. Климовым диагностическому опроснику [1].

Согласно нему, каждого обучающегося можно отнести к определённому профессиональному типу: «Человек-природа»; все профессии, связанные с растениеводством, животноводством и лесным хозяйством), «Человек-техника» (все технические профессии), «Человек-человек» (все профессии, связанные с обслуживанием людей, с общением), «Человек-знак» (все профессии, связанные с обсчетами, цифровыми и буквенными знаками, в том числе и музыкальные специальности), «Человек – художественный образ» (все творческие специальности). Анкетирование проводилось среди студентов 3 курса, обучающихся по направлению «Материаловедение и технология материалов». Результаты опроса представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Склонность студентов к избранной профессии

Категория студентов	Профессиональный тип, %				
	Человек-Природа	Человек-Техника	Человек-Человек	Человек-Знак	Человек-Творчество
Бакалавры	-	40	-	30	30

Данные анкетирования показывают, что только 40 % опрошенных студентов обладают склонностью к выбранной профессии инженера. В тоже время более половины из них проявили интерес к творческим профессиям или связанным с творчеством, что позволяет предположить достаточно широкий кругозор потен-

циальных инженеров, которые на старших курсах всё-таки проявят более высокий интерес к техническому характеру обучения.

С целью определения исходного уровня сформированности базовых общепрофессиональных компетенций по мотивационному критерию, студентам была предложена анкета

«Мое отношение к курсу ТОРТКМ». Анкета состояла из трех блоков, определяющих 1) заинтересованность студентов в изучении курса ТОРТКМ; 2) желаний справляться с трудностями при решении практических задач; 3) заинтересованность студентов в получении дополнительных прикладных навыков. Вопросы

теста приведены в табл. 2. Задание было сформулировано следующим образом: оцените следующие утверждения по шкале от 1 до 4 (1 – совершенно не согласен; 2 – скорее не согласен; 3 – скорее согласен; 4 – полностью согласен).

Таблица 2 – Вопросы теста «Мое отношение к курсу ТОРТКМ»

№	Вопрос
1	Мне интересен курс ТОРТКМ
2	Мне нравится форма проведения занятий преподавателем
3	Знания, полученные при изучении курса ТОРТКМ, необходимы для моей будущей трудовой деятельности
4	Для получения оценки, устраивающей меня, по курсу ТОРТКМ достаточно знать материалы лекций
5	Мне необходимы дополнительные теоретические знания, которые я нахожу самостоятельно
6	Я обычно вначале отвечаю на более легкие вопросы, а более трудные оставляю на потом
7	Мне нравится рассматривать на занятиях трудные темы
8	Если у меня не получается ответить на вопрос, я не изучаю дополнительный материал самостоятельно
9	Если во время подготовки ответа я понял (а), что возможен и другой ответ, я не буду пытаться оформить данный ответ хотя бы частично
10	Я не стану отвечать на вопрос, если в методичке на него нет ответа
11	Я считаю, что для успешного изучения курса ТОРТКМ необходимы прочные знания по материаловедению
12	Я считаю, что если была бы возможность опроса по пройденному материалу в виде теста, то это позволило бы мне лучше подготовиться по курсу ТОРТКМ
13	Если я буду отлично владеть материалами лекций «Теоретические основы разработки композиционных материалов», то это позволит мне лучше освоить основы технологии производства композитов
14	Я самостоятельно изучаю ряд предметов, по моему мнению, необходимых для моей будущей профессии.
15	Дополнительные знания, полученные при изучении другого предмета, никогда не бывают «лишними»

За вопросы 1 – 3, 5 – 7, 11 – 15 баллы назначались в соответствии с ответами студентов. За вопросы 4, 8 – 10 баллы назначались в обратном порядке. Максимальное количество баллов в каждом блоке составляло 20. Низкому уровню сформированности компетенций соответствовало количество баллов – 6; среднему уровню 7-11 баллов, достаточному уровню 12 – 16 баллов, высокому – 17-20 баллов.

Результаты анкетирования показали, что большинство студентов обладают средним уровнем мотивации. Следует отметить, что многие студенты проявляют интерес к курсу ТОРТКМ, но при этом считают только материал лекций достаточным для овладения практическими навыками, теряют интерес к ответам на вопросы при возникновении трудностей. Больше половины студентов признают, что

дополнительные знания по материаловедению и ТОРТКМ помогут в трудовой деятельности, но не видят необходимости самостоятельно изучать новый материал.

В связи с этим особое значение в процессе подготовки студентов приобретает эмоциональный интеллект с непосредственным влиянием на его будущую профессиональную деятельность. Интеллектуальные изменения подготавливают студента к будущей профессиональной деятельности через использование его умственных способностей в решении сложных практических задач. Эти данные следует использовать для определения потенциала развития эмоционального интеллекта (ЭИ) в учебной деятельности студента.

В рамках данного исследования было проведено анкетирование с целью оценки по

шкале личностных качеств опросника «ЭмИн» среди студентов [2].

Для создания анкеты «ЭмИн» были разработаны утверждения для каждого типа ЭИ. В исследовании, проведенном в 2009 году с использованием предварительных вариантов вопросника, приняли участие несколько сотен субъектов. Ряд факторно-аналитических процедур выявил пять более или менее устойчиво

выделяемый факторов, в общем соответствующих определённому составу. В окончательной форме анкета ЭмИн состоит из 46 заявлений, в отношении которых субъект должен выразить степень своего согласия, используя 4 – бальную шкалу (я не согласен вообще, скорее не согласен, скорее согласен, полностью согласен).

Таблица 3 - Результаты тестирования по опроснику «ЭмИн» среди студентов

Шкала, подшкала	Кол-во утверждений	Значения, полученные в ходе опроса студентов	Среднее значения, полученные в ходе опроса [2]
МЭИ (межличностный ЭИ)	22	42	43,2
ВЭИ (внутриличностный ЭИ)	24	43	43,0
ПЭ (понимание эмоций)	22	39	43,3
УЭ (управление эмоциями)	24	46	42,9
МП (понимание чужих эмоций)	12	21	24,2
МУ (управление чужими эмоциями)	10	21	19,0
ВП (понимание своих эмоций)	10	18	19,1
ВУ (управление своими эмоциями)	7	13	13,3
ВЭ (контроль экспрессии)	7	12	10,6

Эти заявления объединены в пять подшкал (МП, МУ, ВП, ВУ, ВЭ), которые, в свою очередь, объединены в четыре более общих шкалы (МЭИ, ВЭИ, ПЭ, УЭ).

Как видно из таблицы 3, результаты анкетирования показали высокий уровень (выше среднего) развития личностных характеристик студентов по некоторым показателям, отвечающим за самоконтроль, и отражают возможность достижения студентами в учебном процессе более высокого уровня развития своих профессиональных качеств.

В отношении интеллектуального развития учащихся, результаты опроса означают, что цель образования в вузе должно быть не только усвоение дисциплин, но, прежде всего, развитие у студентов рефлексии, способности к самопознанию, самоуправлению и саморазвитию, расширение и усложнение индивидуальных интеллектуальных ресурсов личности педагогическими средствами [3]. «Развитие индивидуальных интеллектуальных ресурсов личности базируется на психологической модели интеллекта как индивидуального

ментального опыта (ИМО)», – утверждает В.А. Холодная. Человеческое развитие-это история переживаний зарождающейся личности, опыт-главная ячейка в структуре сознания [4]. Развитие эмоций в онтогенезе выражается в дифференциации и понимания эмоций, развитие способности регулировать эмоции и их внешнее выражение.

Полученные результаты показывают, что студенты, обучающиеся по специальностям «Материаловедение и технология материалов» имеют средний уровень развития ЭИ. Это указывает на недостаточную осведомленность об эмоциях в ИМО и среднюю способность к дифференциации. Данное противоречие между уровнем развития, требованиями к индивидуальным интеллектуальным ресурсам и развитием структур ЭИ свидетельствует о том, что оно обусловлено причинно-следственной связью между повышением уровня ИМО, качеством образования выпускников КНИТУ и развитием педагогической системы в рамках профессионального образования [5].

Результаты исследования, положенные в основу ТДЭ, позволяют дифференцировать базовые, фундаментальные эмоции по: эмоциональной экспрессии, физическим проявлениям, взаимодействию с другими эмоциями, управлению эмоциями, а также по проявлениям психосоматических расстройств, возникающих при низкой способности эффективно управлять деструктивными эмоциями.

Оценку начального уровня развития профессиональных качеств личности как лидера в комплексной инженерной деятельности среди студентов, обучающихся по направлению «Материаловедение и технология материалов» КНИТУ проводилась с использованием методики Института Психологии РАН [6]. Число студентов, имеющих высокий уровень развития ИМО, составило всего 10 %. Однако, результаты свидетельствуют, что более 60 % из студентов, обучаемых по инженерным программам, могут повысить свои профессиональные качества до умеренно высокого и высокого (лидерского) уровней.

Оценка уровня развития самоконтроля студентов, обучающихся по программам технологии и технологии, проводилась с использованием тестовой оценки уровня субъективного контроля (УСК) [6]. Тест позволяет оценить уровень субъективного контроля над различными жизненными ситуациями формируется в человеке. Испытание и подготовлено в научно-исследовательском институте. Тест построен в соответствии с разработанной в А. Адовым иерархической моделью регуляции социального поведения индивида. Согласно этому тесту, люди отличаются тем, как они относятся к знаменательным событиям в своей жизни. Люди внешнего типа считает, что то, что происходит с этими события от него не зависят, а являются результатом действия внешних сил – случая, других людей и т. п. люди внутреннего типа считает всё происходящее с ним события результатом своей собственной деятельности, и винит себя. Уровень субъективного контроля любого человека постоянен и определяет его поведение в любой ситуации, как в случае успеха, так и неудачи.

Анализ экспериментальных данных по основному уровню самоконтроля показывает, что количество студентов с высоким уровнем развития в условиях метакогнитивного ментального опыта (с точки зрения управления их

ответственностью) имеет верхний предел-25 %. Экспериментальные данные УСК подтверждены с помощью «анкеты эмоционального здоровья». Количество эмоционально здоровых студентов по направлению «Материаловедение и технология» в КНР и не отвечающих за свое здоровье находится в том же соотношении: 25/75 процентов, что и ранее приведенные данные ОСК. Таким образом, развитие учебно-методического обеспечения, направленного на развитие метакогнитивного ментального опыта (методов управления негативными переживаниями) позволит прогнозируемо увеличить число студентов-лидеров с 10 % до 25 %, т. е. более двух раз при направленность развития сознания индивида эффективно управлять собой и отношениями с другими людьми в рамках профессиональной педагогики.

На основании проведённых исследований можно констатировать следующие факты:

1. Анализ результатов анкетирования показал, в основном, правильность выбора профессии и наличие положительных качеств сформированности базовых общепрофессиональных компетенций студентов, занимающихся по направлению «Материаловедение и технология материалов». Студенты владеют теоретическим материалом, однако не проявляют познавательный интерес к изучению курсов материаловедения и ТОРТКМ, определённую настойчивость в самостоятельном обучении и подготовке ответов на сложные вопросы.

2. Тестирование студентов по методике ЭМИн показало высокую степень уровня самоконтроля обучающихся.

3. Установлено, что число студентов КНИТУ имеют высокий уровень развития профессионально важных (лидерских) качеств – в среднем около 10 % за счёт эффективного управления собственным поведением и отношениями с другими людьми.

4. Определен верхний порог ограничения уровня развития персонального эмоционального интеллекта студентов за счет самоконтроля в 25 %.

5. Показано, что за счет увеличения влияния самоконтроля и перераспределения с более низкого к более высокому уровню развития возможен рост персонального эмоционального интеллекта (лидерских характеристик) с 10 % до 25 %.

Литература

1. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Изд-во МГУ, 1998. 197 с.
2. Люсин Д.В., Ушаков Д.В. Социальный и эмоциональный интеллект, от процессов к измерениям. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2009. 349 с.
3. Новиков А.М. Инженерное образование: проблемы интеграции с естественнонаучным и гуманитарным образованием, Сборник докладов и программа международной научной школы. Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. С. 224-228.
4. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск: изд-во Том. ун-та: Барс, 1997. 392 с.
5. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
6. Тимофеев О.Н. Теоретические аспекты интенционально-развивающего обучения в вузе: монография. Казань: Изд-во КНИТУ, 2015. 237 с.

Сведения об авторах:

©**Былинкин Роман Александрович** – кандидат химических наук, доцент кафедры технологии конструкционных материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: bylinkinr@rambler.ru.

©**Тимофеев Олег Николаевич** – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной психологии и педагогики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: timofeev_on@mail.ru.

©**Шайхетдинова Рамиля Сайдашевна** – научный сотрудник кафедры технологии конструкционных материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rami21@yandex.ru .

Information about the author:

©**Bylinkin Roman Aleksandrovich** – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of Structural Materials Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: bylinkinr@rambler.ru.

©**Timofeev Oleg Nikolaevich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Engineering Psychology and Pedagogy, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: timofeev_on@mail.ru.

©**Shaihetdinova Ramilya Saidashevna** – Researcher of the Department of Technology of Constructional Materials, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rami21@yandex.ru.

УДК 378.1

R. D. Valeeva

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES' OBVIOUS ADVANTAGES FOR TODAY'S DIGITAL NATIVES

Key words: electronic educational resources, learning skills, digital education, e-learning, virtual learning environment, information technology, educational platforms.

E-Learning is one of most engaging way to study today. It is flexible and affordable. Since the learning is conducted online, students can study at their own pace and sometimes in their own time. It allows the teachers to reach out to a larger audience of students as compared to the traditional classroom where the number of students is restricted. Thus a large number of learners have access to learning. Electronic educational platforms allow interactive interaction not only between the teacher and the student, but also between students. In this kind of interaction, the student's activity dominates the activity of the teacher, is engaged into the creative process, which has a positive effect on the learning outcomes. Electronic resources allow us to experiment, improve the educational and methodological support of educational activities. E-Learning is one of most engaging way to study today. It is flexible and affordable. Since the learning is conducted online, students can study at their own pace and sometimes in their own time. It allows the teachers to reach out to a larger audience of students as compared to the traditional classroom where the number of students is restricted. Thus a large number of learners have access to learning.

Р. Д. Валеева

ОЧЕВИДНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ «ЦИФРОВЫХ АБОРИГЕНОВ»

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, навыки обучения, цифровое образование, электронное обучение, виртуальная среда обучения, информационные технологии, образовательные платформы.

Электронное обучение – один из самых привлекательных способов обучения сегодня. Он является гибким и доступным. Поскольку обучение проводится онлайн, студенты могут учиться в своем собственном темпе, а иногда и в свое время. Это позволяет преподавателям обращаться к более широкой аудитории студентов по сравнению с традиционным классом, где количество студентов ограничено. Таким образом, большое количество учащихся имеет доступ к обучению. Электронные образовательные платформы позволяют интерактивное взаимодействие не только между учителем и учеником, но и между учащимися. В этом взаимодействии деятельность ученика доминирует над деятельностью учителя, участвует в творческом процессе, что положительно влияет на результаты обучения. Электронные ресурсы позволяют нам экспериментировать, совершенствовать образовательное и методическое обеспечение образовательной деятельности.

With increasing knowledge and technological progress of society we require learning skills that could help us keep pace with the scientific and technological development. Educational systems in a community cannot be separated from other social institutions, national and international interactions. Education is the center from which all changes and developments arise. Information technology in education needs skills, these skills heed to be obtained along with the use of hardware resources. Educational institutions adopt ideas from the world of business, referring to successful start-up experiences, and launch new processes. Higher education institutions have realized that technologies can become a catalyst of educational process improve-

ment. Yet, the culture of innovation means not only acceptance of new technologies and revision of teaching methods, it also signifies awareness of the fact that values in the external world constantly change. This means educational system must change in order to meet student expectations. Educational institutions open a dialogue with each other and with educational technology makers, so as to agree on advantageous terms and conditions and to influence final products. Universities are beginning to share data and content more actively. Lesson notes, methodical guidelines, and class records are uploaded to the network. This is beneficial for everyone: both instructors and students. Various higher school blogging platforms are developed,

uniting educational institutions in social media and allowing rapid exchanges of professional experiences.

Today's students are digital natives, they have grown up with technology, it is woven into their lives. Digital natives are comfortable with technology and computers at an early age and consider technology to be an integral and necessary part of their lives. Teenagers and children today are generally considered to be digital natives as they mainly communicate and learn via computers and texting. But using technology in educational system is not just about using digital devices during the lesson or educational process – it relates to anything that facilitates an interaction between teacher and student. Teachers are competing today against countless diversions from phones, tablets and laptops. Technology could be seen as the causer, or it could be used to improve engagement and effectiveness.

«The future of any innovation in teaching and learning is almost always combination of all – or at least most – of the following: academic discipline, pedagogy, learning environment, data and educational technology. Digital education is generating new learning opportunities as students engage in online, digital environments and as faculty change educational practices through the use of hybrid courses, personalized instruction, new collaboration models and a wide array of innovative, engaging learning strategies», - David Goodrum, director of academic technology and information services, Oregon State University[1].

With that in mind, let us have a look at the advantages of using technology at education process as well as the disadvantages. So, the advantages are as follows:

- Electronic educational resources allow us to experiment more and get instant feedback.

Technology provides more active learning; teachers can increase engagement through online polling or asking quiz questions during lectures (with instantaneous results). Subject matter is dynamic and timely with digital textbooks that include links to relevant materials.

- Electronic educational resources help ensure students full participation. Online polling and other tools help to engage all students, including shy students who wouldn't normally raise their hand during the lesson. Online engagement systems allow teachers to regularly check in with students for feedback on course materials and assignments; data analytics could be used to help spot areas where students might be struggling, so teachers can adjust the coursework accordingly. One active learning technique that technology can facilitate is offering students quizzes. At the beginning of the class teacher can estimate familiarity

with a subject by taking a quick, anonymous quiz on the subject straight – and this can also inform and direct what teacher needs to focus on. At the end of the class, setting the same quiz again allows all students to estimate their learning.

- Electronic educational resources automate a lot of tedious tasks. Automation can speed up tedious, time-consuming tasks, such as keeping track of student attendance and performance. Engagement tools can help streamline grading for writing assignments, discussions and participation, as well as answer common student questions, which otherwise could seem formidable due to their objective nature.

- With electronic educational resources students have instant access to fresh information that can supplement their learning experience. There is value in having course materials that are always up to date, which can even include additions suggested by students. This also fosters a more collaborative learning environment; students, networked together online, can share information, work together on group projects, and interact with the instructor.

- Technologies make it possible to work with large data sets, e.g. to record statistics of student results and conclude which teaching methods are better. It is possible to maintain a detailed database on each student from his entrance to a secondary school until his graduation from a university in order to adjust his individual learning plan and draw conclusions on the education system on the whole. This shifts focus from final assessment to intermediate results that prove to be much more important for development of an education strategy. Given that the said data are accessible not only to teachers, but to students as well, students gain more independence and control of their opportunities.

- Electronic educational resources spread knowledge. Many teachers are sincerely happy to share their knowledge with the entire world, not thinking of any personal benefit. Otherwise it would be difficult to explain such a rapid dissemination of free educational materials on the Internet: courses, workbooks, learning content, research articles, and many more.

- Electronic educational resources spread blended learning. Owing to the information technology, a flipped classroom model has started spreading, and various forms of blended learning have emerged. Blended learning combines the best of both worlds: an opportunity to distribute time and effort freely and to acquire knowledge limitlessly beyond the classroom, as well as advantages of working with the teacher face to face. The modern trend is that more and more educational institu-

tions count on an effective combination of technologies and traditional personal tutorship.

– Electronic educational resources allow rearrangement of learning spaces. Educational institutions have started changing spaces so that students can work with electronic devices and interact more with each other. One of such rearrangement options is to place a teacher in the classroom centre with student workplaces located around the teacher, with information that would have previously been shown on a blackboard displayed on everyone's personal screens. Libraries and other spaces in educational institutions are creating individual learning places where it is convenient to work on one's portable devices [2].

Unfortunately, for every approval there is a censure. And Electronic educational resources are not exclusion:

– Some of the professors insist that electronic educational resources can cause students' distraction. Students learn less when they use computers. What we can object in this case - students are capable of making their own choices, we think, and if they choose just to chat instead of learning teachers' lecture, then that's their loss. Besides, it's the teachers' responsibility as an educator to ensure that their lecture is compelling.

– Electronic educational resources can disconnect students from social interactions. Many people are skeptical of technology and what it does to students' (and everyone else's) ability to communicate verbally.

However, note how many books and manuals are currently being published to improve what we call verbal communion. How to understand another person, how to know emotions in the face, how to understand lies and truth. It is obvious the real live communication cannot be completely replaced by technology. By the way, communication has at least several sides. Electronic educational resource provides the speed of communications. The electronic educational resource also provides accuracy of the transmission, content and emotional attitude, if there is a video recording of communication.

– Lesson planning might become more labor-intensive with technology. The task of adapting technology into your classroom can seem daunting or overwhelming. In many ways though, using technology can become as natural to teachers and students as any daily activity. When teachers are choosing classroom technology, it's important to engage with the software vendor and make sure they have the support in place. Some questions we should ask include whether they supply training or on boarding, and what their reliability statistics and support functions are—after all, we don't need to

be the person all the students come to if the technology goes offline. But the most important thing is to allow ourselves time to learn how to use something, and make sure we ask for, and receive the support that we need.

It's clear and obvious that the benefits outweigh the cons. But the key to technology in the classroom is always going to be the teacher-student relationship, because that's where the education happens. Technology can be a highly effective tool, but that's all it is – a tool. In today's hyper-connected world, sensible use of technology can enhance education.

Technology is not meant to replace the teacher. Rather, the idea is to create a flexible learning environment that breeds innovation. It shifts the classroom experience from the «sage-on-a-stage» approach to a more collaborative learning environment. The success of such endeavors will ultimately depend upon how technology is applied to keep students engaged. It can be frustrating and time-consuming, but in the end, technology in education can open doors to new experiences, new discoveries, and new ways of learning and collaborating. Electronic educational resources has completely transformed the way in which learning is imparted to students. Unlike traditional chalk and board method of teaching, technology makes learning simpler, easier, and more effective. Here are some more features of Electronic educational resources that make it advantageous to students.

Today's learners want relevant, mobile, self-paced, and personalized content. This need is fulfilled with the online mode of learning; here, students can learn at their own comfort and requirement. Electronic educational resources accommodates everyone's needs. The technological method of learning is best suited for everyone. This digital revolution has led to remarkable changes in how the content is accessed, consumed, discussed, and shared. Educational courses can be taken up by office goers and housewives too, at the time that suits them. Depending on their availability and comfort, many people choose to learn at weekends or evenings. Lectures can be taken any number of times. Unlike classroom teaching, with online learning you can access the content an unlimited number of times. This is especially required at the time of revision when preparing for an exam. In traditional form of learning, if students cannot attend the lecture, then students have to prepare for that topic on their own; with electronic educational resources students can attend the lectures whenever they want with ease.

Electronic educational resources offer access to updated content. A prime benefit of electronic learning is that it makes sure that students are in synchronization with modern learners. This

enables the learner to access updated content whenever they want it. Electronic educational resources are the way of providing quick delivery of lessons. As compared to traditional teaching method, this way has relatively quick delivery cycles. This indicates that the time required to learn is reduced to 25 %-60 % of what is required in traditional learning. There are some of the reasons why the learning time is reduced by electronic educational resources:

- lessons start quickly and also wrapped up in a single learning session. This enables training programs to easily roll out within a few weeks, or sometime even days.

- students can define their own speed of learning instead of following the speed of the whole group.

- saves time as a student does not need to travel to the training venue, students can learn at the comfort of their own place.

- students can choose to study specific and relevant areas of the learning material without focusing on each and every area. For example, they can skip certain areas they do not want to learn [3].

Electronic educational resources provide scalability, help in creating and communicating new training, policies, concepts, and ideas. Using electronic educational resources we can reach consistency. enables educators to get a higher degree of coverage to communicate the message in a consistent way for their target audience. This ensures that all learners receive the same type of training with this learning mode.

Teaching and learning using electronic resources has a positive influence on an organization's profitability. It makes it easy to grasp the content and digest it:

- it results in improved scores on certifications, tests, or other types of evaluation.

- higher number of students who achieve «pass» level.

- enhanced ability to learn and implement the new processes or knowledge at the workplace.

- help in retaining information for a longer time.

Opportunities for convenience, cost-effectiveness, and student enrichment are just some of the variables that have contributed to electronic learning growth. On line education has gained steam in these areas, and advocates are continuously looking to improve upon these as well as other facets of the experience.

One concern is the lack of face-to-face interaction with the instructor and fellow classmates. Students may experience a disconnect with the rest of the groupmates, but on line education resources follower are proactively looking into ways to alleviate the issue. The adoption of video conferencing

technologies, and even free-to-use group chats, for example, can help students interface with teachers and other students.

Another worry is that online degree programs are viewed as less optimal instruction for students, with no real standards to regulate the curriculum. However, online instruction is subject to academic scrutiny like on-campus schooling. Accrediting bodies exist to review and accredit online institutions as well as traditional colleges, universities and programs. It's always a good idea to check that a university has been reviewed by an approved accreditation organization.

Student plagiarism and dishonesty at the process of on line learning and education are areas of concern as well. Some critics feel that it is easier to plagiarize or share answers because of reduced surveillance and increased connectivity. Institutions have begun to find ways to fight against these concerns with technologies to make determined efforts to deal with cheating.

Electronic learning resources have come a long way since its beginnings, and more advancements are likely to come. Advocates are finding ways to tighten up the perceived shortcomings of e-learning, and new technological developments continue to add to the advantages that online learning may offer for students.

Online courses and degree programs are more convenient and cheaper than their counterparts in traditional education. Those are the two main advantages of online learning that lead many students to make a choice of online platforms when they want to get a degree or certificate. The best thing about online learning is that students can learn in a relaxed manner even if they do not want to get certified. Students only need passion for learning and a quick online search that will take them to the right course. From that point on, students will be the master of his own education.

Let us repeat that electronic educational resources is surely an advantage over traditional courses as it saves time, and cuts down travel cost. It is cheap in comparison to traditional courses; it does not bound student like if they are pursuing a particular course, they can do as many courses as they want. Electronic educational resources do not require students be from the specific field for doing a specific course.

Online learning also provides many additional benefits beyond just convenience and financial savings. An independent approach to distance learning teaches the student to be a more effective time manager. By using technology in the classroom, both teachers and students can develop skills essential for the 21st century. Students can gain the skills they will need to be successful in the future. Modern learning is about collaborating with others,

solving complex problems, critical thinking, developing different forms of communication and leadership skills, and improving motivation and productivity. What is more, technology can help develop many practical skills, including creating presentations, learning to differentiate reliable from unreliable sources on the Internet, maintaining proper online etiquette, and writing emails. With online learning, a student may develop the technological skills needed in their future careers. Knowledge of the functions of the Internet, typing and software programs are necessary to be considered digitally literate and online learning helps strengthen and improve these acquired skills.

Critics see that there are significant disadvantages of e-learning. And we agree with them, nevertheless, to our mind the advantages are underestimated by critics. E-learning is potentially more focused on learning as opposed to classrooms and lessons, which have a tendency to focus on university. Learning and university are not necessarily the same thing. For example, critics of online education point to the «low completion rate» as a sign that they are not legitimate. But another interpretation is that many of the people not completing the classes are meeting their own goals for learning without meeting the universities' goals for them. Right now, there are no external rewards for free online classes. That means everyone there is more concerned about education than credentials, and, to us, that's an advantage. College credit for the effort would be nice, but an environment that is exclusively focused on learning for its own sake is a nice change of pace [3].

E-Learning is one of most engaging way to study today. It is flexible and affordable. Since the learning is conducted online, students can study at their own pace and sometimes in their own time. It allows the teachers to reach out to a larger audience of students as compared to the traditional classroom where the number of students is restricted. Thus a large number of learners have access to learning.

Electronic educational platforms allow interactive interaction not only between the teacher and the student, but also between students. In this kind of interaction, the student's activity dominates the activity of the teacher, is engaged into the creative process, which has a positive effect on the learning outcomes. Electronic resources allow us to experiment, improve the educational and methodological support of educational activities.

Let us name the main functional capabilities of the electronic resource:

- the ability to take into account regulatory requirements,

- have a pronounced structure and balance of educational units (modules, blocks),
- contain high-quality content,
- be able to quickly correct materials,
- combine the various technologies for conducting classes, assignments and various reports,

- a common format for assessing the work,
- the possibility of obtaining statistics,
- organization of interaction between participants in the educational process,
- compatibility of components and the possibility of their repeated use.

Virtual educational environment provides a wide range of tools for organizing the learning process in the framework of the courses created by the teachers, which allow:

- create sections of the course in different formats,

- spread educational materials of various formats,

- to form groups of students,
- to analyze the statistics of visits, viewing of educational materials, as well as the fulfillment of assignments by each student,

- to evaluate and write comments on the work done by students,

- carry out testing with automatic calculation of results.

An important element of interactive learning is the knowledge control block, which in the virtual environment has wide functional capabilities. The teacher can not only lay out the formed test, but also assign the time for passing it by the students. The test results are recorded in the system in the form of points scored by the student from the total number of possible ones. In this case, the teacher sees the number of the attempt (if the test is allowed to pass again), the time of execution and, if necessary, the detailing of the results, for example, for each test question. An important issue in the implementation of training in a virtual learning environment is the authorization of the student's actions in the absence of direct personal contact of the teacher with the student. In the electronic resource this problem is solved due to the presence of a powerful tool for collecting, processing and storing analytical and statistical information about all the events of the educational process in the system, which allows the instructor to automatically monitor the independent work of the student in an automated mode. The teacher can also monitor the current work of students, for example, opening and viewing lectures, descriptions of practical works laid out in the electronic office. To do this, it is enough to go to the event log, where all calls to the course elements are recorded, indicating the event

and its context, the access time and the IP addresses of the user.

For the student, electronic learning resources provide many opportunities for organizing personal pages: managing personal files, displaying the calendar with control dates, messages and tasks requiring attention, replenishing the portfolio, and most importantly - the ability to learn at any convenient time with an Internet connection. The main distinguishing feature of the information society is freedom of access to information and freedom in its dissemination. Today, the reality is the deployment of a mass system of better quality education at long distances, almost unlimited in age.

In the modern educational process the student passes from the object of the pedagogical process to his subject. In this connection, the role of the student's independent work increases. In connection with the formation of the information society, electronic educational resources are an integral part of the educational process. By fostering the development of information competences, they contribute to the formation of a competitive personality in the labor market. Having additional innovative qualities over traditional means of training, increase the importance of independent educational activity of students; have relative availability of use and adjustment; stimulate the creative activity of the teaching staff. Despite the exhaustive argument for the merits of this training tool, one should not forget, firstly, the possible oversaturation of the educational process, which helps to reduce the perception and assimilation of educational material; second, the free distribution of material on the Internet, which is of questionable quality. Thus, the integrated use of traditional and electronic learning tools will help to form a holistic educational trajectory, and, consequently, to achieve the desired result.

Analyzing the advantages of electronic educational resources, it should be noted that they are aimed at a comprehensive review of educational material. This is confirmed by the fact that, in addition to receiving information, electronic educational resources presuppose the practical application of knowledge and monitoring of students' achievements in the process of mastering the teaching material. Electronic educational resources assume not only the teacher's joint work with the student, but also the independent work of the trainees. An important innovative quality is the possibility of distance learning. In this case, we are not talking about a scattered search and receiving information from an electronic source. Electronic educational resources help to make distance learning complete, which implies their comprehensive content and systematization of content. Outside the classroom, the student independently, consistently

studies new material, performs practical and laboratory tasks, monitors his own achievements, analyzes current knowledge control (with estimates and conclusions), conducts virtual experiments, etc.

In the course of using electronic educational resources, there is a positive dynamics in the development of educational programs by students. For example, students who missed classes because of their health condition in a short time can learn the material based on electronic platform distance learning. In case of any questions, the trainee can conduct an online conversation with his teacher through the platform, chat, social networks, Skype and other means of communication. In the process of analyzing the essence and features of electronic educational resources, it can be concluded that their application in the practice of pedagogical activity should lead to high results, to the improvement of the quality of education, to the expansion of the possibilities for independent and distance learning. But not everything is as smooth as it might seem at first glance. Undoubtedly, electronic educational resources help students who missed classes to fill in the gaps in their knowledge at an accelerated pace, but this does not affect the quality of their learning in a positive way, on the contrary, the quality of education deteriorates according to the results of analysis. Still, direct communication between a teacher and a student is much more effective than communicating a student with an electronic educational resource. But if the teacher uses electronic educational resources during his lesson, then in this case we observe a positive dynamics of the student's knowledge quality, we observe the interest of the students in mastering new knowledge. [4]

Electronic educational resources are one of the promising areas for ensuring the interactivity of the modern educational system is the use of relatively new didactic means. As shown by psychological and pedagogical research in this field, it is the use of electronic educational resources in the educational process that allows the teacher to implement in practice innovative ideas and directions for the individualization and informatization of education, for example, such as building students' individual educational trajectories, introducing the principles of the competence approach into the learning process, increase of independent activity of students, etc. Achievement of such educational results is made possible through the implementation of the basic didactic functions of electronic educational resources, among which we can single out:

- the initiation of new types of educational activities and support for the functioning of tradi-

tional types of educational activity at a higher quality level;

– ensuring the possibility of changing the nature of interaction between participants in the educational process; the individualization of the educational process and the expansion of educational content. These didactic functions can be realized through the didactic possibilities of electronic educational resources. Such opportunities are usually:

- the implementation of immediate feedback (interactive learning),
- visualization of educational information,
- the ability to process information using modern information technology,
- the ability to organize virtual laboratories,
- the ability to model complex, expensive or dangerous real experiments,
- the possibility of using computer modeling (analytical and simulation),
- the ability to present educational content with different degree of detail and with different levels of cognitive complexity depending on the current level of mental development of the student,
- the possibility of choosing an individual pace of work,
- the choice of the way information is reproduced depending on the type of the dominant perceptive modality of the learner,
- the possibility of self-diagnosis of educational achievements and self-control, etc.

Such a wide range of didactic possibilities of electronic educational resources is due to their didactic properties. Properties are the main characteristics of a resource, characteristics that distinguish it from others, qualities that can be used for didactic purposes. Didactic properties of resources allow to initiate elementary actions, from which the activity is formed to achieve the set goal within the framework of the modern information educational environment.

When technology is integrated into lessons, students are expected to be more interested in the subjects they are studying. Technology provides different opportunities to make learning more fun and enjoyable in terms of teaching same things in new ways. For instance, delivering teaching through gamification, taking students on virtual field trips and using other online learning resources. What is more, technology can encourage a more active participation in the learning process which can be hard to achieve through a traditional lecture environment.

Students who are engaged and interested in things they are studying, are expected to have a

better knowledge retention. As mentioned before, technology can help to encourage active participation in the classroom which also is a very important factor for increased knowledge retention. Different forms of technology can be used to experiment with and decide what works best for students in terms of retaining their knowledge.

Electronic educational resources encourage individual learning. No one learns in the same way because of different learning styles and different abilities. Technology provides great opportunities for making learning more effective for everyone with different needs. For example, students can learn at their own speed, review difficult concepts or skip ahead if they need to. What is more, technology can provide more opportunities for struggling or disabled students. Access to the Internet gives students access to a broad range of resources to conduct research in different ways, which in turn can increase the engagement. [5]

Electronic educational resources encourage collaboration. Students can practice collaboration skills by getting involved in different online activities. For instance, working on different projects by collaborating with others on forums or by sharing documents on their virtual learning environments. Technology can encourage collaboration with students in the same classroom, same school and even with other classrooms around the world.

In conclusion, we will not allow us to forget about main benefits for teachers. With countless online resources, technology can help improve teaching. Teachers can use different apps or trusted online resources to enhance the traditional ways of teaching and to keep students more engaged. Virtual lesson plans, grading software and online assessments can help teachers save a lot time. This valuable time can be used for working with students who are struggling. What is more, having virtual learning environments in university enhances collaboration and knowledge sharing between teachers. Electronic educational resources enables teachers to take the best aspects of their classroom practice and transfer that into a home teaching and learning environment. As it's web based, staff and students alike have 24 hour access to resources and activities, allowing learning to reach beyond the classroom. With a global community of over 70 million users, it is the world's most widely used learning management system, and is under constant development, with new modules being created and added daily.

Resources

1. Education technology, VawnHimmelsbach. URL: <https://tophat.com>, 2018 (дата обращения 02.06.2018).
2. 7 Ed Tech Trends to Watch in 2018, URL: <https://campustechnology.com> (дата обращения 11.06.2018).
3. URL: <https://www.webanywhere.co.uk/education> (дата обращения 10.06.2018).
4. Panfilova A.P. Interaction of participants in the educational process: a textbook for bachelors. M.: Yurayt Publishing House, 2014. 487 p.
5. Vinevskaya A.V Pedagogical technologies: theory and practice of introduction: a reference book for students. Fenix Publishing House, 2014. 253 p.

Information about the author:

©**Valeeva Rushaniia Damirovna** – Learning support specialist, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushvaleeva@mail.ru.

Информация об авторе:

©**Валеева Раушания Дамировна** – специалист по УМР, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushvaleeva@mail.ru.

Д. Я. Исламхузин, Ф. М. Гимранов, З. Р. Фахразиева

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: проектная подготовка, дипломная практика, технические стандарты, нефтехимия, подготовка кадров.

Рыночные отношения, высокая конкуренция на рынке труда, появление новых профессий – все это в совокупности требует от высшей школы подготовку инженеров, способных развивать все отрасли производства, включая нефтехимическую. В Концепции модернизации образования говорится о необходимости применения инновационных подходов в подготовке будущих специалистов. В настоящее время подготовка специалистов, способных сразу же после окончания ВУЗа заняться профессиональной деятельностью, крайне актуальная проблема. Этого требует необходимость эксплуатации, строительства и реконструкции предприятий химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей отраслей в условиях экономических санкций, когда приходится решать сложные проектные задачи по техническому перевооружению производств собственными ресурсами. Однако подготовленность выпускников ВУЗа к быстрой адаптации к конкретным условиям профессиональной деятельности недостаточна. В данной статье рассматривается способ повышения уровня подготовки выпускников инженерных специальностей путем изменения подхода к выполнению выпускных квалификационных работ.

D. Y. Islamkhuzin, F. M. Gimranov, Z. R. Fahrazieva

WAYS OF IMPROVING THE PERSONNEL TRAINING SYSTEM FOR DESIGN ORGANIZATIONS OF THE PETROCHEMICAL INDUSTRY

Keywords: training through doing project works, graduation practice, engineering standards, petrochemistry, personnel training.

Market relations, high competition in the labor market, the emergence of new professions all combine to require the higher education of engineers capable of developing all branches of production, including petrochemical. The Concept of Education Modernization refers to the need to apply innovative approaches in training future specialists. At the present time, the training of specialists who are able to engage in professional activity immediately after graduation is an extremely topical problem. This requires the operation, construction and reconstruction of chemical, petrochemical and oil refining industries in the face of economic sanctions, when it is necessary to solve complex design tasks for the technical re-equipment of production with own resources. However, the preparedness of graduates of the university for quick adaptation to specific conditions of professional activity is insufficient. In this article, a method is considered to improve the level of training graduates of engineering specialties by changing the approach to performing final qualification work.

Современный вуз дает выпускникам обширные теоретические знания, но не прививает практических знаний и навыков, пригодных для того, чтобы сразу же приступить к работе. Производственная практика на предприятиях, как правило, тоже не дает этих навыков, т.к. практика заключается в сборе информации для дипломных работ. Как правило, выпускник устраивается на работу в проектную организацию или на предприятие, и вынужден потратить годы практической работы, прежде чем стать действительно квалифицированным специалистом. Вместо того чтобы предлагать но-

вые идеи, использовать в работе современные достижения науки и техники, он вынужден тратить годы на освоение большого объема специальной информации, необходимой для работы (как правило, это стандарты) и выработку навыков работы с ними.

Выпускники знают суть процессов, технологических схем и аппаратов, но, придя на завод или проектную организацию, не понимают, почему именно так выполнены конструкции аппаратов, именно так расположены трубопроводы, почему именно так реализованы технологические схемы, и т.д. Многие принци-

пы создания технологических систем им просто не знакомы. Об инновационных предложениях и научно-исследовательской работе в отрасли при этом не может быть и речи. В большинстве случаев научно-исследовательские работы, выполняемые на многих кафедрах ВУЗа, сложно внедрить на предприятиях из-за отсутствия промежуточного звена — специалистов-выпускников ВУЗа, способных реализовать на практике новые идеи.

По нашему мнению, для устранения данного пробела в подготовке кадров, следует обратить внимание на процесс формирования специалистов. Как известно, особую роль в формировании специалиста играет система выполнения квалификационных выпускных работ (дипломные проекты), т.к. именно во время написания диплома студент мобилизует все свои знания, чтобы использовать их для решения поставленной задачи. Дипломные проекты для инженеров технологов и инженеров механиков изначально, вполне разумно, задумывались как проект установки, который включает в себя технологическую часть (технологические расчеты, схемы, контрольно-измерительные приборы и автоматика (КИПиА), автоматизированная система управления технологическим процессом (АСУТП)), технические проекты оборудования (как правило, массообменной колонны, теплообменника, насоса), экономическую часть (расчет экономического эффекта от внедрения), обеспечение требований промышленной безопасности. Чтобы выполнить дипломный проект, студент должен быть специалистом и в технологии, и в конструировании, и в экономике, и т.д., с акцентом на профиль получаемой специальности. Исходные данные для выполнения дипломной работы (чертежи оборудования, технологические схемы, экономические показатели, требования к обеспечению промышленной безопасности), как правило, берутся уже существующие, из реальной установки, во время преддипломной практики на предприятиях. Слабым местом такого подхода является то, что, выполняя дипломные работы, студенты просто перерисовывают заводские технологические схемы и чертежи, и подгоняют свои расчеты под существующее оборудование, особо не вникая в тонкости проектирования. При таком подходе практически минимизируется самостоятельное принятие решений студентами, и они часто не могут обосновать свои же расчеты и чертежи, ссылаясь на заводские данные.

Для оценки уровня подготовки выпускника (например, инженера-механика), обратимся к процедуре выполнения реального техниче-

ского проекта некоторого оборудования (например, теплообменника) в проектной организации. Содержание и последовательность работ, как правило, такова:

1. Изучение технического задания (ТЗ).
2. Заполнение технических характеристик.
 - 2.1. Выяснение расчетной температуры и расчетного давления. (если нет в техническом задании, то принимается согласно ГОСТ Р 52857.1-2007).
 - 2.2. Определение характеристик среды в аппарате.
 - 2.2.1. Класс опасности вредных веществ по ГОСТ 12.1.007-76.
 - 2.2.2. Класс взрывоопасной зоны по ПУЭ.
 - 2.2.3. Категория взрывоопасности смеси по ГОСТ 30852.11-2002.
 - 2.2.4. Группа взрывоопасной смеси по ГОСТ 30852.5-2002.
 - 2.2.5. Группа рабочей среды по ТР ТС 032/2013.
 - 2.3. Определение группы сосуда по ГОСТ Р 52630-2012.
 - 2.4. Выбор материала (если в ТЗ не задан, то принять по коррозионной стойкости металла в данной среде).
 - 2.5. Определение прибавки к расчетной толщине для компенсации коррозии.
 - 2.6. Определение места установки (в помещении или на открытой площадке).
 - 2.7. Определение климатического исполнения и категории размещения по ГОСТ 15150-69.
 - 2.8. Определение сейсмичности по СНиП II-7-81.
 - 2.9. Определение района территории размещения аппарата по скоростным напорам ветра по СНиП 2.01.07-85.
 - 2.10. Определение температуры наиболее холодной пятидневки по СНиП 23-01-99.
 - 2.11. Определение пробного давления при гидравлическом или пневматическом испытании по ГОСТ Р 52630-2012.
3. Разработка чертежа общего вида.
 - 3.1. Заполнение таблицы штуцеров и люков.
 - 3.2. Компоновка аппарата по высоте или длине с параллельным расчетом на прочность.
 - 3.3. Расчет на прочность (в том числе выбор опоры) с учетом веса аппарата при гидравлическом испытании.

3.4. Прорисовка отдельных узлов, требующих уточнения.

3.5. Схема строповки.

3.6. Расположение элементов крепления теплоизоляции по ГОСТ 17314-81, СП 61.13330.2012

3.7. Заполнение технических требований.

3.7.1. Перечисление НТД, согласно которым изготавливается, контролируется аппарат.

3.7.2. Требования к внутренним устройствам.

3.7.3. Требования к сварке, к контролю сварки.

3.7.4. Требования к покрытию наружных поверхностей согласно климатическому исполнению и категории размещения по ГОСТ 15150-69.

3.7.5. Требования к теплоизоляции.

3.7.6. Требования к транспортировке.

4. Создание экспликации (составная часть чертежа общего вида ВО).

5. Создание ведомостей технического проекта, ведомости запасных частей (ТП, ВЗ).

6. Создание пояснительной записки.

При текущем подходе студент-механик или, тем более, технолог, обладая только теоретическими знаниями, которые получает за годы обучения в ВУЗе, вряд ли сможет выполнить все пункты данного алгоритма.

Для исправления сложившейся ситуации предлагается применить следующий под-

ход: дипломные проекты, по сути, должны являться составной частью разделов проекта нефтехимического или нефтеперерабатывающего завода. Согласно [1, 2] проект нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) или нефтехимического завода (НХЗ) состоит из разделов, указанных в таблице 1. В этой же таблице для сведения указано, какие разделы разрабатываются специалистами, в подготовке которых КНИТУ является ведущим ВУЗом. Как видно из данной таблицы, более 30 % специалистов, задействованных в проектировании завода, потенциально являются выпускниками КНИТУ. Причем, их часть работы является в проекте определяющей.

Следовательно, дипломный проект технологов и механиков должен представлять собой часть «монтажно-технологическая», дипломный проект специалистов по КИПиА должен представлять собой часть «автоматизация и контроль производства» 5-го раздела проекта нового завода и т.д. (табл.1)

Согласно предложенному подходу, при выполнении дипломных проектов технологи разрабатывают технологию производства (ТХ) установки с нуля; механики разрабатывают технические проекты (ТП) оборудования с нуля; специалисты по КИПиА разрабатывают систему контроля и управления (АК) с нуля; экономисты разрабатывают экономику строительства (СМ) нового завода с нуля и т.д. В идеале работы всех специалистов должны быть взаимосвязаны, но это условие не обязательно.

Таблица 1 - Состав проекта НПЗ и НХЗ

Разделы	Подразделы	Кем разрабатывается	Подготовка специалистов в КНИТУ
Раздел 1 «Пояснительная записка»	Общая (основание для разработки проекта, исходные данные, отчеты, сведения, согласования, разрешительные документы, и т.д.)	Проектной группой во главе с главным инженером проекта (ГИП)	-
Раздел 2 «Схема планировочной организации земельного участка»	Характеристика земельного участка, обоснование границ, санитарно-защитных зон и планировочной организации.	Архитекторами и инженерами-строителями	-
	Технико-экономические показатели земельного участка	Архитекторами и инженерами-строителями	-
	Обоснование решений по инженерной подготовке территории	Инженерами-геологами	-

	Транспортные коммуникации	Архитекторы и инженеры строители при участии инженеров-специалистов по железнодорожному и автомобильному транспорту	-
Раздел 3 «Архитектурные решения»	Описание и обоснование внешнего и внутреннего вида объекта капитального строительства, его пространственной, планировочной и функциональной организации;	Архитекторами и инженерами-строителями при участии остальных авторов проекта	-
Раздел 4 «Конструктивные и объемно-планировочные решения»	Описание и обоснование конструктивных технических решений зданий и сооружений, номенклатуры, компоновки и площадей основных и вспомогательных помещений;	Инженерами-строителями при участии остальных авторов проекта	-
Раздел 5 «Сведения об инженерном оборудовании, о сетях инженерно-технического обеспечения, перечень инженерно-технических мероприятий, содержание технологических решений»	Система электроснабжения;	Инженерами-электриками	+
	Система водоснабжения, водоотведения	Инженерами по водоснабжению и канализации	-
	Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха, тепловые сети	Инженерами по отоплению, вентиляции и кондиционированию воздуха	-
	Сети связи	Инженерами-связистами	-
	Система газоснабжения	Инженерами по газоснабжению	-
	Монтажно-технологическая	Инженерами-технологами и механиками	+
	Автоматизация и контроль производства	Инженерами-специалистами по измерительной технике и автоматизации процессов производства	+
	Управление процессом производства (в том числе АСУП и АСУТП).	Инженерами-специалистами по автоматизации при участии инженеров, выполняющих другие части проекта	+
Раздел 6 «Проект организации строительства»		Инженерами-строителями при участии остальных авторов проекта	-
Раздел 7 «Проект организации работ по сносу или демонтажу объектов капитального строительства»		Инженерами-строителями при участии остальных авторов проекта	-
Раздел 8 «Перечень мероприятий		Инженерами по промышленной безопас-	+

по охране окружающей среды»		ности совместно с инженерами экологами	
Раздел 9 «Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности»		Инженерами по промышленной безопасности совместно с МЧС	+
Раздел 10 «Мероприятия по обеспечению доступа инвалидов»		-	-
Раздел 11 «Смета на строительство объектов капитального строительства»		Инженерами-экономистами	+

Соответственно, комплексное выполнение курсовых и дипломных проектов должно стать процессом проектирования технологических установок с нуля. Например, каждый узел (например, технология процесса колонны с полной обвязкой, или технический проект колонны и т.д.) выполняется одним студентом, а все работы студентов группы в совокупности, представляют собой законченный проект технологической установки. Такая схема, с некоторыми изменениями и дополнениями, подойдет для всех специальностей, указанных в таблице 1. При этом, необходимо выбрать из числа студентов руководителя проекта, который будет контролировать процесс выполнения проекта, и координировать работы с руководителями дипломных проектов. Возможны и другие варианты осуществления данного подхода. Но основная идея такова, что нужно уйти от простого копирования заводских данных, и применить проектный подход при выполнении квалификационных работ выпускников. Это позволит восполнить пробелы в знаниях выпускников, и даст им навыки, действительно востребованные на предприятиях и проектных организациях. Выполнение реальной проектной работы потребует от студентов освоения на более высоком уровне чертежных, расчетных программ, умения работать с нормативно-технической документацией и справочными данными, научит их работать в команде, нацеленной на получение результата, и, самое важное, принимать самостоятельные ответственные решения.

Проектирование является творческим процессом, и, в то же время, этот процесс стро-

го регламентирован нормативно-техническими документами (НТД). Это обусловлено, в первую очередь, требованием обеспечения промышленной и экологической безопасности на проектируемом предприятии. Нормативная документация, в общем, содержит правила, рекомендации, требования и т.д., соблюдение которых при проектировании гарантирует последующую безопасность сданного в эксплуатацию завода, или установки. Обеспечение промышленной безопасности опасного производственного объекта (ОПО) является неотъемлемой частью его проектирования [3].

Во-вторых, при проектировании должны учитываться технологичность конструкции и унификация, которые так же связаны с требованиями отраслевых норм машиностроения. Например, в настоящее время студентов учат, что толщина стенки патрубка штуцера аппарата рассчитывается на избыточное давление как толщина стенки цилиндрической обечайки с учетом технологических прибавок, и округляется в большую сторону. Однако на практике принимаемая толщина стенки патрубка зависит в меньшей степени от избыточного давления, а больше зависит от технологии сварки, от стыковочных размеров стандартного фланца, от расчета на прочность укрепления отверстия узла врезки штуцера, от заготовки патрубка (труба, поковка, круг). Например, толщина стенки патрубка штуцера должна быть не менее толщины, указанной в приложении 1 РД 26-18-8-89 «Сварные соединения приварки люков, штуцеров и муфт. Основные типы, конструктивные типы и размеры» (рис. 1).

РД 26-18-8-89 С. 33												
ПРИЛОЖЕНИЕ I Справочное												
Ориентировочное соотношение толщин стенки патрубка и стенки сосуда или аппарата приводится в таблице.												
мм												
Толщина стенки сосуда или ап- парата, S	4	6	8-10	12-14	16-18	20-24	26-38	40-70	75-80	85-90	95-100	110 120
Толщина стенки патруб- ка, S_I не менее	3	4	5	6	8	10	12	14	16	18	20	24

Рис. 1. Справочное приложение 1 РД 26-18-8-89 «Сварные соединения приварки люков, штуцеров и муфт. Основные типы, конструктивные типы и размеры»

Приступая к проектированию, новичок теряет от объема информации, который необходимо учесть, и от отсутствия систематизированных знаний НТД, из которых нужно черпать эту информацию. На заводе или в проектной организации опытные коллеги ему могут подсказать, однако систематизированные знания у него появляются лишь спустя много лет работы. Естественно, невозможно охватить все нормативные документы и научиться всем тонкостям проектирования в рамках выполнения дипломного проекта.

В настоящее время при выполнении дипломной работы студенты получают информацию из учебников, например, [4], [5-7], в которых приведены краткие сведения из стандартов, с пояснениями. Однако в профессиональной деятельности нельзя полагаться на учебники, т.к. информация в них упрощенная, и может быть уже не актуальной, а многие стандарты, на которые ссылаются учебники, могут быть изменены, отменены или заменены. К тому же, учебник не является справочником по норма-

тивно-техническим документам, и не дает навыков по работе с ними. Следовательно, необходимо ввести специальные курсы (дисциплину) для изучения определенного перечня НТД, необходимых для грамотного выполнения проектно-конструкторских работ.

Курсы должны вести либо приглашенные опытные инженеры проектировщики и конструктора, либо преподаватели, прошедшие курсы повышения квалификации, с выполнением практических заданий.

В таблице 2 приведен перечень направлений и тем, стандарты по которым нужно изучать на курсах, и составленный исходя из опыта работы проектной организации. Перечень самих стандартов для краткости не приводится, а приводится только их количество по каждой теме для данного направления. Перечень охватывает основные направления, согласно которым выполняется технический проект оборудования: оформление проектной документации, обеспечение промышленной безопасности и технология производства, унификация.

Таблица 2 - Тематический перечень

Направление	Тема	Количество стандартов по данной теме
Оформление проектной документации	Система конструкторской документации	5
Обеспечение промышленной безопасности и технология производства	Изготовление, эксплуатация сосудов и аппаратов. Приемка. Маркировка оборудования	9
	Доступ для обслуживания аппаратов (площадки обслуживания, лестницы, подъемные механизмы и т.д.)	3
	Климатические условия эксплуатации	3
	Защита от коррозии	1
	Строповка аппаратов	1
	Теплоизоляция оборудования	2
	Сварка. Методы, способы, электроды и т.д. Контроль. Сварка штуцеров	3
	Расчеты на прочность	13
Унификация	Сосуды и аппараты стальные для химической, нефтехимической, нефтеперерабатывающей промышленности (сюда же входит теплообменное оборудование). Днища сосудов (плоские, эллиптические, сферические, штуцера и т.д.). Опоры. Люки-лазы. Нормированные размеры аппаратов (диаметр, высота, длина)	26
	Стали, материалы. (Прокат, поковки, хим. состав, свойства, контроль качества и т.д.)	13
	Трубы	6
	Фланцы	7
	Крепеж фланцевых соединений	2
	Прокладки фланцевых соединений	6
	Детали трубопроводов, арматура трубопроводов (отводы, тройники, задвижки, краны и т.д.)	4

Например, для освоения темы «Изготовление, эксплуатация сосудов и аппаратов. Приемка. Маркировка оборудования» необходимо знать содержание следующих стандартов:

1. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств».

2. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением».

3. Руководство по безопасности «Рекомендации по устройству и безопасной эксплуатации технологических трубопроводов».

4. ПБ 03-584-03 «Правила проектирования, изготовления и приемки сосудов и аппаратов стальных сварных».

5. ГОСТ Р 52630-2012 «Сосуды и аппараты стальные сварные. Общие технические условия».

6. ОСТ 26.260.18-2004 «Блоки технологические для газовой и нефтяной промышленности. Общие технические условия».

7. ОСТ 26-18-6-88 «Сосуды, аппараты и блоки технологические, работающие при температуре ниже минус 70 градусов Цельсия. Технические требования».

8. ОСТ 26-01-151-82 «Сосуды и аппараты стальные сварные для низкотемпературного газоразделения. Технические требования, правила приемки и методы испытаний»

9. СТО 00220575.063-2005 «Сосуды, аппараты и блоки технологические установок подготовки и переработки нефти и газа, содержащих сероводород и вызывающих коррозионное растрескивание»

Для других специальностей могут быть составлены другие перечни с привлечением специалистов из проектных организаций.

При этом подробное изучение стандартов из перечня не обязательно. Достаточно, чтобы студент знал, в каком стандарте какую информацию можно получить, и умел ее использовать.

Внедрение данного подхода в учебный процесс и успешное выполнение дипломных

проектов выпускниками должно дать на выходе хороший результат в виде квалифицированных, востребованных специалистов с гарантированным будущим, и позволит восполнить острую нехватку специалистов-проектировщиков в отрасли.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. N 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» (с изменениями и дополнениями).
2. Рудин М. Г., Смирнов Г. Ф. Проектирование нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов. Л.: Химия, 1984. 568 с.
3. Guidelines for Engineering Design for Process Safety. Second Edition. Center for Chemical Process Safety of the American Institute of Chemical Engineers, Inc. New York, New York. 2012. 328 p.
4. Лашинский А. А., Толчинский А. Р. Основы конструирования и расчета химической аппаратуры. Ленинград: «Машиностроение», 1970. 752 с.
5. Тимонин А.С. Основы конструирования и расчета химико-технологического и природоохранного оборудования: справочник. т. 1. Калуга: издательство Н. Бочкаревой, 2002. 852 с.
6. Тимонин А.С. Основы конструирования и расчета химико-технологического и природоохранного оборудования: справочник. т. 2. Калуга: издательство Н. Бочкаревой, 2002. 1030 с.
7. Тимонин А.С. Основы конструирования и расчета химико-технологического и природоохранного оборудования: справочник. т. 3. Калуга: издательство Н. Бочкаревой, 2002. 968 с.

Сведения об авторах:

©**Исламхузин Дамир Ягфарович** – кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной безопасности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: tsndamir@mail.ru.

©**Гимранов Фидаис Мубаракovich** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой промышленной безопасности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: expert92@mail.ru.

©**Фахразиева Зухра Рашитовна** – студент кафедры промышленной безопасности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: zuhraf@mail.ru.

Information about the author:

©**Islamkhuzin Damir Yagfarovich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor Department of Industrial safety, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: tsndamir@mail.ru.

©**Gimranov Fidais Mubarakovich** – Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Industrial safety chair, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: expert92@mail.ru.

©**Fahrazieva Zuhra Rashitovna** – graduate of the Department of Industrial safety, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: zuhraf@mail.ru.

Ю. А. Киселева, С. А. Леонов

ПРОЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, ТОП-50, конкуренция, колледж, инновационный образовательный продукт, экономическая эффективность, ресурсное обеспечение.

В настоящей статье авторами предложен проект и разработаны рекомендации по реализации инновационной образовательной программы, которая ориентирована на выполнение государственных задач в сфере модернизации среднего профессионального образования. Определены причины разрыва между текущими и целевыми показателями в области подготовки специалистов среднего звена. Предложен ряд стратегических инициатив для преодоления разрывов. Разработана модель реализации инновационной образовательной программы «Гостиничное дело» на базе колледжа, входящего в структуру университета, в сравнении с традиционной образовательной программой «Гостиничный сервис» на примере регионального рынка образовательных услуг среднего профессионального образования г. Санкт-Петербурга. Представлен анализ экономической эффективности и целесообразности реализации инновационного образовательного продукта.

Yu. A. Kiseleva, S. A. Leonov

PROJECT OF IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE EDUCATIONAL PROGRAM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION AND DETERMINATION OF ITS ECONOMIC EFFICIENCY

Keywords: secondary professional education, TOP 50, competition, college, innovative educational product, economic efficiency, resource provision.

In this article, the authors proposed a project and developed recommendations for the implementation of innovative educational programs that are focused on the implementation of state tasks in the field of modernization of secondary professional education. The reasons for the gap between the current and target indicators in the field of training of middle managers. A number of strategic initiatives to bridge the gaps have been proposed. The model of implementation of the innovative educational program "Hotel business" on the basis of the college, which is part of the university structure, in comparison with the traditional educational program "Hotel service" on the example of the regional market of educational services of secondary vocational education in St. Petersburg. A deep analysis of economic efficiency and feasibility of innovative educational product implementation is presented.

В рамках федеральной целевой программы «Развитие образования» поставлена задача создания и распространения структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном образовании (СПО), одним из показателей которой является «Доля профессиональных образовательных организаций, в которых осуществляется подготовка кадров по 50 наиболее перспективным и востребованным на рынке труда профессиям и специальностям, требующим СПО, в общем количестве профессиональных образовательных организаций» К 2020 г. значение данного показателя должно составлять 50 %, т.е. инновационные образовательные программы (ОП) должны реализовываться в половине колледжей страны [1]. В государственной программе приоритетного

проекта «Рабочие кадры для передовых технологий» задача конкретизирована: «Обеспечить увеличение к концу 2020 г. до 50 тыс. человек численности выпускников организаций, реализующих программы СПО, продемонстрировавших уровень подготовки, соответствующий стандартам WSR» [2].

Система требований в традиционных ОП в сфере гостеприимства (например, «Гостиничный сервис»), разрабатываемых с учетом федеральных образовательных стандартов (ФГОС) (2014г.) имеет ориентацию на подготовку исполнителей, профессиональными обязанностями которых является непосредственное выполнение трудовых действий, что соответствует профессиям «Портье», «Горничная», «Администратор». Учет мнения работодателей

изменил систему требований, поэтому инновационные ОП по ТОП-50 (2016г.) включают элементы системы управления – организационную и контролирующую функции. Следовательно, стратегическим приоритетом ОП СПО становится подготовка специалистов низового управленческого звена. Конкретные изменения приоритетов являются результатом смены конъюнктуры рынка, изменения государственной политики, усиления конкуренции, решения руководства оптимизировать портфель образовательных программ. А способность организации СПО в будущем достигать своих целей определяется уровнем конкурентоспособности и позиционным статусом отдельных ОП на региональном рынке, наличием «точки роста» ОП в перспективе, барьерами входа-выхода, финансовыми рисками, возможностями расширения сферы приложения организационных компетенций, развития ценностного предложения, выхода на смежные рынки и новыми моделями взаимодействия с партнерами

Известно, что фактором, повышающим конкурентоспособность колледжа, является конкурентоспособность образовательных программ, с которыми он выходит на рынок образовательных услуг с целью удовлетворения потребности общества в образовании (обучении, профессиональной подготовке или переподготовке). Чтобы процесс создания конкурентных преимуществ не прерывался, должна быть продумана цепочка стратегических ходов, цель которых состоит в том, чтобы не допустить ликвидацию имеющихся конкурентных преимуществ максимально длительное время и своевременно создавать новые.

За 20 лет «портрет выпускника» программ СПО существенно изменился; ключевые навыки – умение работать в цифровой среде, справляться с информационной перегрузкой и эмоциями, управлять сложной техникой, мыслить нестандартно и создавать новое, проявлять кросскультурность и эмпатию. Главный тренд – способность к (само) обучению в течение всей жизни теперь не потребность, а необходимость, т.к. незанятые люди не смогут найти работу в связи с тем, что компетенции, которыми они обладают, не будут востребованы на рынке. Поэтому проблема традиционных программ не ограничивается определением для них нового набора навыков или обновлением передаваемых знаний. Она требует пересмотра всей логики образовательной деятельности, изменения представлений о ключевых компетенциях подготовки специалистов и новых стратегических приоритетов в развитии образовательных услуг.

Предлагаемый проект направлен на преодоление разрыва между текущими и целевыми показателями в области подготовки специалистов среднего звена, а именно на повышение значения показателя «Увеличение числа выпускников образовательной организации, реализующих ОП СПО, продемонстрировавших уровень подготовки, соответствующий стандартам «Вордскиллс Россия» (текущее значение – 10 %; целевое значение – 50 %) и «Увеличение удельного веса численности выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации, обучавшихся по ОП ВО» (текущее значение – 60 %; целевое значение – 69 %) [3].

Исходя из проведенного авторами анализа внешней и внутренней среды определено, что важнейшими причинами разрыва являются:

1) внешние причины: изменение государственной политики в сфере СПО, ориентация на новые инновационные образовательные программы по ТОП-50; развитие движения WSR, внедрение международных стандартов и технологий подготовки рабочих кадров; изменения требований работодателей (нужен «готовый» профессионал, сквозные компетенции, короткие сроки подготовки); усиление конкуренции между колледжами регионального и федерального подчинения; появление новых рыночных ниш (первая – востребованность инновационных образовательных программ СПО у выпускников средней школы, не ориентированных на получение высшего образования, и вторая – переаттестация персонала отелей для подтверждения уровня «звездности»);

2) внутренние причины: низкая эффективность действующей организационной структуры в отношении СПО, «морально устаревший» традиционный образовательный продукт, снижение выделяемых бюджетных мест на другие традиционные ОП СПО, упущенные возможности привлечения дополнительного финансирования образовательной деятельности СПО. Возможная актуализация традиционной образовательной программы «Гостиничный сервис» с учетом предложений работодателей, представляющих отечественные отели и реализация ее в очной форме обучения для выпускников школы, в заочной форме обучения / как программу дополнительного профессионального образования (ДПО) для персонала отелей, не имеющего профильного образования, временно может поддерживать текущее конкурентное положение колледжа, но проблему не решит.

Проект предполагает разработку решений, способствующих повышению конкурентоспособности образовательных программ колледжа, путем создания инновационной практико-ориентированной образовательной программы по перспективной профессии ТОП-50, что обеспечит подготовку высококвалифицированных рабочих кадров для индустрии гостеприимства региона на основе мировых стандартов и технологий.

Под проектом следует понимать ограниченную во времени деятельность, заключающуюся в планировании, реализации и завершении совокупности взаимосвязанных процессов, нацеленных на реализацию образовательного продукта [4].

Проект предполагается реализовать с использованием стратегии концентрированного роста (подтип – стратегия развития продукта / инновация), которая направлена на успешное развитие колледжа за счет изменения таких элементов как рынок и продукт. Предполагается действовать на освоенном рынке образовательных услуг в новой нише «Подготовка по ТОП-50» с новым продуктом – инновационной образовательной программой «Гостиничное дело».

Причины выбора стратегии концентрированного роста: 1) появление новой инновационной идеи относительно развития образовательного продукта; 2) выявление потребности рынка в таких продуктах; 3) повышение уровня конкуренции на данном рынке образовательных услуг.

В качестве методов предполагается использовать:

1) расширение и обновление ассортимента продуктов (ОП «Гостиничное дело»);

2) увеличение свойств и функций инновационной ОП при заметном для потребителей улучшении качества продукции (дистанционные образовательные технологии (ДОТ), модульный принцип реализации учебных циклов дисциплин, рассредоточенная практика в отелях, новый инструмент оценки качества подготовки кадров – демонстрационный экзамен).

В проекте рассматриваются четыре стратегические инициативы для преодоления разрывов.

Стратегическое решение 1: обновление портфеля ОП путем разработки и реализации инновационного образовательного продукта

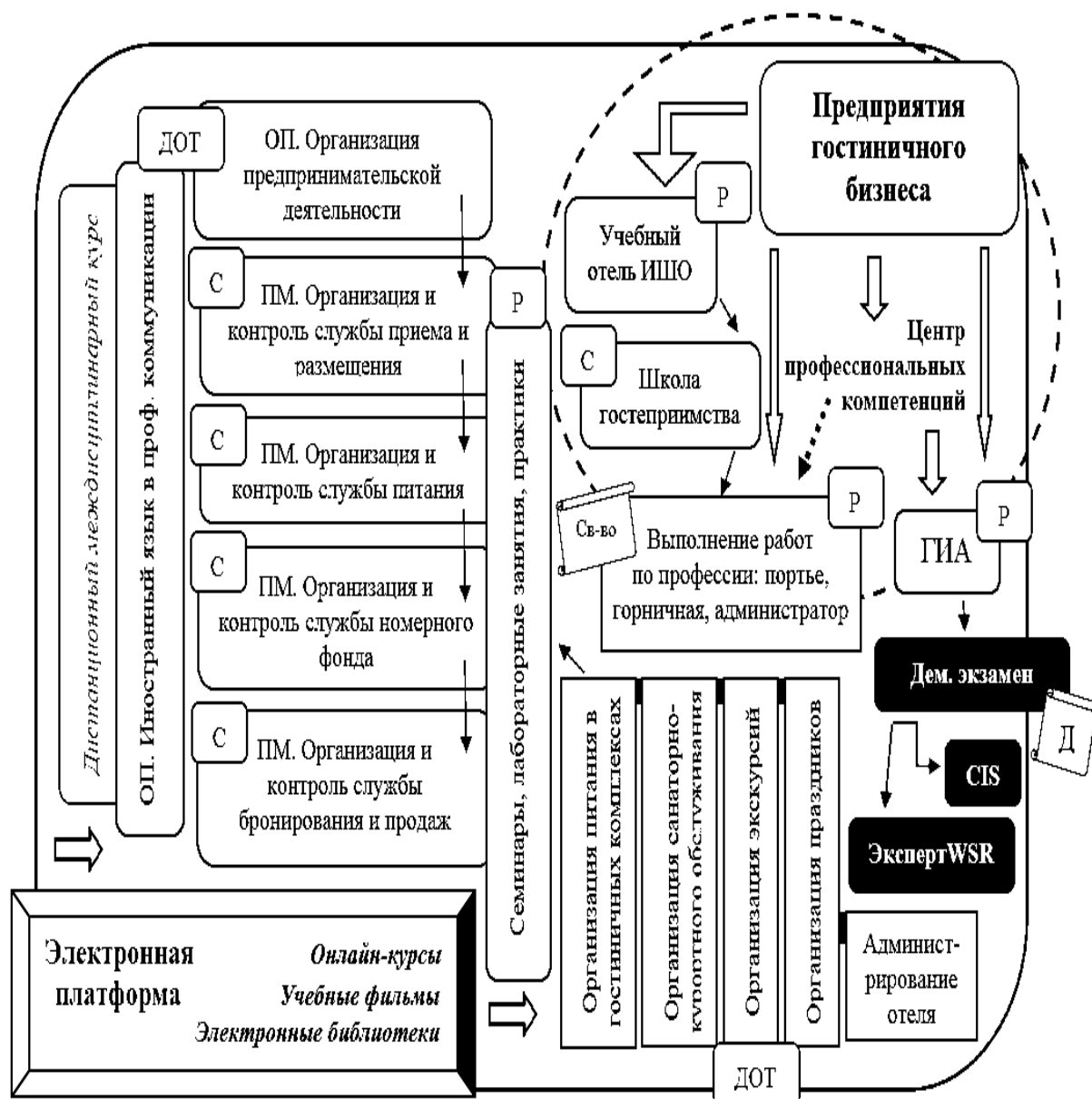
для повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг СПО. Факторы конкурентоспособности ОП – сотрудничество преподавателей с коллегами в процессе исследований и образовательной деятельности; учет в образовательном процессе опыта студентов и педагогических работников от участия в чемпионатах WSR; непосредственного систематического взаимодействия с работодателями и их активное участие в жизни колледжа.

Стратегическое решение 2: развитие преподавательского и студенческого потенциала в целях подготовки востребованных специалистов ТОП-50. Факторы конкурентоспособности ОП – включение в содержание и организацию учебного процесса новых современных требований, в т.ч. и международной составляющей; развитие необходимых навыков, активизация внутренней среды колледжа.

Стратегическое решение 3: ориентация на предпочтения целевых групп стейкхолдеров (работодатели и обучающиеся) для более полного удовлетворения образовательных и кадровых потребностей. Факторы конкурентоспособности ОП – контролируемое привлечение мотивированных студентов и работодателей, рост целевой эффективности ресурсного обмена по ключевым группам ресурсов.

Стратегическое решение 4: концентрация ресурсов на прорывных направлениях в целях получения бюджетного финансирования перспективных ОП СПО и поддержания имиджа колледжа и университета в целом на традиционном рынке образовательных услуг. Факторы конкурентоспособности ОП – фиксация присутствия колледжа и университета в целом в открытой среде в перспективной рыночной нише образовательных услуг по ТОП-50, снижение внешнего давления и уменьшение угрозы внешней среды.

Исходя из выбранной концепции проекта, разработана модель инновационной образовательной программы «Гостиничное дело» совместно с работодателями, представляющими международные сети отелей, которую предполагается реализовывать для обучающихся – выпускников средней общеобразовательной школы в очной форме с обязательным участием студентов в региональных чемпионатах WSR. Программа построена по модульному принципу, и имеет три типа модулей (рис. 1)

ДОТ – дистанционные образовательные технологии

С – модули ОП, реализуемые колледжем самостоятельно

Р – элементы ОП, реализуемые совместно с представителями работодателей

CIS (Competition Information System) – специализированное программное обеспечение для обработки информации на соревновании WSR

Рис. 1 – Модель инновационной образовательной программы «Гостиничное дело»

Модули первого типа имеют междисциплинарный характер и реализуются педагогическими работниками колледжа и мастерами производственного обучения с активным применением дистанционных образовательных технологий на общей университетской электронной платформе. Модули второго типа – обязательная часть ОП, остальные – вариативные модули по выбору студентов) предполагают активное участие представителей работодателей и экспертов Центра профессиональных

коммуникаций в учебном процессе и государственной итоговой аттестации. Модули третьего типа (белый цвет на схеме) реализуются колледжем самостоятельно и предполагают традиционную преимущественно аудиторную работу со студентами с обязательным использованием электронных образовательных ресурсов. Подготовка студентов к участию в чемпионатах WSR осуществляется в лабораториях имитационного моделирования «Учебный отель» и «Школа гостеприимства». Прохождение

ние аттестации по модулю «Выполнение работ по профессии» предполагает выдачу студенту Свидетельства о квалификации по выбранной им должности служащего. Государственная итоговая аттестация (ГИА) проводится в формате демонстрационного экзамена (красный цвет на схеме), для которого необходимо специализированное программное обеспечение и присутствие сертифицированного эксперта WSR. В случае успешного прохождения ГИА

студент получает диплом о среднем профессиональном образовании с квалификацией «Специалист по гостеприимству».

Чтобы реализовать модель инновационной ОП необходимо провести ряд изменений в действующем образовательном процессе и системе управления им. Дорожная карта проекта построена на основе процессного подхода (рис.2).

Рис. 2 – Дорожная карта проекта инновационной ОП «Гостиничное дело»

В основной деятельности часть процессов реализуется и координируется университетом («Продажи и маркетинг», «Пост-проектное сопровождение»), колледж отвечает за процессы «Планирование» и «Оказание услуг». Вспо-

могательная деятельность осуществляется и координируется колледжем за исключением изменения организационной структуры. Контрольными точками проекта могут быть:

Предпроектный этап:

– концепция проекта, ожидаемые результаты, сроки, ресурсы, план проекта, формальное утверждение;

– изменение орг. структуры управления; аудит «компетентности» педагогических кадров; экспертиза документов ОП работодателями;

– выделение финансирования на реализацию проекта.

Реализация проекта: получение основных результатов проекта, контроль выполнения работ, приемка результатов.

Завершение проекта: подведение итогов, отчетные документы по проекту, формальное утверждение и доведение результатов до всех заинтересованных сторон.

Программа ориентирована на выпускников школы, срок обучения после 11 класса в очной форме – 1 год 10 месяцев. Для определения стоимости обучения (цена продажи) в качестве ориентира взята средняя рыночная цена предложения программы «Гостиничный сер-

вис», т. к. программы «Гостиничное дело» реализуются в двух колледжах Санкт-Петербурга только на бюджетной основе. По результатам анализа сайтов приемных комиссий 16 колледжей установлена средняя цена по рынку 54,667 тыс. руб. в год, соответственно, цена всей программы в первый год набора составит 109,334 тыс. руб. на 1 студента. Ежегодно предусмотрено повышение стоимости обучения в размере 10 %, что допускается федеральным законодательством.

Проект рассчитан на 7 лет, период реализации программы с 2019 по 2025 гг., именно такой временной горизонт планирования по достижению целевых показателей в системе СПО указан в федеральных программах. В 2019 г. планируется набрать «пилотную» группу студентов на 1 курс в количестве 10 человек (объем продаж). План продаж по средней рыночной цене (базовый сценарий) представлен в таблице 1.

Таблица 1 – План продаж программы «Гостиничное дело» по средней рыночной цене

Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Период проекта	0	1	2	3	4	5	6	7
Объем продаж, чел.	-	10	20	25	30	35	40	45
Цена, тыс. руб./чел.	-	109,334	120,267	132,294	145,524	160,076	176,084	193,692
Выручка, тыс. руб.	0,00	1093,34	2405,35	3307,35	4365,71	5602,66	7043,34	8716,13
Расходы, тыс. руб.	1227,19	1340,80	1933,89	2357,17	2848,65	3417,84	4085,96	4845,94

Проект является инвестиционным, поэтому предполагает первоначальные инвестиционные затраты, включающие уплату государственной пошлины за лицензирование и последующую аккредитацию ОП, а также ежегодную уплату членских взносов в Союз «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» (с повышением на 5 % в год) и уплату договора на программное обеспечение CIS для демонстрационного экзамена и ежегодное обслуживание.

Первоначальные расходы на проект включают: заработную плату педагогических работников и мастеров производственного обучения, а также административно-

управленческого персонала, ежегодно повышаемую на 5 % и 4,26 % соответственно; отчисления на социальные нужды в размере 30,2 % от фонда заработной платы ежегодно; расходы на содержание имущества, ежегодно повышаемые на 7 %; расходы на покупку мобильного оборудования для фронт-офиса лаборатории «Школа гостеприимства» и на приобретение расходных материалов; расходы на рекламу новой ОП с ежегодным увеличением на 5 % от уровня расходов предыдущего года; прочие расходы в размере 5 % от суммы других расходов. Общие расходы на проект за весь период реализации составят 22 057, 45 тыс. руб. По статьям затрат они представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Общие расходы на проект, тыс. руб.

Постоянные затраты		Переменные затраты	
Наименование	Сумма, тыс. руб.	Наименование	Сумма, тыс. руб.
Всего в том числе:	19194,70	Всего в том числе:	2862,76
З/П ППС	2859,48	Инвестиционные затраты	686,35
Отчисления на соц. нужды	863,56	Стоимость оборудования	600,00
З/П АУП	220,74	Расходные материалы	526,05
Отчисления на соц. нужды	66,66	Прочие расходы	1050,35
Затраты на содержание имущества	199,73		
Амортизационные отчисления	299,88		
Отчисления в фонд развития университета	13013,55		
Реклама	1671,09		

В первый год реализации проекта в расходы добавятся ежегодные отчисления в фонд развития университета в размере 40 % от выручки и амортизационные отчисления, размер которых определен линейным способом (в соответствии с классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы, вся офисная мебель относится к 4 группе – срок полезного использования свыше 5 до 7 лет, годовая норма амортизации равна 14,28 %).

Для определения эффективности инвестиционного проекта используем статистический метод определения срока окупаемости ин-

$$PP = \frac{C}{P + A}, \quad (1)$$

где С – сумма первоначальных инвестиций,

П – чистая прибыль,

А – сумма амортизационных отчислений.

Срок окупаемости проекта составит:

$$PP = 22\,057,45 / (10\,476,43 + 299,88) = 2,04 = 2 \text{ года}$$

Этот метод один из самых простых, но он не предполагает временной упорядоченности денежных поступлений. Обязательное условие построения финансовой модели проекта состоит в том, что период окупаемости должен быть меньше, чем длительность проекта. Поэтому более точными являются динамические оценки, позволяющие учесть фактор времени.

Чтобы все будущие денежные поступления (прибыли/убытки) привести к настоящее-

му времени используют коэффициент дисконтирования. Дисконтирование денежных потоков (Discounted cash flow, DCF, дисконтированная стоимость) – это приведение стоимости будущих (ожидаемых) денежных платежей к текущему моменту времени. Ставка дисконтирования показывает, какую норму прибыли следует ожидать при вложении в тот или иной инвестиционный проект.

$$DCF = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+i)^t} \quad (2)$$

где CF_t (Cash Flow) – денежный поток в год t ,

r – ставка дисконтирования (норма дохода 7,25 %),

n – количество лет, по которым появляются денежные потоки,

$\frac{1}{(1+r)^t}$ – коэффициент дисконтирования для приведения будущих доходов к текущей стоимо-

сти.

В результате расчета дисконтированная стоимость всех денежных потоков (DCF) равна 6 722,77 тыс. руб. Данный денежный поток имеет положительное значение, это свидетельствует о возможности дальнейшего анализа.

Данные дисконтированного денежного потока являются исходной информацией для расчета NPV (рис.3).

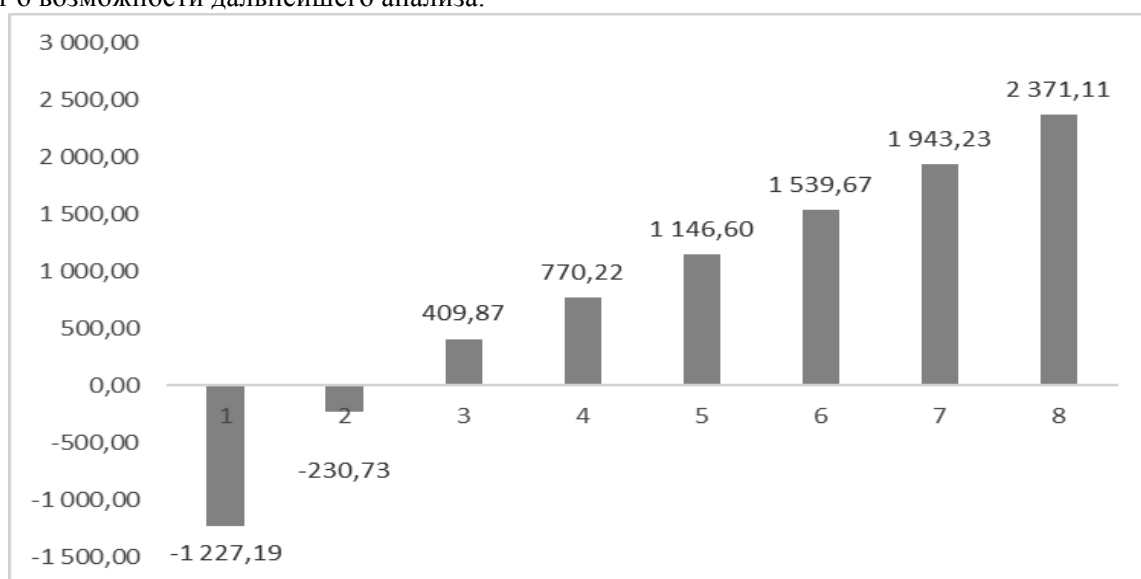

Рис. 3 – Графическое представление дисконтированного денежного потока

Чистая приведенная стоимость (Net Present Value – NPV) – это сумма дисконтированных значений потока платежей, приведенных к сегодняшнему дню. Показатель NPV представляет собой разницу между всеми денежными притоками и оттоками, приведенными к текущему моменту времени (моменту оценки инвестиционного проекта). Он показывает величину денежных средств, которую инвестор ожидает получить от проекта, после того, как денежные

притоки окупят его первоначальные инвестиционные затраты и периодические денежные оттоки, связанные с осуществлением проекта [28]. Поскольку денежные платежи оцениваются с учетом их временной стоимости и рисков, NPV можно интерпретировать, как стоимость, добавляемую проектом (общую прибыль инвестора).

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+i)^t} - CF_0 \quad (3)$$

где NPV – чистый дисконтированный доход проекта,

CF_t – денежный поток в период времени t ,

CF_0 – первоначальный денежный поток,

r – ставка дисконтирования.

NPV показывает чистые доходы или чистые убытки от помещения денег в проект по сравнению с хранением денег в банке. Если $NPV > 0$, то можно считать что инвестиция принесет прибыль колледжу и проект стоит осуществить. Значение $NPV < 0$, означает, что доходы недостаточно высоки, чтобы компенсировать риск, присущий данному проекту и ин-

вестиционное предложение должно быть отклонено.

По результатам расчета с применением Excel (функция ЧПС, расчет без учета первоначальных инвестиций) NPV составляет 4 620, 66 тыс. руб. (> 0), следовательно, данный проект может рассматриваться как инвестиционно привлекательный (рис. 4)

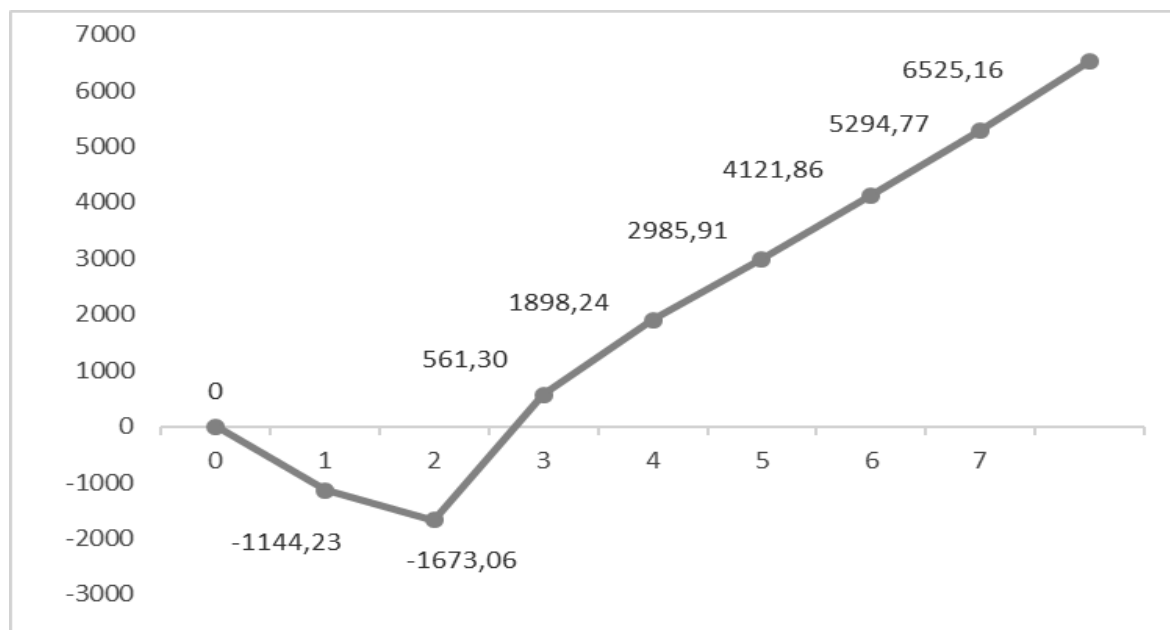

Рис. 4 – График окупаемости (NPV), тыс. руб.

График NPV показывает, насколько быстро окупится проект и какова будет прибыль. Полученные данные подтверждают, что проект окупится на 3-й год реализации.

Внутренняя норма доходности (Internal Rate of Return, IRR) – ставка процента, которая показывает доходность инвестиций. Показатель

$$0 = \sum_{t=1}^N \frac{CF_t}{(1 + IRR)^{t-1}} - CF_0 \quad (4)$$

где IRR – внутренняя норма прибыли инвестиций,

CF_t – денежный поток в период времени t ,

CF_0 – первоначальный денежный поток,

n – длительность проекта в периоде.

По результатам расчета с применением Excel (функция ВСД) IRR – внутренняя норма доходности проекта равна 44 %.

Индекс прибыльности проекта (Profitability Index – PI) показывает, сколько

IRR показывает, при какой ставке NPV будет равняться 0, следовательно, вложения просто вернутся. Чем ВНД выше, тем более перспективным является инвестиционный проект.

единиц современной величины денежного потока приходится на единицу предполагаемых первоначальных затрат и представляет собой отношение дисконтированной стоимости будущих денежных потоков к стоимости перво-

начальных инвестиций. Экономический смысл данного коэффициента – это оценка дополнительной ценности на каждый вложенный рубль.

$$PI = \frac{NPV}{C} > 1 \quad (5)$$

где C – сумма первоначальных инвестиций.

Из полученных результатов следует, что срок окупаемости проекта составит 2 года, чистая приведенная стоимость NPV равна 4 620,66 тыс. руб. (> 0), индекс прибыльности $PI=30,48\%$ (>1) и внутренняя норма доходности $IRR=44\%$ ($>18\%$), значит предлагаемый проект устойчивый.

Порог рентабельности (точка безубыточности) характеризует объем реализации продукта, при котором выручка от его реализа-

ции равна всем совокупным затратам, т.е. это тот объем продаж, при котором колледж не имеет ни прибыли, ни убытка. Чтобы получать прибыль, образовательная организация должно производить количество продукта и иметь объем деятельности, превышающие величину, соответствующую точке безубыточности. Если же объем ниже соответствующего этой точке, то деятельность становится убыточной [29].

Порог рентабельности рассчитывается по формуле:

$$Pr = (B * Z_{п}) / (B - Z_{пер}) \quad (6)$$

где Pr – порог рентабельности,
 B – выручка,
 $Z_{п}$ – постоянные затраты,
 $Z_{пер}$ – переменные затраты.

Графики результатов расчета точки безубыточности представлены на рисунке 5.

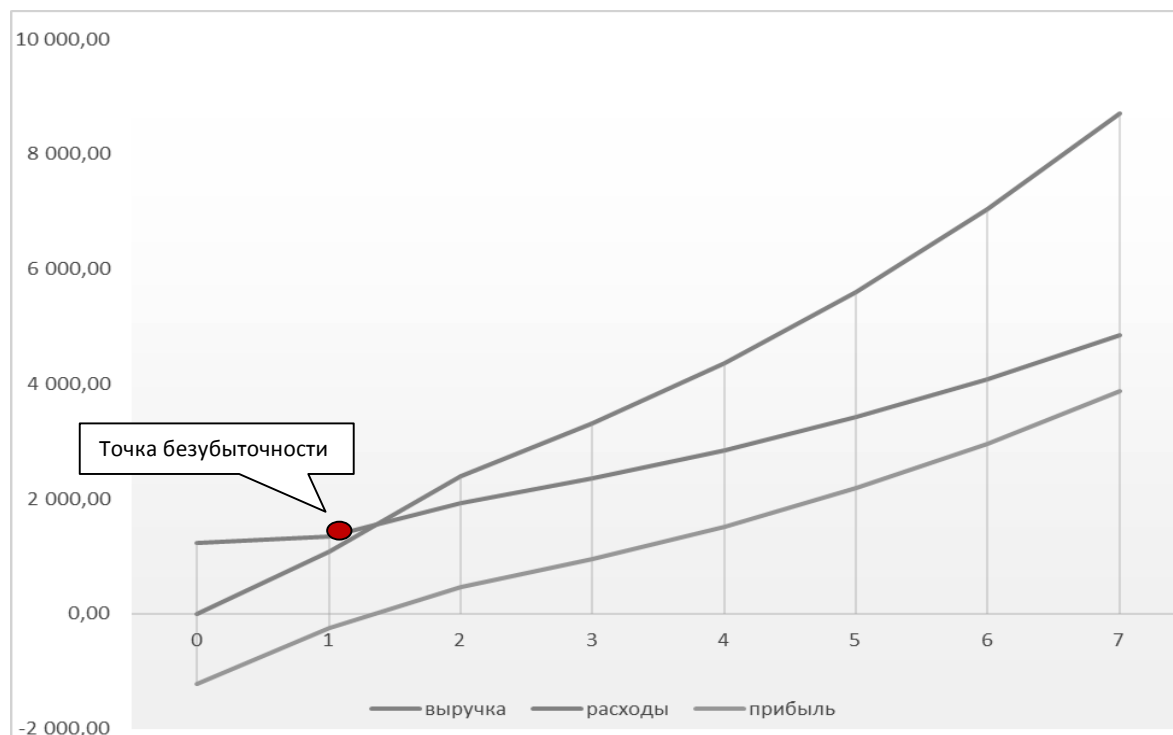

Рисунок 5 – Точка безубыточности проекта

В результате анализа точки безубыточности выявлено, что объем продаж образовательного продукта в проекте превышает уровень безубыточности на второй год реализации проекта.

По проекту выручка от продаж в 2020 г. должна составить:

20 чел. (объем продаж за год) * 120,267 руб. (цена) = 2 405 350 руб.

Расходы в этот год будут меньше выручки на 471 450 руб. и составят 1933 890 руб. По итогам года планируется получение прибыли в размере 471 450 руб.

Точка безубыточности будет достигнута в 2020 г. при наборе 14 студентов при цене программы в размере 113 750 руб. Минимальная выручка от продаж в 2020г. должна быть

равна расходам и составить 1 592 500 руб. (прибыль равна 0).

По данным проекта порог рентабельности проекта составит:

$Pr = (32\,533\,880 * 19\,194\,700) / (32\,533\,880 - 2\,862\,760) = 21\,046\,660$ руб.

При достижении порога рентабельности в 21 046 660 руб. все издержки окупятся и колледж будет получать прибыль. По результатам анализа выходит, что поступления от продаж значительно выше, чем точка безубыточности, а значит, проект прибыльный.

Коэффициент рентабельности продаж (Return On Sales, ROS) показывает деловую активность организации и отражает эффективность ее работы.

$$ROS = (\text{прибыль/выручка}) * 100 \% \quad (7)$$

Расчет коэффициента ROS в динамике по годам проекта представлен на рис. 6.

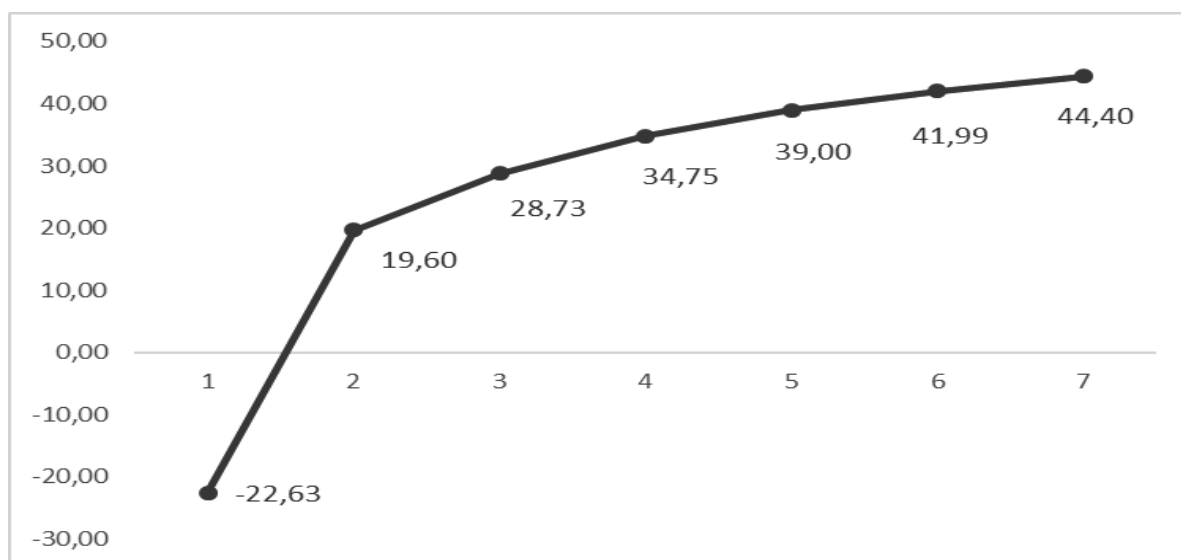

Рис. 6 – Динамика ожидаемой рентабельности продаж, %

Общая рентабельность продаж проекта составляет 32,2 %, отмечается стабильная положительная динамика: увеличение выручки происходит быстрее, чем увеличение затрат за счет ежегодного увеличения количества студентов и роста стоимости обучения. Следовательно, предлагаемый проект может быть признан эффективным и его следует рекомендовать руководству колледжа к внедрению.

Необходимо отметить, что предложенный проект обладает не только существенной теоретической и практической значимостью для соответствующей отрасли, но и раскрывает социальный аспект во взаимосвязи с требованиями участников образовательных отношений и иных заинтересованных сторон. Теоретиче-

ская значимость проекта состоит в том, что определены теоретические подходы к изучаемой проблеме, выявлена эффективная типовая стратегия развития образовательных продуктов, предложены направления изменения стратегического поведения колледжа в конкурентной рыночной среде. Практическая значимость проекта заключается в разработке модели конкурентоспособной инновационной образовательной программы с финансовым обоснованием ее эффективности, ориентированной на совместную деятельность колледжа с ключевыми работодателями в сфере гостиничного бизнеса по реализации образовательных программ из ТОП-50. Социальная значимость проекта проявляется в возможности укрепления

конкурентных позиций колледжа за счет роста заинтересованности абитуриентов и студентов в перспективной инновационной образовательной программе, а также работодателей – в выпускниках с необходимыми навыками, в повышении профессиональной компетентности всех участников проекта, в возможности использовать предложенную модель при переходе на новые образовательные программы, повышению позитивного имиджа колледжа и университета в целом.

Таким образом, в условиях трансформации государственных требований и условий осуществления образовательной деятельности в

конкурентной среде руководству каждого колледжа необходимо принимать стратегические решения по выбору рыночных ниш и созданию устойчивых моделей развития инвестиционно привлекательных образовательных программ. Опираясь на передовой опыт, следует самостоятельно разрабатывать и внедрять новые модели и технологии управления инновационными образовательными продуктами с тем, чтобы накапливая собственный опыт решения системных задач, становиться новой «точкой роста» в региональной системе среднего профессионального образования.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474. (дата обращения: 25.05.2018).
2. Материалы приоритетного проекта «Образование» по направлению «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий». URL: <https://rkadr.miccedu.ru>. (дата обращения: 25.05.2018).
3. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=spo>. (дата обращения: 25.05.2018).
4. Ревкова Е.Г. Механизм реализации проектно-ориентированного управления в высшей школе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2010. № 1. С. 38-49.

Сведения об авторе:

©**Киселева Юлия Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела менеджмента качества образования, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: dekanatfem@mail.ru.

©**Леонов Сергей Андреевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, заместитель начальника отдела менеджмента качества образования, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: sergey-leonov@mail.ru.

Information about the author:

©**Kiseleva Yulia Anatol'evna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, head of education quality management Department, St. Petersburg state University of industrial technologies and design, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: dekanatfem@mail.ru.

©**Leonov Sergey Andreevich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economic Theory, Deputy head of the Department of education quality management, St. Petersburg state University of industrial technologies and design, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: sergey-leonov@mail.ru.

ОБ ЭВОЛЮЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: очное и заочное обучение, дистанционное обучение, электронное обучение, методика смешанного вида обучения.

Преобразования, происходящие в системе образования, вынуждают вузы перейти на инновационный путь развития. Это позволит сохранить традиции отечественного образования и учесть тенденции, происходящие в данной сфере, а также использовать мировой опыт. Учебный процесс постоянно меняется, меняются потребности и приоритеты у обучающихся. Все это в совокупности требует изменений в формах обучения и использования современных технологий. В настоящее время учебный процесс требует постоянного совершенствования: НТП представляется как способ достижения такого уровня производства, который в наибольшей мере отвечает удовлетворению постоянно повышающихся потребностей человека. Главной задачей современных вузов является подготовка профессионалов с высокой способностью к обучению и восприимчивостью к новым знаниям в междисциплинарных сферах, умеющих оценивать риски и принимать решения в условиях высокой неопределенности. Особенно востребованными становятся творческие личности, умеющие видеть, ставить и свободно решать возникающие перед обществом задачи. Поэтому для подготовки студентов к профессиональной деятельности в будущем и используются инновационные методы обучения. В статье дан краткий обзор обучения студентов с применением различных методов компьютерной технологии. В настоящий момент в мире на базе электронной техники разработаны следующие виды обучения: дистанционное, электронное (e-learning), модульное (m-learning). На их базе разработаны смешанные технологии, одна из которых описана во второй части статьи.

V. G. Kuznetsov, R. K. Kuznetsov, R. S. Shaykhetdinova

ABOUT EVOLUTION OF METHODS OF STUDENTS' TRAINING FOR HIGHER SCHOOLS

Keywords: Full-time and part-time education, distance learning, e-learning, mixed-instruction methodology.

Transformations taking place in the education system force universities to adopt an innovative way of development. This will preserve the traditions of domestic education and take into account the trends taking place in this area, as well as use the world experience. The learning process is constantly changing, the needs and priorities of the students are changing. All this together requires changes in the forms of training and use of modern technologies. At present, the learning process requires constant improvement: NTP is presented as a means of achieving such a level of production, which is most responsive to meeting the ever-increasing needs of the individual. The main task of modern universities is the training of professionals with a high ability to learn and receptivity to new knowledge in interdisciplinary spheres that can assess risks and make decisions in conditions of high uncertainty. Especially popular are creative individuals who can see, set and freely solve the problems that arise before society. Therefore, in order to prepare students for professional activities in the future, innovative methods of teaching are used. The article gives a brief overview of students' training using various methods of computer technology. At the moment in the world on the basis of electronic engineering the following types of training are developed: remote, electronic (e-learning), modular (m-learning). On their basis, mixed technologies have been developed, one of which is described in the second part of the article.

Краткий обзор развития методов обучения студентов с использованием компьютерной техники.

Вспоминая годы учёбы в институте (В.К.), невольно сравниваю методы обучения студентов в середине двадцатого века и методы современного обучения.

Главным в обучении студентов того времени являлись лекции профессорско-преподавательского состава. Это были лекции высокого качества. Вспоминаются лекции профессоров математики И. Д. Адо, Н.М. Пауткина, профессора гидравлики А. А. Труфанова, профессора химии Н. В. Гудинаи многих других преподавателей.

И сейчас лекции являются основным средством очного обучения студентов новым знаниям в избранной области. В заочной форме обучения основой знаний является выполнение заданий по изученному материалу. Эта форма обучения сохранилась до сих пор. Главным методом в системе заочного образования явилось дистанционное обучение в его самом простом виде. Это значит, что студент проработал предложенный преподавателем материал, письменно ответил на задания преподавателей, получил оценку выполненной работы. В таком направлении работали многие институты, например, Всесоюзный заочный институт советской торговли (ВЗИСТ).

В конце двадцатого века активно развивается электронное обеспечение преподавания. Появились компьютеры, электронные программы, содержащие необходимые данные для выполнения заданий преподавателей. Собственно, это явилось рождением электронного образования. Таким образом, практически стали существовать два вида образования: электронное и дистанционное.

В 2012 г. вышло дополнение к закону Российской Федерации 273-ФЗ, «Об образовании», в котором давалось разъяснение некоторых новых понятий, необходимых при изучении и использовании электронного обучения. В последней редакции закона об образовании 2018 г. в числе нововведений имеется дополнение, относящееся к электронному обучению. Суть его состояла в том, что разрешалось создание так называемых электронных школ с удалёнными уроками.

Таким образом, последняя редакция практически завершила основной этап эволюции этого основополагающего законодательного инструмента, ставшего основой эволюционной стабильности образовательной платформы в нашей стране.

Приведем цитату из опубликованного документа:

«Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий

1. Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной

информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно – телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

2. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

3. При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся. Перечень профессий, специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждает федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

4. При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся.

5. При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий организация, осуществляющая образователь-

ную деятельность, обеспечивает защиту сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну» [1].

Понятие дистанционного обучения подразумевает, в первую очередь, факт, что преподаватель и учащийся находятся на расстоянии, а доставка учебных материалов происходит с помощью каких то средств связи (почта, курьер, интернет-технологии, телевидение). При этом для дистанционного обучения нет разницы, каким именно способом будут доставлены учебные материалы, с помощью компьютера и интернет-технологий или нет.

Электронное обучение, в свою очередь, подразумевает тот же самый процесс доставки учебных материалов от преподавателя к ученику, но уже исключительно в электронном виде. Таким образом, электронное обучение (e-learning) может быть использовано в дистанционном обучении, а дистанционное обучение может использовать e-learning, а может и не использовать [2].

Создание персональных компьютеров оказало огромное влияние на развитие программного обеспечения, и к середине 80-х годов начали создаваться компании, специализирующиеся на разработке программного обеспечения. Учитывая сложность программирования, недостаточное количество программистов, этот бизнес стал взаимовыгодным.

Опыт общения с программой на курсах повышения квалификации показал, что с её помощью можно заложить в электронную оболочку практически любой необходимый для работы текст.

Отметим, что его использование требует предварительного тщательного изучения. Опыт работы на компьютерах в ИДО, показал, что система MOODLE, например, имеет большие возможности, но и, на наш взгляд, довольно сложную систему расстановки основных технических средств запуска различных программ.

О новой методике преподавания технической дисциплины на примере лекций по дисциплине «Наноматериалы в нефтехимической технологии». В работе рассмотрены возможности улучшения преподавания на кафедре технологии конструкционных материалов дисциплины «Наноматериалы в нефтехимической технологии». Этот курс читается студентам третьего и четвертого курсов в объёме 32 часов. Кроме этого студенты выполняют рефераты на заданную тему. Обычно каждый студент имеет персональное задание на выполнение реферата в течение семестра. В процессе прохождения материала студенты полу-

чают задачи, для решения которых выделяется определенное время.

В связи с большим объёмом лекционного материала преподаватель в процессе эффективного поиска опробовал несколько методов преподавания, из которых выбрал наиболее эффективный.

Таким образом, в лекциях по дисциплине «Наноматериалы в нефтехимической технологии» мною (В.К.) используется нестандартная методика чтения лекций, отработанная несколькими годами преподавания.

В чём смысл поиска? Смысл заключается в повышении эффективности чтения лекций путём использования обычных мобильных устройств.

Смысл заключается в том, что с помощью мобильных телефонов со встроенной камерой переснимается необходимый материал. Смартфоны обладают перед сотовыми телефонами возможностью увеличивать размер текста, фотографии, рисунка, схемы. Таким образом, получается весьма приличный текст лекции.

Ещё раз напомним, что E-learning – это обучение с помощью Интернет и мультимедиа. Что касается Интернета, то ясно – он необходим для подготовки лекций и передачи их студентам. Через мобильные устройства чертежи, схемы, таблицы и фотографии устройств могут быть переправлены в смартфоны студентов.

Изучая теоретический материал, получаемый мною в поиске по Интернету, я убедился, что используемый метод нигде в предлагаемом виде ранее не применялся.

Прежде чем разобраться в главной идее метода, коснёмся вообще чтения лекций в университете и на кафедре ТКМ.

Для чтения лекций в актовом зале вуза, рассчитанных на сотни студентов, имеются экраны для демонстрации чертежей, рисунков, которые входят в объём лекций. Этого вполне достаточно для проведения занятий. Нужно только иметь электронную версию лекции. Процедура обычная для любого преподавателя.

Однако существуют специальности для небольшого контингента студентов. Это может быть одна группа в 20-25 человек, две группы числом студентов в 30-40 чел. Обычно для лекций выделяется помещение, в котором практически нет электронного экрана. Процедура тоже привычная: преподаватель рисует на доске схему какого-либо процесса или чертёж какого-то узла и предлагает студентам срисовать с доски указанные рисунки. Из собственного опыта знаю, что на рисование схем или эскизов деталей уходит много времени. Нужно ещё

учесть вывод на доску спецификаций деталей схемы или рисунка.

Опыт работы показал, что временные затраты на черчение составляют от 20 мин и более, так как в каждой лекции бывает до 10 - 12 рисунков. Эффективность такой лекции весьма низка. Но так читали лекции годами, даже, может быть, и в XIX веке. Никто не задумывался, как исправить этот недостаток.

Итак, в чем заключается метод.

Первое условие: все студенты или магистранты должны иметь при себе сотовые телефоны (смартфоны) с возможностью приёма рисунков, фото, схем, которые подобраны преподавателем по избранной теме. Обычно все студенты в настоящее время оснащены «мощными» телефонами с их громадными возможностями.

Второе условие: все смартфоны должны иметь связь между собой. Такая связь появилась совсем недавно. Например, система «Whatsapp».

Третье условие: лектор должен иметь полный комплект рисунков, сделанных по теме лекций на отдельных листах. Рисунки и схемы пронумерованы и тщательно отредактированы.

Четвёртое условие: нужно из числа студентов подобрать наиболее подготовленного «реципиента» для приема материалов лектора. Обычно это бывает староста группы или наиболее всего «оснащённый» студент.

Действия лектора

Рассказывая или читая материал лекции, при подаче схемы или рисунка преподаватель не рисует их на доске, а даёт отобранный лист с рисунком или схемой такому студенту.

Он практически мгновенно по программе переснимает и скидывает материал сразу всей группе.

Через 30 секунд преподаватель готов с ними обсуждать полученный ими материал.

В принципе можно переснимать и целые страницы текстового материала. Все зависит от технических возможностей смартфона.

Преимущества метода очевидны. Преподаватель ничего не рисует на доске. За счёт этого экономится время в несколько минут на каждом рисунке или схеме.

За время лекции преподаватель успевает не только дать новый материал, но и обсудить принципиальные вопросы по новой схеме. Значительно увеличивается объём нового материала, данного лектором.

И ещё одно важное замечание. При приёме зачётов студенты должны представить лектору конспект лекций, сделанный как обычно – в рукописи, но со вставленными рисунками и схемами.

Имеется и другой вариант использования смартфонов. Преподаватель перекидывает студентам всю лекцию и даёт время на ее изучение с последующим обсуждением ее содержания. Одним словом, варианты возможны, причём самые неожиданные.

Выводы. Это, конечно, не MOODLE. Но учитывая, что к изучению этой системы мы обратились лишь в 2017 году, отставая от США, как говорят специалисты, на 5-7 лет, предложенный вариант давал и, возможно, будет давать разумный положительный эффект. И по этой теме ещё одно соображение. Привожу его дословно:

«Массовое внедрение ЭО в вузах существенно ускоряет развитие мобильных и планшетных технологий. Отличительной особенностью мобильного обучения от электронного является преимущественное использование в процессе доступа к знаниям и учебной коммуникации портативных устройств: мобильных телефонов, смартфонов, планшетов» [10].

Значит, идея мобильного обучения, которая используется на кафедре ТКМ, также имеет право на существование. Кстати, подобная схема использования мобильных систем для обучения студентов называется «m-learning» [10]. Однако, так как автор в своих лекциях практически излагает весь материал, то этот вид представления лекционного материала можно отнести к смешанному. Автор пользуется этой системой успешно уже несколько лет. Готовясь к защите итоговой курсовой работы, авторы обнаружили в последних публикациях в Интернет материал о перспективности использования в системе обучения мобильных устройств. Значит, не зря мы старались!

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/29.12.2017 (дата обращения 01.06.2018).
2. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования для повышения доступности и качества учебных программ по всей территории страны. URL:

<http://ounbeloz.tav.obr55.ru/files/2015/01/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%AF.pdf> (дата обращения: 01.06.2018).

3. Методика применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40163 (дата обращения: 04.06.2018).

4. Электронное обучение. URL: www.maluch.ru (дата обращения: 05.06.2018).

5. Дистанционное и электронное обучение. URL: www.g-sv.ru (дата обращения: 05.06.2018).

6. Эффективное управление талантами URL: www.TMS/scienceform.ru (дата обращения: 05.05.2018).

7. Мобильное обучение как новая технология в образовании. URL: intolimp.org. (дата обращения: 05.06.2018).

8. Мобильное обучение. URL: www.ciberleninka.ru (дата обращения 08.06.2018).

9. Описание механизмов идентификации личности. URL: www.openklass.ru (дата обращения: 08.06.2018).

10. Отличительные особенности мобильного и электронного обучения. URL: www.ciberleninka.ru. дата обращения: 09.06.2018).

Сведения об авторах:

©**Кузнецов Владлен Григорьевич** – доцент кафедры Технологии конструкционных материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: aschess@yandex.ru.

©**Кузнецов Роман Константинович** – ассистент кафедры Технологии конструкционных материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: aschess@yandex.ru.

©**Шайхетдинова Рамиля Сайдашевна** – ассистент кафедры Технологии конструкционных материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rami21@yandex.ru.

Information about the author:

©**Kuznetsov Vladlen Grigorievich** – Associate Professor of the Department of Structural Materials Technologies, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: aschess@yandex.ru.

©**Kuznetsov Roman Konstantinovich** – Assistant of the Chair of Technology of Structural Materials, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: aschess@yandex.ru.

©**Shaikhedinova Ramilya Saydashevna** – Assistant of the Chair of Technologies of Structural Materials, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rami21@yandex.ru.

М. А. Лазарева**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ**

Ключевые слова: информационные технологии обучения, информатизация образования, компьютер, мультимедиа, творчество, самостоятельность, познавательная активность студентов, программное обеспечение учебного назначения.

В статье освещается вопрос применения информационных технологий в педагогической деятельности. Целью компьютерных технологий является формирование умений работать с информацией, развитие коммуникативных способностей, подготовка личности «информационного общества», формирование исследовательских умений, умений принимать оптимальные решения. Раскрывается процесс использования новых информационных технологий обучения и познавательной деятельности студентов в освоении персональных компьютеров и компьютерных систем. Сегодня внедрение компьютерных технологий в отечественном образовании является доминирующим этапом развития в учреждениях учебно-воспитательного процесса. В ходе написания статьи было изучено понятие «Информационные технологии обучения» и выделен ряд функций, благодаря которым решаются проблемы использования и взаимодействия персонального компьютера с обучающимися. Помимо применения компьютерных технологий, было проанализировано значение мультимедийных комплексов, с помощью которых можно составить единую систему интерактивных упражнений для обучающихся.

M. A. Lazareva**INFORMATION TECHNOLOGY IN TEACHING SCIENCE**

Key words: information technologies of education, computerization of education, computer, multimedia, creativity, independence, cognitive activity of students, software for educational purposes.

The article covers the application of information technology in pedagogical activity. The goal of computer technologies is the formation of skills to work with information, develop communication skills, prepare the personality of the «information society», formulate research skills, skills to make optimal decisions. The process of using new information technologies for teaching and cognitive activity of students in the development of personal computers and computer systems is disclosed. Today, the introduction of computer technology in the domestic education is the dominant stage of development in the institutions of the educational process. During the writing of the article, the concept of «Information Technologies of Teaching» was studied and a number of functions were singled out, which solved the problems of using and interacting a personal computer with students. In addition to the use of computer technology, the importance of multimedia complexes was analyzed, with the help of which it is possible to create a unified system of interactive exercises for students.

Социальный заказ общества в настоящее время состоит в формировании личности, способной самостоятельно находить, оценивать и использовать полученную информацию, исследовать и анализировать явления окружающего мира. Поэтому на современном этапе развития образования в России доминирующей в организации учебно-воспитательного процесса должно быть переориентация стратегии обучения и воспитания на одаренность, способности, интересы учащихся.

В свете этих задач первостепенное значение приобретает проблема совершенствования методики развития способностей школьников средствами внедрения новых технических

средств обучения с целью повышения качества обучения, достижения качественного нового образовательного уровня.

Компьютер довольно значительным образом влияет на все стороны обучения; на его содержание, методы, организационные формы и даже функции и ролевое назначение учителя. Вот почему преподаватели должны быть психологически и профессионально подготовленными к возможному изменению содержания и структуры их деятельности, стать активными участниками компьютерной научно-технической революции, в первую очередь, в области образования [4, с. 140].

Понятие «Информационные технологии обучения» возникло в семидесятые годы и предусматривало организацию учебного процесса на базе бумажных (книги, периодика, журналы, и т.п.) и пленочных (фото, диапозитивы, киноматериалы) носителей информации. На современном этапе информационные технологии получили новое развитие. Это объясняется массовым применением в учебном процессе персональных компьютеров и компьютерных систем. Информатизация образования представляет собой комплекс мероприятий, связанных с использованием информационных средств и информационной продукции [1, с. 272].

В состав информационной технологии входит [5, с. 10]:

1. Техническая среда, представляющая собой вид используемой техники для решения основных задач.
2. Программная среда, которая создает набор программных средств.
3. Предметная среда, которая определяет содержание конкретной науки на уровне учебной дисциплины.
4. Методическая среда, которая предусматривает наличие инструкций, порядка применения, оценки эффективности и тому подобное.

Информационные технологии обучения, прежде всего, оговариваются использованием учебных средств как специально разработанных материальных или материализованных объектов, применение которых направлено на обеспечение эффективности учебного процесса.

Наиболее ярко современные информационные программы обучения представлены в компьютерных технологиях. Компьютерные технологии оговариваются психологическими, логическими, содержательными, организационными аспектами. Целенаправленное, обоснованное, систематическое применение компьютерных программ обеспечивает решение информационных, учебных, контрольных и организационных функций.

Технологическое использование компьютера в учебном процессе решает ряд проблем [2, с. 40]:

1. Образовательную: знакомит студентов с возможностями вычислительной техники; прививают умение и навыки целесообразного ее использования; формирует умение пользоваться учебными программами.
2. Педагогическую: помогает студенту быстро и качественно усваивать учебный материал; наглядно учебный процесс; индивидуализирует обучение.

3. Организационную: обеспечивает возможность одновременного компьютерного тестирования всех студентов; проводит компьютерный контроль качества работы и ее экономный учет.

Информатизация образования создает предпосылки для широкого внедрения в практику психолого-педагогических разработок, которые обеспечивают ряд аспектов. Вычислительная техника, которая вошла во все сферы человеческой жизни, создает все новые формы человеческой деятельности, как отдельного индивида, так и в целом всего общества.

Именно этот фактор в значительной степени влияет на психологию человека (когнитивная, операционно-техническая сферы, мотивации, способности). Разумеется, если такое влияние на психику человека не учитывать при использовании компьютеров в процессе обучения, разработке программных продуктов, то это может негативно отразиться на развитии личности. Некоторые психологи отмечают, что в нашей жизни техники и новейших информационных технологий следует говорить не только о социальных, но и актуальные темы психологических последствий компьютеризации.

Известный психолог А. Тихомиров выделяет следующие психологические проблемы применения компьютера, которые необходимо учитывать:

- влияние информатики, вычислительной техники, средств автоматизации на психику человека;
- влияние их на психологическую науку, изучающую законы психической жизни;
- использование научных психологических знаний в трудах по информатике и вычислительной техники.

Ученый определяет компьютеризацию, и цели ее внедрения как требование времени. Использование техники вызвано общественными проблемами и, конечно, с помощью психологической науки можно достичь лучшего результата. Как и при компьютеризации в первую очередь речь идет о человеке и обществе, а это - приоритетные направления психологии.

Педагогический аспект внедрения новых информационных технологий в обучение предполагает: переход от механического усвоения фактологических знаний к усвоению умений самостоятельно приобретать новые знания; позволяет повысить уровень научности эксперимента, приблизив его методы и организационные формы в экспериментально-исследовательских методах; обеспечивает привлечение к современным методам работы с информацией; интеллектуализацию учебной деятельности [3, с. 274].

Кроме того, в ходе применения компьютера в учебном процессе они выступают не только как средство обучения, но и как предмет изучения. Усваивая с помощью компьютера полный учебный курс, студент одновременно овладевает навыками работы с электронно-вычислительной техникой, играет возрастающую роль во всех сферах народного хозяйства. Однако это не значит, что все задачи совершенствования учебного процесса можно решить с помощью компьютера.

Основным критерием здесь должен быть принцип педагогической целесообразности. Методы и формы обучения, которые развивают у обучающихся познавательную активность, должны подбираться в зависимости от содержания учебного материала и от конкретной цели, которая ставится и может быть наиболее эффективно достигнута при помощи данных методов и форм.

Большинство известных педагогов и психологов отметили, что для повышения эффективности обучения методы устного изложения должны взаимодействовать с наглядными и практическими приемами. Обладая высоким педагогическим потенциалом и технологией

мультимедиа, не получили широкой огласки в системе высшего профессионального образования, особенно в сфере гуманитарного направления.

Системы мультимедиа способствуют комплексному использованию компьютера за счет включения в единую систему разных упражнений, функций, гипертекстовых и гипермедиа способов обработки информации. Все это позволяет обучать чтению и другим видам речевой деятельности.

Глобальное расширение информационного потенциала привело к реорганизации образования и обеспечения нового уровня качества подготовки специалистов и формирования гибкой системы подготовки рабочих кадров с быстрой ориентацией к меняющимся условиям профессиональной деятельности.

Современная наука сконцентрирована на теоретическом развитии концепции и организационно-структурных моделях компьютеризации образования, так как на сегодняшний день, из-за отсутствия устойчивых позиций в этом вопросе, практически отсутствует компьютеризация учебного и образовательного процесса.

Литература

1. Гриценко В.И., Панышин Б.Н. Информационная технология: вопросы развития и применения. К.: Наук.думка, 2016. 272 с
2. Ермаков Д. С. Элективные курсы для профильного обучения // Педагогика. 2015. № 2. С. 36–41.
3. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М.: ИИО РАО, 2014. 274 с.
4. Суханов А.Л. Информация и прогресс. - Новосибирск: Наука. Сибирское отд., 2014. 140 с.
5. Шолохович В.Ф. Информационные технологии обучения // Информатика и образование. М.: Аспект, 2017. № 2. С.5-14.

Сведения об авторе:

©**Лазарева Мария Александровна** – преподаватель информатики Отделения общеобразовательных программ Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Петровский колледж» (СПб ГБПОУ «Петровский колледж»), Российская Федерация, г.Санкт-Петербург, e-mail: m.lazareva@petrocollege.ru, petrocollege@gmail.com.

Information about the author:

©**Lazareva Maria Alexandrovna** – Teacher of Informatics of the Department of General Education Programs of the St. Petersburg State Budget Educational Institution of Vocational Education «Petrovskiy College» (SPb SBEI VE «Petrovskiy College»), Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: m.lazareva@petrocollege.ru, petrocollege@gmail.com.

Все статьи поступили в редакцию до 25.06.2018

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Управление устойчивым развитием» составлен из оригинальных статей теоретического и экспериментального характера ведущих специалистов, работающих в области социологических, экономических и педагогических наук, развиваемых в настоящее время в вузе.

К публикации принимаются статьи по научным направлениям:

- 08.00.00 «Экономические науки»
- 13.00.00 «Педагогические науки»
- 22.00.00 «Социологические науки»

При оформлении представляемых к публикации материалов следует соблюдать следующие правила.

1. Авторы направляют в редакционную коллегию журнала по адресу 420015, Казань, ул. Карла Маркса, 68, редакция журнала «Управление устойчивым развитием», development_knrtu@mail.ru или передают ответственному секретарю журнала (КНИТУ, корпус В, аудитория В-313) 1 экз. статьи на бумаге формата А4, подписанный всеми авторами, и ее компьютерный вариант.

2. Текст должен быть напечатан в редакторе «Word», параметры страницы: верхнее поле – 2 см, нижнее – 1.5 см, левое – 1,75, правое – 2 см, верхний колонтитул – 1.5 см, нижний – 1.5 см; шрифт текста статьи – Times New Roman Cyr 11 кгл через один интервал. Абзацный отступ – 1.25 см.

3. Цитируемая литература нумеруется в порядке упоминания ее в статье, в тексте порядковый номер ссылки заключается в квадратные скобки. Список используемой литературы помещается в конце статьи и оформляется без абзацных отступов в соответствии с правилами оформления литературы по ГОСТ 7.0.5 – 2008.

4. На последней странице статьи, после приведенного списка литературы, необходимо указать сведения об авторах: Ф.И.О., звание, должность, структурное подразделение, организация, e-mail, корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех авторов) с полным переводом данных сведений на английский язык.

RESEARCH PAPER REQUIREMENTS

The «Managing Sustainable Development» journal publishes original research papers written by the leading university faculty dealing with theoretical and experimental issues in Sociology, Economics and Pedagogy.

Papers in the following research areas are published:

- 08.00.00 *Economic Sciences*;
- 13.00.00 *Pedagogical Sciences*;
- 22.00.00 *Sociological Sciences*.

Requirements for all papers submitted for publication:

1. The authors are to send their papers to the Editorial Board to the following postal address: 68 Karl Marx street, Kazan, 420015, Russian Federation, for editorial staff of the «Managing Sustainable Development» journal; to the email address development_knrtu@mail.ru; or forward to the journal executive secretary (KNRTU, building V, office V-313). A single hard copy of the paper on the A4 format sheets, signed by all authors is to be submitted together with its electronic version.

2. The text is to be in the Word file format with the following page setups: A4 paper size, 2 cm top margin, 1.5 cm bottom margin, 1.75 cm left margin, 2 cm right margin, 1.5 cm header, 1.5 cm footer, Times New Roman Cyr font, font size – 11 pt, single-spaced, 1.25 cm paragraph indent.

3. The cited literature is to be numbered in the text reference order; the text reference number is to be put in round brackets in the text. The list of the references is to be given at the end of the paper without any paragraph indents in accordance with the reference rules GOST 7.0.5 – 2008.

4. The following author information is to be provided on the last page after the reference list: full name, title, position, organization department, organization name, e-mail address, postal address and contact phone number (one for all authors). All the author information is to be given both in Russian and in English.

ПУБЛИЧНЫЙ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР-ОФЕРТА

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала на безвозмездной основе. Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ АННОТАЦИЙ

Перед полным текстом статьи размещается структурированная аннотация (резюме) – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи.

Рекомендуемый объем аннотации в нашем журнале составляет 230- 250 слов.

Аннотация должна быть представлена на русском и английском языках.

Аннотация на английском языке должна быть написана на качественном английском языке, без использования online-переводчиков.

Аннотация к статье должна быть: информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

При подготовке расширенной структурированной аннотации необходимо учитывать следующее. Аннотация является автономным и основным источником информации о научной статье и может публиковаться отдельно от неё в отечественных и зарубежных базах данных. Аннотация должна быть написана в научном стиле. Аннотация должна отображать содержание основной работы, но не включать материал, представленный в основной ее части. Аннотация должна быть лаконичной, отличаться убедительностью формулировок и отсутствием второстепенной информации.

Рекомендуется начинать текст аннотации фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует применять стандартизованную терминологию, избегать использования малораспространенных терминов и сложных грамматических конструкций. В аннотации не допускается использование сокращений и аббревиатур. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй.

Рекомендуется отразить в статье следующие аспекты содержания статьи:

- 1) актуальность;
- 2) предмет, тему, цель работы;
- 3) метод, подходы или методологию проведения работы;
- 4) результаты работы;
- 5) выводы;
- 6) область применения результатов.

Методы в аннотации только называются, не следует давать их подробное описание.

Результаты следует описать предельно точно и информативно. Должны быть отражены основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, выявленные взаимосвязи и закономерности. Следует отдавать предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют теоретическое и/или практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями и предложениями, описанными в статье.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2018 №3 (16)

май-июнь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л. З. Фатхуллина

Дизайн И. А. Фролова
Редактор Н. В. Шигапова

Свободная цена

Подписано в печать 29.06.2018

Дата выхода в свет 29.06.2018

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать ризографическая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

13,95 усл. печ. л.

Заказ